

VII НАЦИОНАЛЬНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

СЕКЦИЯ 1. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ПЕНЗЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
АРХИТЕКТУРЫ И
СТРОИТЕЛЬСТВА

29-30 апреля 2024 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ
В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА**

Сборник докладов VII Национальной научно–практической конференции
29–30 апреля 2024 г.

Секция 1 – Градостроительство и архитектура

Пенза 2024

УДК 338
ББК 65.2/4
А43

Оргкомитет:

- Сафьянов А.Н.* – проректор по научной работе, к.э.н., доцент (председатель);
Белякова Е.А. – и.о. начальника Научно–методического центра, к.т.н., доцент
(зам. председателя);
Артюшин Д.В. – директор инженерно–строительного института, к.т.н., доцент;
Ещина Е.В. – декан архитектурного факультета, к. архитектуры, доцент;
Тарасов Р.В. – декан технологического факультета, к.т.н., доцент;
Тараканов О.В. – декан факультета управления территориями, д.т.н., профессор;
Королева Л.А. – директора института экономики и менеджмента, д.и.н.,
профессор;
Кочергин А.С. – директор института инженерной экологии, к.т.н., доцент;
Родионов Ю.В. – директор автомобильно–дорожного института, д.т.н.,
профессор.

Актуальные проблемы науки и практики в различных отраслях народного хозяйства: сб. докладов VII Национальной научно–практической конференции. Секция 1 – Градостроительство и архитектура. Пенза/ [ред. кол.: А.Н. Сафьянов и др.]: ПГУАС, 2024. – 149 с.
А43
ISBN 978–5–9282–1754–9

Статьи печатаются в авторской редакции.

В сборнике помещены материалы VII Национальной научно–практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики в различных отраслях народного хозяйства», которая проходила 29–30 апреля 2024 года в Пензенском государственном университете архитектуры и строительства.

Доклады, представленные в рамках секции «Градостроительство и архитектура», посвящены вопросам архитектуры, градостроительства, архитектурных решений объектов строительства; дизайна городской и ландшафтной архитектуры; современных технологий строительства, реконструкции и реставрации.

Рекомендуется научным работникам, преподавателям высших и средних учебных заведений, аспирантам, магистрантам и студентам.

ISBN 978–5–9282–1754–9

© Пензенский государственный
университет архитектуры и
строительства, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интеграция науки и практики, внедрение инновационных разработок во всех сферах деятельности, использование более совершенных и эффективных средств производства, модернизация и реконструкция оборудования, применение современных методов подготовки кадров, создание и использование новых технологий – все это увеличивает конкурентоспособность отдельных отраслей народного хозяйства и страны в целом.

Представляемый читателям сборник издается по итогам работы VII Национальной научно–практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики в различных отраслях народного хозяйства» (Пенза, 29–30 апреля 2024 г.).

В работе конференции приняли участие ведущие ученые, аспиранты и студенты различных вузов России. Было представлено около 80 актуальных работ.

Проведение данной конференции явилось результатом значительного интереса академического сообщества к обсуждению и внедрению разработок, решающих поставленные задачи и ведущие к увеличению инвестиционной привлекательности различных отраслей народного хозяйства, ускоряющих модернизацию и совершенствование техник и технологий при достижении национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации.

Составители материалов конференции условно разделили статьи на секции по общности затрагиваемых в них проблем.

Порядок представления статей – по тематическим платформам, рассмотренным на конференции (сборникам), а внутри них – по фамилиям авторов.

Выход в свет настоящего издания был бы невозможен без труда многих людей разных сфер деятельности. Оргкомитет присоединяется к благодарности заинтересованных читателей всем тем, кто своим трудом способствовал выходу в свет этого сборника.

*Оргкомитет VII Национальной научно–практической конференции
«Актуальные проблемы науки и практики
в различных отраслях народного хозяйства»*

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СВОЕОБРАЗИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

Аймаканова Лилия Сергеевна, студентка

*Михалчева Светлана Григорьевна, ст. преподаватель кафедры
«Градостроительство»*

***Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза***

В статье определены основные актуальные проблемы, связанные с сохранением и развитием исторических городов. На основе обобщения данных, полученных в процессе изучения планировки и застройки русских городов, выявлены возможные пути преобразования и развития городской среды, определяющей своеобразие и неповторимость облика города.

Ключевые слова: историческая городская среда, ретроспективные исследования, историко–градостроительное наследие, градостроительно–ландшафтные комплексы.

Архитектурно–художественное своеобразие городов, повышение качества архитектуры выдвинулись в настоящее время в число важнейших социальных проблем нашего общества.

Особенно остро стоит сейчас вопрос о сохранении неповторимости облика, ансамблей той группы городов, где веками складывалось дошедшее до нас архитектурное наследие. Тревога за его судьбу особенно возросла, когда в исторических центрах начала возникать современная застройка. В итоге разрушаются сложившиеся панорамы и силуэты, изменяются характерные соотношения высот застройки, встречаются грубые нарушения существующего градостроительного законодательства. Все это приводит к утрате ценного архитектурно–градостроительного наследия, потере индивидуальности городов, обезличиванию их своеобразного облика. Это сложная и актуальная проблема теории и практики архитектуры и градостроительства, которая требует особого исследования.

Необходимо выработать подход, который поможет сберечь то ценное и неповторимое, что веками определяло своеобразие города. Сейчас исторические части в крупных и крупнейших городах занимают 5–10% их территорий. Они привлекают внимание богатством событий, фактов, объектов, историко–культурным потенциалом, поистине неисчерпаемым информационным фондом сложившейся архитектурной среды. Глубокая и всесторонняя оценка индивидуальных качеств города, ценностей архитектурного наследия позволяет перейти к решению проблемы сохранения и преемственного развития своеобразия исторических городов.

Эта проблема приобретает общегражданский, мировоззренческий характер и налагает высокую ответственность на архитектора –

градостроителя, определяющего в своих проектах судьбу города на многие десятилетия. Только объективные оценки особенностей города, использование научно обоснованных критериев помогут избежать поспешных волевых решений, обеспечить органичное включение памятников архитектуры в создаваемые ансамбли центра, придать новым периферийным жилым районам черты индивидуальности.

В настоящее время разработаны и успешно внедряются различные методы оценки отдельных особенностей архитектурно–пространственной среда городов, которые подлежат сохранению и развитию. Определяющие черты своеобразия городов зависят от их социально–функционального профиля, особенностей природного ландшафта и планировочной структуры, характера и разнообразия городской среды, сложившейся архитектурно–пространственной композиции, роли в ней памятников архитектуры.

Использование особенностей природного ландшафта для достижения красоты и своеобразия города является многовековой исторической традицией. Так возникли и строились Москва и Суздаль, Рим и Венеция, Париж и Лондон и многие другие исторические города мира. Мастерство архитектора – творца, формирующего план и пространство города, заключалось в умении раскрыть и максимально использовать строение ландшафта, его эстетические качества и композиционные возможности. Неповторимость архитектурно–художественного облика исторических городов объясняется также тем, что красота местности была усилена и дополнена градостроительными средствами. Так, следуя особенностям ландшафтной ситуации, связывая с ней трассировку улиц и размещение узлов, план города становится сознательной геометрической интерпретацией пластических форм земли.

В исторических городах необходимо проводить исследования по восстановлению утраченных ландшафтных характеристик, определению зоны охраняемого исторического ландшафта, заповедных ландшафтных территорий, сохранению и усилению природных доминант и т.п.

В проводимых ретроспективных исследованиях развития города по этапам формирования его архитектурно–пространственной среды вскрываются закономерные для своеобразия города связи между планировкой, застройкой и природным ландшафтом. При рассмотрении современного исторически сложившегося облика города во взаимосвязи с перспективами его функционального преобразования определяются пути дальнейшего совершенствования архитектурно–пространственной среды поселения на основе сохранения, восстановления и преемственного развития его важнейших связей с природным ландшафтом, выявляется структура наиболее характерных элементов среды, которые трактуются как градостроительно–ландшафтные комплексы. Улицы и дороги, как каркас планировочной структуры становятся одновременно и визуальными осями,

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

организующими восприятие городских пейзажей и видов. В то же время их рисунок, подчиняясь ландшафту или контрастируя с ним, создает основу эстетики плана. Наиболее характерные особенности ландшафта могут подсказать выбор узловых мест в планировочной и пространственной структуре города.

Во взаимосвязи со структурой пространств природного ландшафта и природных комплексов находятся также элементы планировочной структуры – улицы и дороги. Они являются визуальными осями, организующими восприятие городских пейзажей и видов. Проложенные по водоразделам, улицы здесь организуют восприятие склоновых и плановых панорам, подчиненных водоразделам пространств города. Улицы по склонам образуют визуальные каналы – замкнутые или раскрытые с характерными видами, ограниченными пространствами, которые организуют эти склоны. Улицы и дороги в поймах являются основой, на которой формируются замкнутые пространства природного ландшафта и архитектурно–пространственной среды города.

В городе Пензе, например, ландшафт связывает все основные природные компоненты – рельеф, водные объекты и растительность в единую, гармоничную систему. Причем, не где–нибудь, а в самом центре города, его историческом ядре. Такова уникальная ситуация в Пензе. Природные лесные массивы с многих сторон зелеными языками вторгаются в город, очерчивая невысокие, упругие холмы. Река Сура как бы «держит» весь ландшафт, соединяя центр с другими районами. Она является не только природной осью, но и стержнем композиции города. Очень важно правильно оценить и сохранить те черты своеобразия ландшафта, которые хорошо знали зодчие прошлых столетий и умело использовали в застройке центра. Конечно, в каждом городе он приобретает свои индивидуальные черты.

Город Пенза сформировался в условиях обширной акватории, масштаб и характер которого определил своеобразие его архитектурно–художественного облика. Здесь интересен контраст открытых прибрежных пространств и тесной, плотной ткани застройки внутренних районов. Четкая рациональная система городского плана логически увязана с ландшафтом.

Анализ ландшафтно–планировочных условий исторически сложившихся городов, направленный на определение принципов выявления своеобразия архитектурно–пространственной среды, показал следующее:

– своеобразные черты исторической среды Пензы наиболее полно проявляются в системе градостроительно–ландшафтных комплексов, сохранивших ландшафтные, функционально–планировочные, архитектурно–пространственные и композиционные признаки пространственных элементов города;

– в сложившихся планировочных системах, начертаниях улиц, возникших в полном согласии с размером, обнаруживается механизм

преимущества, который должен быть использован и в современных решениях;

– искусство планировки, композиции плана исторически всегда обуславливало и пространственную композицию города.

Сохранение индивидуального, сложившегося в своей неповторимости облика неотделимо от комплексного учета всей системы композиционных факторов этого города. В центрах исторических городов в течение длительного времени формировались композиционные системы, многие из которых стали подлинными шедеврами градостроительного искусства. Так, в русских городах регулярные планы XVIII века способствовали развитию системы ансамблей центральных улиц и площадей, подчиненных строгому архитектурному замыслу.

Современные композиционные решения обречены на провал, если они как бы привнесены извне, навязаны городу, а не вырастают органично из всей пространственной системы. Обнаружить, расшифровать композиционный код города – это задача первостепенной важности. Тщательный анализ позволяет выделить закономерно взаимосвязанные элементы планировки и застройки, образующие локальные или развитые пространственные системы. В Пензе такой системой выступает центр, своими доминантами, открытыми и замкнутыми пространствами контрастно противопоставляемый окружающей фоновой застройке. Если же учесть, что композиционное влияние центра распространяется на всю территорию города путем введения промежуточных акцентов узлов и доминант, то постепенно выявляется сложная иерархия масштабных уровней, элементов архитектурно–пространственной среды со своими индивидуальными особенностями. Они фиксируются в процессе зрительного восприятия в характерных для одних исторических городов силуэтных и панорамных композициях, в других – в особой пластике и стилистике внутренних пространств, «визуальных сюрпризах», изломах, неожиданных поворотах улиц, контрасте масштабов застройки, сочетании живописных и регулярных приемов планировки.

Следует отметить ведущую роль доминирующих элементов в композиции исторических поселений, без которых она была бы аморфна и невыразительна. К ним, как показывает анализ, относятся: вертикали общественный и культовых зданий, активные элементы ландшафта (холмы, склоны природного амфитеатра), пластически выразительные объемы отдельных зданий. В лучших исторических ансамблях отчетлив контраст доминирующих частей композиции с окружающим фоном. Наряду с этим в городах встречаются так называемые «средовые» ансамбли – результат эволюционного развития, своеобразный знак в контексте города. Это могут быть целостные образования близких друг другу по масштабу и ритму фрагментов центра, кварталов рядовой застройки, без которых часто немислима индивидуальность исторического города.

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

Во всех случаях необходимо выявить закономерности, лежащие в основе композиции исторического города, определить ее ведущие элементы, устойчиво сохраняемые во времени, принципы взаимосвязи внешних и внутренних пространств.

Для определения основ пространственной композиции исторической части города необходимы:

– анализ размещения доминант пространственной композиции, зоны их композиционного влияния, их связи с планировочной структурой и между собой, расчет допустимой высоты;

– определение характерных визуально–пространственных связей, видовых раскрытий памятников архитектурного наследия, коридоров видимости;

– анализ участков городской среды, определяющих облик города, характерные приемы и типы застройки;

– размещение памятников садово–паркового искусства, участков ценного озеленения, благоустройства;

– дифференциация улиц по их композиционной роли, стилистическим особенностям.

Функционально–типологическое разнообразие среды, сложившееся веками, служит источником ее эмоциональной окраски. Современный житель легко прочитывает визуальное разнообразие исторической среды, особенно яркое на фоне новой жилой застройки. Современная наука объясняет психологическую потребность человека в богатстве зрительных впечатлений от контрастных пространственных форм, колористической гаммы и т.п. Отсутствие их приводит к так называемому сенсорному голоданию. Наполненность смысловой и визуальной информацией архитектурной среды делает ее источником положительных эмоций, связанных с удовлетворением познавательной потребности.

Усиливающаяся урбанизация городов делает задачу сохранения и поддержания таких качеств исторической среды делом достаточно сложным. Сейчас уже невозможно без тщательного научного анализа, скрупулезного исследования сложившихся в итоге длительной эволюции ценностных характеристик среды управлять ее дальнейшим преобразованием. Важно, как показал анализ развития многих русских городов, поддерживать ее разнообразие, контрастность пространственных ситуаций исторического города, которое уже начинает нивелироваться современной градостроительной деятельностью, однообразной застройкой, шаблонными приемами планировки и композиции. Развивающийся в последние годы так называемый средовой подход содержит метод объективизации наших оценок структурно–функциональных и эстетических качеств городской среды с учетом «человеческого фактора».

На основе обобщения данных, полученных в процессе изучения русских городов, выявлены условные типологические зоны, отличающиеся

комплексом наиболее характерных признаков, обеспечивающих целостность и разнообразие городской среды и обозначенных понятием «тип среды». Такой подход позволяет сохранять и преемственно развивать взаимное соответствие функциональных, структурных, пространственно–планировочных качеств в каждой типологической зоне и исправлять несоответствия. В итоге на уровне города в целом поддерживается необходимый контраст различных типов сред, обеспечивающий своеобразие его архитектурно–художественного облика.

Особенно тщательно исследуется типология сред сложившихся исторических районов города, где много памятников архитектуры, ценной рядовой застройки, и в которых действуют строгие режимы охраны и регулирования застройки. Основные признаки, по которым различаются типы сред:

- временные и ценностные;
- структурно–функциональные;
- планировочные (планировка регулярная, живописная, радиально–кольцевая);
- архитектурно–пространственные (стиль, капитальность зданий, система застройки);
- масштабные (этажность, величины формы).

Таким образом, в едином комплексе систематизируются ландшафтные, планировочно–функциональные и композиционные признаки. Безусловно, такой подход эффективен и при решении задач реконструкции (функциональные, технологические, эксплуатационные и ресурсные аспекты). Однако в нашем случае, когда речь идет о сохранении и развитии своеобразия городской среды, главное – эстетические и ценностные требования. С этих позиций приходится пересматривать намечаемые из чисто функциональных соображений объемы и этажность строительства в центре, трассировку магистралей и инженерных коммуникаций, характер озеленения и благоустройства. В каждой из типологических зон, возможно, представить строгую и обоснованную систему запретов и ограничений, которая явится основой разнообразных проектов реконструкции. Это могут быть: сохранение и выборочная реконструкция, восстановление утраченных черт среды, обновление и регенерация, обновление и перестройка, скрытая реконструкция и т.п. Выявление типов городской среды должно представлять более крупное градостроительное зонирование. На уровне города в целом методически целесообразно выделять три основные зоны:

- 1) историческая часть;
- 2) контактная (буферная зона);
- 3) новые жилые районы как крупные морфологические системы.

Особая роль принадлежит контактной (буферной) зоне, (она призвана обеспечить переход от крупномасштабной застройки периферии к

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

масштабу исторического ядра города. Анализ застройки исторических городов по выбранным выше критериям позволяет сохранить от сноса кварталы так называемой рядовой застройки, обладающие градостроительной ценностью.

На стадиях проекта детальной планировки или проекта реконструкции многих исторических городов применение разработанной методики позволяет:

- определять характерные участки, типы городской среды, формирующие облик города, градостроительную роль каждого участка и элементов ее составляющих, градостроительную и художественную ценность отдельных зданий;

- рекомендовать сохранять или сносить отдельные здания, исходя из их градостроительной и художественной ценности, роли в пространственной композиции;

- корректировать опорный фонд, полученный на основании технико-экономической оценки застройки;

- выявлять особенности планировки и застройки, отвечающие местным условиям, которые следует развивать при дальнейшей реконструкции застройки города, другие элементы типичных участков городской среды, подлежащие сохранению или замене.

Предлагаемый подход позволит ставить задачу сохранения своеобразия целостных градостроительных образований, добиваться характерного для сложившихся городов контраста пространственных ситуаций. В практике уже есть примеры подобных решений.

В настоящее время со всей необходимостью встала задача сознательного целенаправленного управления процессом сохранения и развития своеобразия городской среды, которая осуществляется, прежде всего на проектном уровне (генплан, фрагмент города). Внедрение научных исследований в проектирование позволяет уже на стадии генерального плана закладывать основы гармоничного и преемственного развития архитектурно-пространственной среды исторического города. При этом ставятся задачи: сохранить памятники истории и культуры, в том числе архитектуры и градостроительства, их градоформирующий потенциал, определить их место в функциональной и пространственной структуре города; преемственно развивать планировочную структуру города в исторической части и новых районах; обеспечить гармоничное сочетание исторической и новой застройки в пространственной композиции города.

Сохранение исторического наследия связано с комплексом предпроектных исследований. Разделы исследований должны содержать:

- исследовательский – аннотированный список памятников;
- характеристику историко-культурного наследия и его градоформирующего потенциала;
- историко-архитектурный и градостроительный опорный план;

– материалы, фиксирующие традиционные особенности функциональной организации, планировочной структуры и пространственной композиции;

– проектно–регулятивный – проект зон охраны памятников истории и культуры;

– рекомендательный – рекомендации по использованию и преемственному развитию устойчивых планировочных и композиционных традиций; по направлению развития города с учетом наследия; по использованию наследия, черт его своеобразия в современном облике города.

Трудно переоценить роль генплана в правильном использовании возможностей природной среды. Описанные выше индивидуальные архитектурно–художественные особенности ландшафта должны тщательно сохраняться в генплане.

Сейчас особенно важно возродить известное с древних времен искусство городского плана. Как часто в проектах генеральных планов ликвидируются черты своеобразных планировочных схем исторических зон города, а новые периферийные районы новостроек примитивно расчленены на так называемые межмагистральные территории. Пренебрежение эстетическими аспектами планировочного мастерства ведет к неизбежной утрате индивидуальности города.

Преемственность формирования планировочной структуры позволяет сохранить и развить своеобразие города, так как основы функционального и пространственного решения закладываются в его планировке.

Как показывает опыт градостроительства, исключительно велика роль генплана в построении пространственной композиции города, правильном сочетании масс исторической и новой застройки. В настоящее время разработана и применяется методика, позволяющая в процессе творческого поиска композиции получать информацию о её конечном результате.

Таким образом, достаточно четко очерчивается путь решения сложных в важных для нашего общества задач сохранения и развития своеобразия архитектурно–пространственной среды исторических городов. Требуется дальнейшего совершенствования процесс проектирования исторических городов. В состав генпланов необходимо включать разделы по сохранению и развитию индивидуальных черт, сложившейся городской среды. При проектировании новых жилых районов требуется разработка концепции их архитектурно–художественного решения с учетом исторических традиций.

Проблемы своеобразия городов должны решаться при активном участии архитектора и в процессе управления планировкой и застройкой городов на всех уровнях. В этой связи научные рекомендации призваны помочь архитектурным органам направлять градостроительное развитие исторических городов с ценным, самобытным архитектурно–

художественным обликом.

Список литературы

1. Барабошина, Н.В. Малые города России: как остаться в истории [Электронный ресурс] / Н.В. Барабошина // Ярославский педагогический вестник, 2012. № 3. Том I (Гуманитарные науки). С. 254–256.
2. Заграевский, С.В. Культурно– историческая среда российских городов. Способы ее сохранения [Электронный ресурс] / С.В. Заграевский // Территория и планирование. – 2011. – № 2(32).
3. Зиятдинов З.З. Морфотипы жилой застройки в структуре крупного города [Текст] / З.З. Зиятдинов, С.Г. Михалчева, И.А. Херувимова, Т.З. Зиятдинов // Архитектон: известия вузов. – 2020. – №2(70). – URL: http://archviz.ru/2020_2/10.
4. Крогиус, В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия [Текст] / В.Р. Крогиус. – М.: Прогресс–Традиция, 2009. – 321 с.
5. Михалчева С.Г., Абушаев М.А. Методика исследования и преобразования исторической среды (на примере г. Пензы) [Текст] // Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), №3, 2021. С. 116–130.
6. Михалчева С.Г. Даниленко К.А., Усанов Н.С. Об оценке градостроительной роли рядовой застройки [Текст] // Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), №2(45), 2023. С. 206–217.
7. Михалчева С.Г., Федотов М.С., Кувшинов А.С. Морфотипы исторической жилой застройки в структуре Пензы [Текст] // Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), №4, 2021.

УДК 72:159.942

ВИЗУАЛЬНО-ЛАНДШАФТНАЯ ОЦЕНКА ДИМИТРИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ЮЛОВО МОКШАНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аймаканова Лилия Сергеевна, студентка

*Михалчева Светлана Григорьевна, ст. преподаватель кафедры
«Градостроительство»*

*Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза*

В статье проводится композиционный и визуально–ландшафтный анализ Димитриевской церкви села Юлово Мокшанского района Пензенской области, даются общие сведения, история возникновения, а также оценка объектов, попавших в зону визуального влияния градостроительной и природной среды храма. Конечной целью проведенного анализа является разработка рекомендаций по организации комфортной визуальной среды церкви при дальнейшей ее реконструкции.

Ключевые слова: градостроительный анализ, церковь, визуально–ландшафтный анализ, объемно–планировочное решение, сектор видимости, зоны восприятия.

В целях реализации проекта «Золотое кольцо Сурского края» СНО архитектурной мастерской «Каменная летопись» (архитектурное отделение) ПГУАС ведутся работы по реконструкции руинированных храмов Пензенской области. Основной идеей проекта является сохранение духовного и культурного наследия Пензенской области, воспитание патриотизма и любви к Родине среди молодежи и студентов через сохранение объектов культурного наследия.

Одним из таких проектов является разработка реконструкции церкви Дмитрия Солунского, расположенной в селе Юлово, Мокшанского района, Пензенской области. Начальным этапом реконструкции церкви являются предпроектные исследования композиционных и визуальных взаимосвязей с ее градостроительной и природной средой, а также значимые направления и условия визуального восприятия церкви и определяющие их факторы.

Границы территории исследования, обеспечивающие целостный характер рассмотрения характеристик визуального взаимодействия объекта с градостроительным окружением, устанавливаются исследователем на предварительной стадии проведения работ на основе зон видимости объекта исследования, с определением необходимого и достаточного для целей расстояния от наблюдателя до объекта исследования [2].

При определении программы работ также учитываются специфические особенности, связанные с периодом его создания и историческим функциональным назначением. Выявленные в процессе натурного исследования условия восприятия церкви в установленных

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

секторах обзора, документируются с помощью фотофиксации, соответствующей типологии условий восприятия (панорама, луч видимости, перспектива, вид, развертка).

Материалы фотофиксации используются для графических построений – реконструкций исторической градостроительной ситуации, для расчетов необходимого диапазона ограничений параметров градостроительного окружения.

Зона видимости объекта исследования (участки территории, с которых объект исследования виден полностью или частично) определяется визуально, с учетом или без учета существующего озеленения. Зоны видимости являются исходным материалом при выходе на натуру и уточняется в процессе натурных исследований. Объект исследования представлен в природной среде в сезонном обзоре [2].

Краткие сведения об объекте

– Наименование объекта: храм во имя св. вмч. Димитрия Солунского.

Однопрестольный храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского был заложен в 1897 году. Однако в 1900 году его стены, доведенные до семи аршинов высоты, из-за плохой кладки пришлось разобрать. В 1911 году строительство храма по новому проекту, составленному архитектором Федотовым, было закончено, и в том же году храм освятили. Пятиглавая церковь с трехъярусной шатровой колокольной по своей архитектуре относится к «русскому» стилю. Характерной декоративной особенностью ее являются многочисленные кокошники, венчающие четверик и боковые притворы храма, а также обрамляющие основания барабанов его пятиглавия (рис. 1).

Рисунок 1. Фото храма середины XX века

– Время создания (возникновения) объекта: приблизительно между 1901 – 1911 гг.

– Адрес (местонахождение) объекта: Россия, Пензенская область, Мокшанский район, с. Юлово.

– Вид объекта: православный храм (объект не является объектом историко–культурного значения).

– Сведения о пользователе объектом культурного наследия: религиозная организация.

– Границы территории: на кадастровой карте не установлены.

– Градостроительное значение: градостроительная доминанта села.

– Характеристика объемно–пространственного решения: каменный, однопрестольный, сформировался в несколько этапов; объем обладает цельностью архитектурного замысла.

– Характеристика композиционного решения фасадов: композиция фасадов первоначальная, сложилась в несколько этапов, обладает цельностью архитектурного решения; имеются искажения и утраты.

– Характеристика декоративного оформления фасадов: декор фасада сложился в несколько этапов, но обладает цельностью архитектурного решения, имеются искажения и утраты.

– Характеристика внутренней планировки: историческая планировка имеет ценные элементы (арочные своды, купол).

– Характеристика инженерно–технических решений: в объекте использованы или содержатся раритетные решения и элементы.

– Мемориальная ценность: здание возведено по проекту известного пензенского архитектора А.С. Федотова.

Натурные исследования территории

Село Юлово (бывшее Дмитровское Мокшанского уезда) расположено в 34,5 км от районного центра р.п. Мокшан (рис. 2). Планировочная структура села линейная. Трасса 58Н–188 межмуниципального значения разделяет планировочную структуру села на две части. Перпендикулярно ей лежат главные улицы села – ул. Центральная, ул. Луговая Гора (рис. 3). Общественный центр села представлен объектами повседневного и периодического спроса – продуктовым магазином, отделением почты и связи. Водные объекты представлены в виде озера и впадающей в него р. Юловка, протекающей в центральной части села и делящей его на две равные части (рис. 4).

Определенным образом местоположение храма связано с планировочной структурой населенного пункта. Димитриевская церковь расположена в центральной части с. Юлово на главной подъездной улице Центральной. Рельеф участка спокойный, пространство открыто со всех сторон (рис. 3). С восточной стороны (апсиды) рельеф заметно понижается к р. Юловка. Лесной массив, представленный в виде деревьев смешанной породы – берез и елей, не мешают обзору на церковь со стороны трассы 58Н–188. Градостроительный фактор характеризуется наличием рядовой малоэтажной застройки усадебного типа, размещением в структуре поселения.

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

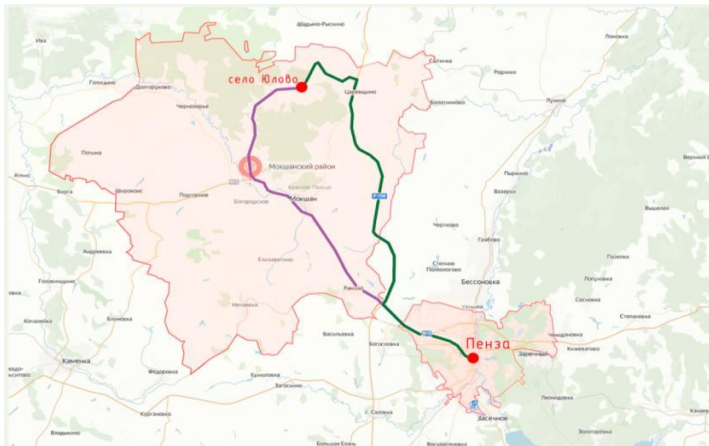
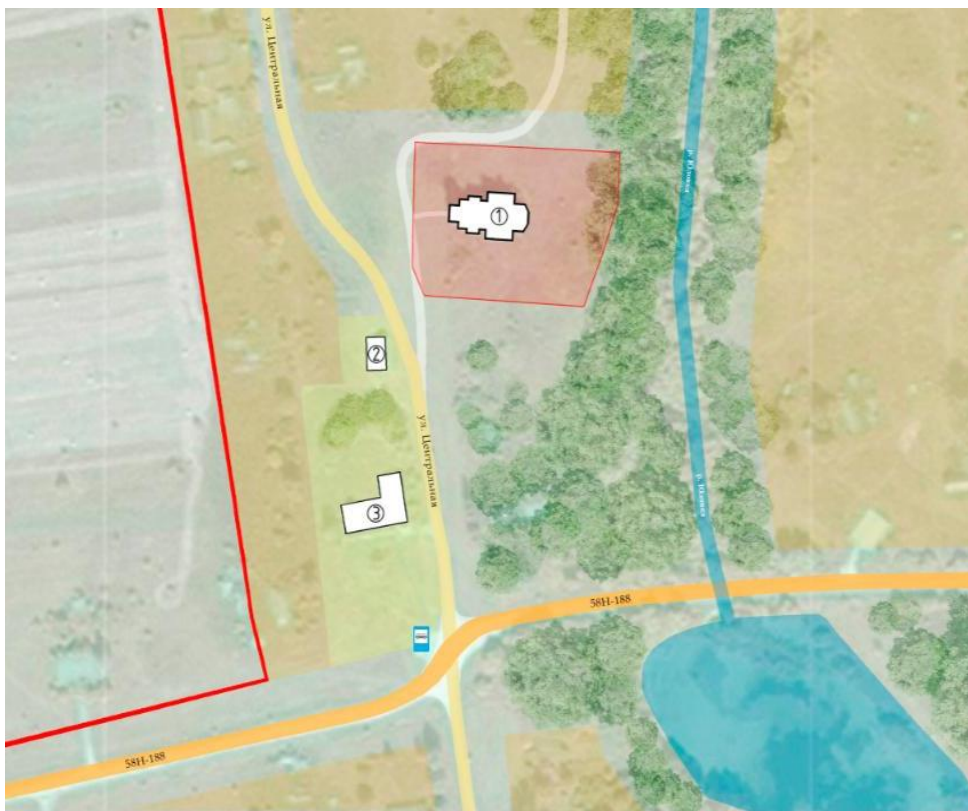

Рисунок 2. Расположение объекта в структуре Мокшанского района, расстояние до г. Пенза

Рисунок 3. Объект в структуре села Юлово

Экспликация к схеме

	прихрамовая тер-я	1	Димитриевская церковь
	зона жилой застройки	2	отделение почты и связи
	зона общ.центра с. Юлово	3	продовольствен.магазин
	граница с. Юлово		главная улица села
			трасса муниципального значения

Рисунок 4. Схема функционального зонирования и транспортно–пешеходных связей

Расположение церкви относительно села и окружающего природного ландшафта создает условия для восприятия различных видовых картин.

Визуально–ландшафтный анализ композиционных связей церкви, окружающей застройки и ландшафтного окружения

Объемно–пространственные габариты и местоположение объекта в застройке села определяют его взаимосвязь с окружающей сохранившейся исторической и современной застройкой и значимость как элемента архитектурно–градостроительной среды.

Натурными исследованиями установлены территории опосредовано влияющие на восприятие ансамбля. При этом от расстояния, выбранного для обзора, напрямую зависит степень восприятия храма. На схеме расположения точек обзора (опорный план) (рис. 5) обозначены сектора видимости, основные композиционные узлы, расположенные на пересечении композиционных осей, участвующие в образовании композиционного каркаса территории.

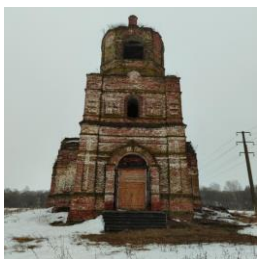

Рисунок 5. Опорный план с точками фотофиксации

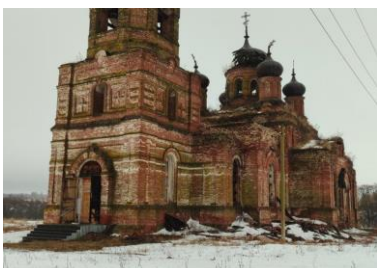
При этом от расстояния, выбранного для обзора, напрямую зависит степень восприятия объекта (рис. 6).

Зона ближайшего обзора (равна одной высоте фасада в метрах) (точки обзора № 1,2,3,4,5,6) расположена на расстоянии не менее 6 метров от их стен и ограничена примыкающей растительностью в виде отдельно стоящего дерева и прилегающей дорогой. Это так называемый сегментный обзор территории в определенном направлении. С этих точек более узкого угла обзора визуальный «охват» протяженного по длине и высоте храма зрительно ограничен, хорошо видны детали объекта, его крупные членения, но фасады воспринимаются искаженно, благодаря перспективным искажениям. Активно выявляется пластичность детализировки через особенности масштабности архитектурных деталей, пропорций (геометрических и оптических), фактуры плоскостей и элементов.

Зона ближайшего обзора

Точка фотофиксации №1.
Вид на главный притвор
западного фасада

Точка фотофиксации №2.
Вид на юго-западный
фасад

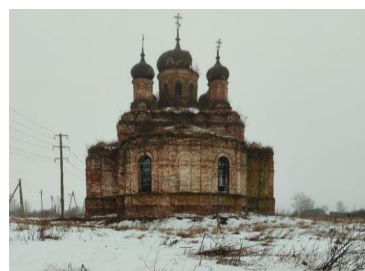
Точка фотофиксации №3.
Вид на боковой притвор
северного фасада

Точка фотофиксации №4.
Вид на звонницу
северного фасада

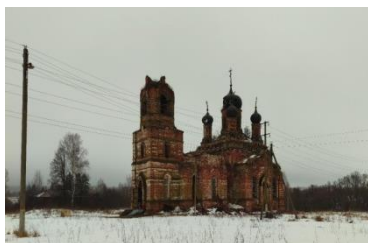

Точка фотофиксации №5.
Вид на звонницу

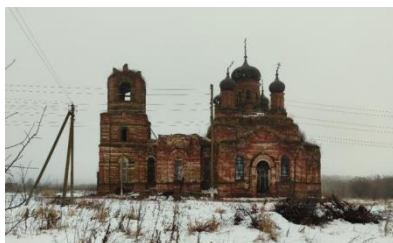

Точка фотофиксации №6.
Вид на апсиду

Зона благоприятного обзора

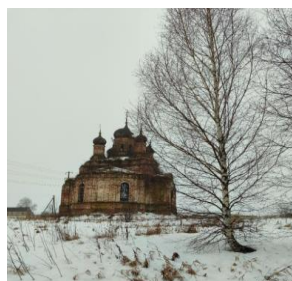
Точка фотофиксации №7.
Вид на южный фасад

Точка фотофиксации №8.
Вид на южный фасад

Точка фотофиксации №9.
Вид на северный фасад

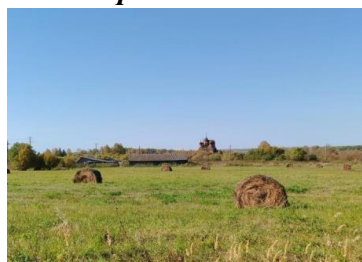
Точка фотофиксации №10.
Вид на восточный фасад

Рисунок 6. Материалы фотофиксации

Зона благоприятного дальнего обзора

Точка фотофиксации
№11

Точка фотофиксации
№12

Точка фотофиксации
№13

Точка фотофиксации №14

Точка фотофиксации №15

Рисунок 6. Материалы фотофиксации (продолжение)

В процессе натурных исследований установлено, что *зона благоприятного обзора церкви* (точки обзора №7, 8, 9, 10) находятся на прилегающей ул. Центральной, и по всему периметру границы территории. С учетом высотности, зона благоприятного обзора может быть определена на удалении от стен храма на расстоянии 12–16 метров. Основными факторами, влияющими на восприятие церкви в зонах благоприятного обзора, являются ее габариты и наличие крупногабаритной растительности на переднем плане и вдоль основных путей перемещения зрителя. С данного расстояния хорошо воспринимается фронтальный абрис объема храма, его пропорции, различимы только крупные элементы фасада. Мелкая детализация декоративной пластики почти не воспринимается. Хорошо читается второй фоновый план в виде окружающего лесного массива.

Для определения *зоны благоприятного дальнего обзора* (точки обзора №11, 12, 13, 14, 15) проведено исследование визуального восприятия Объекта при пешеходном движении по улице Центральная. Его характеризует широкий угол обзора, общий силуэтный характер застройки, без детализации архитектурного объема храма. Главная ось зрения находится параллельно композиционной оси воспринимаемого пространства, хорошо просматривается весь периметр территории. Читается лишь контурный ритмичный абрис природного окружения и храма. Наблюдается глубинное развитие пространства с одной композиционной осью в сторону церкви. Общая картина многоплановая с фоновым природным окружением.

Панорамное восприятие храма с расположением видовой точки на понижении рельефа с западной и восточной стороны (рис. 7, 8), характеризуется многоплановым обзорным бесконечным видовым

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

восприятием. Картина воспринимается многопланово с фоновыми природными элементами, группой деревьев вдоль дороги и одиночными посадками на переднем плане (рис. 7) или заднем плане (рис. 8).

Рисунок 7. Панорама объекта с видимым понижением рельефа с восточной стороны

Рисунок 8. Панорама объекта с видимым понижением рельефа с западной стороны

Выявление зон композиционно–видового влияния церкви. Исследуемый объект находится в центре вида, а остальную его часть занимают другие обозреваемые вместе с памятником, объекты. Вид, содержащий памятник, представляет собой сложную систему, все элементы которой связаны друг с другом. Во многих раскрытиях и панорамах имеют место все три вида визуального взаимодействия памятника с расположенными вокруг него зданиями, сооружениями и зелеными насаждениями. Это основные виды визуального взаимодействия памятников с элементами их окружения.

Проведен анализ такого видового раскрытия и приведена принципиальная схема зонирования территории вокруг храма, обозреваемого из определенной точки, по видам визуального взаимодействия с ним элементов окружения. Выявление зон взаимодействия памятника с экранирующими, фоновыми и фланкирующими объектами является важной характеристикой территории, связанных с его видовым раскрытием.

В качестве анализа были выбраны точки наилучшего восприятия церкви №11 (рис. 9, 10).

В процессе проведения исследований выявлено время возникновения и обстоятельства формирования градостроительной среды и ее элементов,

степень сохранности объекта, дана визуально–ландшафтная оценка восприятия церкви.

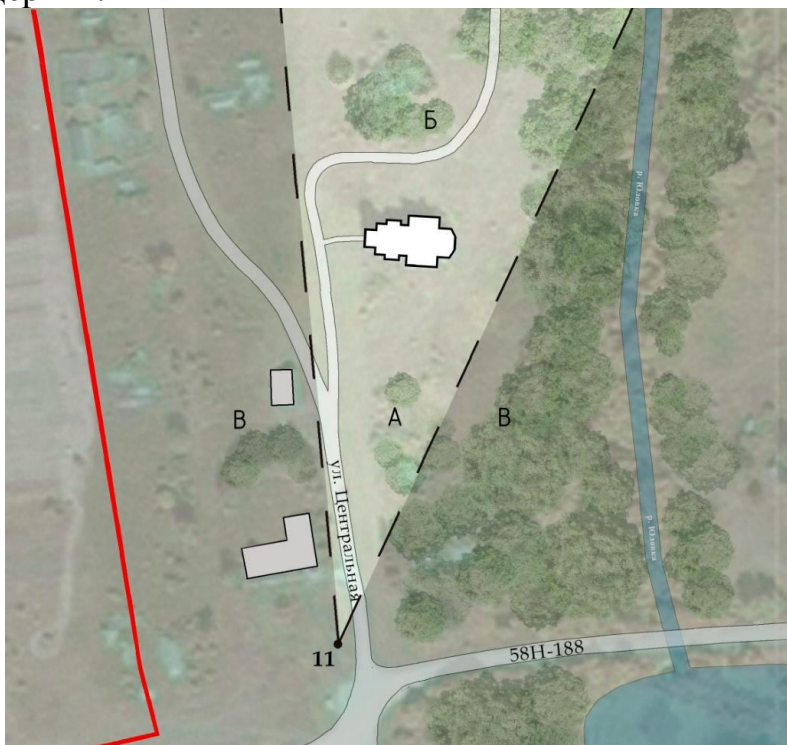

Рисунок 9. Схема классификации зон композиционно–видового влияния церкви: А – зона визуального взаимодействия с экранирующими объектами; Б – зона визуального взаимодействия с фоновыми объектами; В – зона визуального взаимодействия с фланкирующими объектами

Рисунок 10. Схема объектов композиционно–видового влияния церкви

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

– каркасом (осью) данной территории служит исторически

сложившееся направление улицы Центральной в своих исторических красных линиях;

– историческая планировка и застройка ансамбля сформировалась в начале XX века;

– установлено, что автором памятника архитектуры является епархиальный архитектор А.С. Федотов;

– историческая планировка ансамбля сохранилась не полностью;

– наилучшая точка благоприятного дальнего обзора, позволяющая увидеть наиболее выгодный ракурс Ансамбля, расположена на трассе муниципального значения 58Н–188 (точка обзора №12) и по улице Центральная (точка обзора №11).

– установлено, что здание почты, разросшаяся зелень и отдельно стоящие деревья негативно влияют на восприятие храма.

Таким образом, можно сказать о частично сохранившейся историко-культурной среде исследуемой части с. Юлово, которая дает комплексное представление о характере формирования архитектуры церкви и ее исторической среды на период начала XX века.

Список литературы

1. Дворжанский, А. И. Памятники церковной архитектуры Пензенского края [Текст] / А. И. Дворжанский. – П.: Пензенский временник любителей старины, вып. 14, 1996. – С. 22–29.
2. Михалчева С.Г. Градостроительный и ландшафтно-визуальный анализ: учеб. пособие по направлению подготовки «Градостроительство». [Текст] – Пенза: ПГУАС, 2016. – 120 с.
3. Соколова Н.В. Изучение особенностей зрительного восприятия архитектурных объектов городской среды. [Текст] / Образование и наука в современном мире. Инновации. – ПГУАС 2022. – № 3(40). – с. 235–245.
4. Тымкива Д. О., Иванова Ю. А., Михалчева С.Г. Оценка видового раскрытия Церкви Воскресения Слоущего в селе Воскресеновка Пензенского района [Текст] / Журнал «Образование и наука в современном мире. Инновации. – ПГУАС 2022 г. №2 – с. 79–91.
5. Херувимова И.А., Михалчева С.Г. Оценка видового раскрытия памятников архитектуры при реконструкции центральной исторической части городов [Текст] / Словацкий международный научный журнал «Slovak international scientific journal» (Словения) – № 15, 2018.

УДК 711.112

ОСОБЕННОСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА ДВОРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ В ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСАХ ЗАКРЫТОГО ТИПА В АКАДЕМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА

Аткина Людмила Ивановна, д-р с.-х. наук, проф.

Лейман Екатерина Олеговна, аспирант, ст. преподаватель кафедры ландшафтного строительства

*Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург*

В статье приводится комплексный анализ дворовых пространств закрытого типа Академического района города Екатеринбурга. Для этого были изучены объекты, имеющие характерные для нового района планировочные структуры дворового пространства, отражающие тенденции современного городского строительства – жилые комплексы. В качестве основы был взят метод оценки открытых пространств по трем категориям: экологической, функциональной, эстетической. Внутри каждой категории выделено несколько наиболее устойчивых принципов. Для наглядности и точности выводов введена балльная система оценки признаков. Полученные результаты позволяют говорить о том, что наибольшее внимание при оптимизации изученных дворовых пространств нужно уделить категориям экологической устойчивости, паритетности искусственных и природных компонентов, многофункциональности, а также эстетическим принципам формирования пространства.

Так же был сделан анализ основных показателей планировок дворовых пространств, отображенных в балансе территории каждого из изученных объектов. Происходит значительное превышение площадей дорожек и площадок относительно рекомендованных по нормативам. Сочетание различных материалов покрытий разнообразит пространство, делает его безопаснее и эстетически привлекательнее. Наличие свободных, ничем не занятых площадок и газонов дает разнообразие для их применения, пробуждает фантазию у жильцов, привлекает для нестандартного использования и активного времяпрепровождения. Сосредоточение насаждений вблизи площадок для отдыха, детских площадок способствует защите от неблагоприятных факторов и декорированию этих мест. Такое продуманное, ситуационно уместное озеленение хорошо выполняет свои функции, несмотря на небольшое количество. Но несмотря на такое положительное влияние на территорию крупных и средних кустарников, присутствующих в ассортименте, ощущается нехватка именно древесных видов, дающих объем, уравнивающих громады зданий и плоскость дворового пространства.

Ключевые слова: озеленение дворов; тип застройки; жилые комплексы; структура дворового пространства; баланс территории; классификация дворовых пространств; открытые локальные пространства.

За последние несколько лет темпы строительства жилья в Екатеринбурге многократно возросли. В октябре 2021 года появился новый район «Академический», который включает в себя 4 микрорайона: «малый

Академический», «Уральский научный центр», «Краснолесье» и «Широкая речка» [6]. Кроме просторной светлой квартиры новым жильцам хочется видеть благоустроенный комфортный двор. Это направление связано с реализацией программы «Формирование современной городской среды в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2018 – 2027 годы». Застройщики микрорайона обращают внимание не только на внешний облик и комфорт жилья, но на прилегающее дворовое пространство, которое делится на функциональные зоны с соответствующим оборудованием, места для хранения автомобилей и озеленение. Планировочная структура района не однородна. Преобладает разделение территории на прямоугольные сектора, кварталы в центральной части и свободная трассировка улиц в западной и южной части. Качество озеленения, применяемый ассортимент, виды покрытий на дорожках и площадках, наличие тех или иных малых архитектурных форм и игровых конструкций преимущественно определяются классом жилья [1]. Преобладают два типа планировочной структуры дворового пространства: закрытый и полуоткрытый. Закрытый тип дворового пространства более привлекателен для жителей района и характерен для жилья класса «Стандартное жилье» и «Комфорт».

Цель проведенных исследований – комплексный анализ дворовых пространств закрытого типа в районе Академический.

Объекты исследования. В качестве объектов исследования были выбраны следующие жилые комплексы: Аксиома (Павла Шаманова, 5/1, 5/2, 5/3, 5/4, 5/5), Рио-3 (Хрустальногорская, 89, 89/2, 93), Балтийский (Чкалова, 231). Все представленные дворовые пространства относятся к классу «Комфорт». [2], [3], [4].

Методика обследования. Для анализа основных подходов организации дворовых пространств был взят метод оценки Баклановой А.А. [5], по трем категориям: экологической, функциональной, эстетической, ранее уже применявшийся для анализа дворовых пространств «строчного» типа городской застройки [7]. Внутри каждой категории выделено несколько наиболее устойчивых принципов. Для наглядности и точности выводов была введена балльная система оценки признаков соблюдения принципа. Кроме этого, приведен баланс территории каждого объекта для комплексной оценки функциональности пространства. Указание используемого ассортимента деревьев и кустарников, используемых для озеленения, дает наиболее полное представление об объемно-пространственной структуре объектов исследования.

Результат исследований.

Дворовое пространство в квартале улицы Павла Шаманова, дом 5/1, 5/2, 5/3, 5/4, 5/5 со всех сторон ограничено жилыми домами. В западной части расположена в настоящее время не занятая территория запроектированного детского сада, а также прогулочная аллея квартального

значения. Данное пространство обнесено прозрачным забором. Используется только жителями данного комплекса. В центральной части расположены детская площадка с различным оборудованием, спортивная площадка, пешеходная дорожка и скамейки для отдыха. Оборудование в хорошем состоянии. Покрытие комбинированное – асфальт, тротуарная плитка, резиновые маты. Озеленение разнообразное (рис.1). Рядовые посадки кизильника блестящего (*Cotoneaster lucidus Schltl.*) возле подъездов, вдоль забора, по ходу некоторых дорожек на детских площадках. Декоративные древесно–кустарниковые группы из лапчатки кустарниковой (*Potentilla fruticosa L.*), спиреи японской (*Spiraea japonica L.f.*) нескольких сортов, сирени обыкновенной (*Syringa vulgaris L.*), гортензии метельчатой (*Hydrangea paniculata Siebold*) и миксбордеры из многолетних травянистых растений возле подъездов и всех площадок в комбинации с газонным покрытием. Санитарное состояние хорошее, но видны некоторые недочеты планировки в виде стихийных дорожек и перемешанной с землей и газоном декоративной отсыпки. Двор полностью освобожден от машин. Только эпизодическое использование для загрузки/разгрузки.

Рисунок 1. Общий вид территории дворового пространства в квартале улицы Павла Шаманова, дом 5/1, 5/2, 5/3, 5/4, 5/5

Соотношение всех планировочных элементов представлено в таблице 1.

По балансу территории данного дворового пространства можно говорить о значительном количестве дорожек, площадок и проездов, их различной функциональности. Применение нескольких материалов для мощения, покрытий дорожек и площадок разнообразит пространство, делает его безопаснее и эстетически привлекательнее.

Количество посадок недостаточное, значительно ниже нормы. Расположение элементов озеленения продумано хорошо– защитные рядовые посадки по контуру детских и спортивных площадок, рядовая посадка на границе дворового пространства и территории детского сада, зеленый «оазис» с красивоцветущими кустарниками и многолетними травянистыми растениями в центральной части возле площадки для отдыха и озеленение возле подъездов. Это говорит о значительной потребности в

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

насаждениях и их расположении вблизи мест постоянного использования. Со своими функциями данные элементы озеленения справляются хорошо, но, в силу молодого возраста посадочного материала, еще не в полной мере.

Таблица 1

Баланс территории дворового пространства в квартале
улицы Павла Шаманова, дом 5/1, 5/2, 5/3, 5/4, 5/5

№	Объекты	Площадь		
		м ²	%	норма, %
1	Дорожки	2354	32,3	5
2	Проезды	1705,2	23,4	
3	Площадки, в т.ч.	1524	20,9	10 – 12
	– площадки отдыха	380,7	5,2	5
	– спортивные	201,3	2,8	3
	– детские игровые	942	12,9	–
	– автостоянка	257,8	3,5	–
4	Сооружения	42,6	0,6	2 – 5
5	Насаждения, в т. ч.	1304,4	17,9	65 – 75
	– деревья и кустарники	319	4,4	20 – 50
	– газоны	751,1	10,3	35 – 50
	– цветники	234,3	3,2	1 – 2
	Общая площадь	7281,5	100	100

Внутренняя территория двора по адресу Хрустальногорская, 89, 89/2, 93 полностью ограждена прозрачным сетчатым забором с несколькими калитками в ключевых зонах. Так же предусмотрен сквозной проход через подъезд. Внутри двора полностью отсутствуют автомобили, предусмотрен только проезд спецтранспорта по расширенному тротуару. Планировка двора предусматривает несколько площадок для детей разного возраста, спортивную площадку со столами для тенниса, а также беседку и несколько скамеек для тихого отдыха. Различная ширина дорожек, отличающиеся по цвету и фактуре покрытия разделяют транзитные и прогулочные потоки посетителей. Оборудование новое, в хорошем состоянии. Озеленение представлено газоном и древесно–кустарниковыми композициями в сочетании со злаками и декоративной отсыпкой возле входов в подъезд с наружной и внутренней стороны жилого комплекса; газонами, рядовыми посадками кустарников и одиночными посадками деревьев в других зонах дворового пространства (рис.2). Ассортимент представлен ивой ломкой (*Salix fragilis L.*), липой мелколистной (*Tilia cordata Mill.*), сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris L.*), кизильником блестящим (*Cotoneaster lucidus Schltdl.*), спиреей японской (*Spiraea japonica L.f.*) нескольких сортов, сиренью обыкновенной (*Syringa vulgaris L.*), гортензией метельчатой (*Hydrangea paniculata Siebold*). Количество посадок достаточное, но в силу молодого возраста посадочного материала, еще не полностью выполняет свои функции. Все растения в хорошем состоянии.

Рисунок 2. Общий вид территории дворового пространства по адресу Хрустальногорская, 89, 89/2, 93

Соотношение всех планировочных элементов представлено в таблице 2.
Таблица 2

Баланс территории дворового пространства
по адресу Хрустальногорская, 89, 89/2, 93

№	Объекты	Площадь		
		м ²	%	норма, %
1	Дорожки	2102,4	34,2	5
2	Проезды	644,6	10,5	
3	Площадки, в т.ч.	1086,8	17,7	10 – 12
	– площадки отдыха	339	5,5	5
	– спортивные	128,8	2,1	3
	– детские игровые	619	10,1	–
4	Сооружения	25	0,4	2 – 5
5	Насаждения, в т. ч.	1861	30,3	65 – 75
	– деревья и кустарники	126	2,0	20 – 50
	– газоны	1641	26,7	35 – 50
	– цветники	94	1,5	1 – 2
	Общая площадь	6150	100	100

По балансу территории данного дворового пространства можно говорить о значительном количестве дорожек, площадок и проездов, их различной функциональности. Наибольшее внимание уделено игровым площадкам для детей разного возраста, разнообразию оборудования. Применение нескольких материалов для мощения, покрытий дорожек и площадок разнообразит пространство, делает его безопаснее и эстетически привлекательнее.

Количество посадок недостаточное, ниже нормы. Расположение элементов озеленения продумано, равномерно распределено по всей территории. Представлено защитными рядовыми посадками по контуру

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

площадок для тихого отдыха, декоративные группы и боскеты вблизи детских и спортивных площадок, озеленение возле подъездов, а также открытые пространства газонов, равномерно распределенные между дорожками, площадками и проездом. Со своими функциями данные элементы озеленения справляются хорошо, дают пространство для различных подвижных игр и других занятий на свежем воздухе. В силу молодого возраста посадочного материала, еще не в полной мере задают объемно–пространственную структуру и защитные свойства.

Двор по адресу ул. Чкалова, 231 с трех сторон ограничен жилым домом, а также с южной стороны зданием детского сада. Внутренняя территория полностью ограждена прозрачным забором с несколькими калитками в ключевых зонах. Так же предусмотрен сквозной проход через подъезд. Внутри двора полностью отсутствуют автомобили, предусмотрено лишь эпизодическое использование проездов для спецтранспорта. Планировка двора предусматривает несколько оборудованных площадок для детей разного возраста, спортивную площадку для баскетбола, футбольное поле, которое в зимнее время становится катком. Озеленение выполнено газоном и кустарниковыми группами возле входов в подъезд с наружной и внутренней стороны жилого комплекса (рис. 3). Ассортимент представлен кизильником блестящим (*Cotoneaster lucidus Schltdl.*), спиреей японской (*Spiraea japonica L.f.*), деревом белым (*Cornus alba L.*), пузыреплодником калинолистным (*Physocarpus opulifolius L.*). Посадок мало, но они находятся в удовлетворительном состоянии.

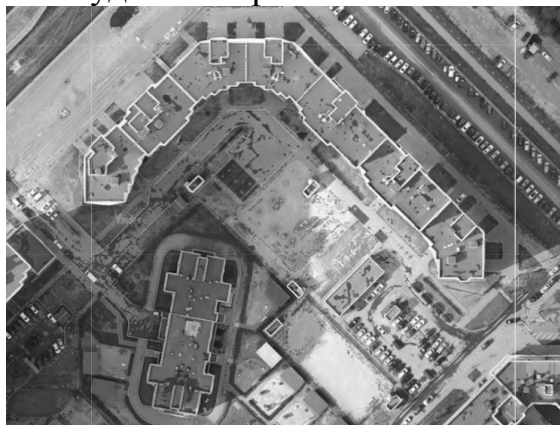

Рисунок 3. Общий вид территории дворового пространства по адресу ул. Чкалова, 231

Соотношение всех планировочных элементов представлено в таблице 3.

По балансу территории данного дворового пространства можно говорить о значительном количестве дорожек, площадок и проездов. Наличие автостоянки внутри двора существенно уменьшает разнообразие и площадь других представленных площадок. Наибольшее внимание уделено игровым зонам для детей раннего возраста и спортивной площадке.

Количество посадок недостаточное, значительно ниже нормы. Расположение элементов озеленения вблизи мест постоянного

использования – защитные рядовые посадки по контуру детских и спортивных площадок, рядовая посадка на границе дворового пространства и территории детского сада, озеленение возле подъездов. Это говорит о значительной потребности в насаждениях. Со своими функциями данные элементы озеленения справляются, но, в силу молодого возраста посадочного материала, еще не в полной мере.

Таблица 3

Баланс территории дворового пространства по адресу ул. Чкалова, 231

№	Объекты	Площадь		
		м ²	%	норма, %
1	Дорожки	2087,8	31,6	5
2	Проезды	807,1	12,2	
3	Площадки, в т.ч.	2896,6	43,8	10 – 12
	– площадки отдыха	104,8	1,6	5
	– спортивные	858,9	13,0	3
	– детские игровые	665,5	10,1	–
	– хозяйственные	237,5	3,6	–
	– автостоянка	1029,9	15,6	–
4	Сооружения	250,9	3,8	2 – 5
5	Насаждения, в т. ч.	1486	22,5	65 – 75
	– деревья и кустарники	237,5	3,6	20 – 50
	– газоны	1248,5	18,9	35 – 50
	– цветники	0	0,0	1 – 2
	Общая площадь	6617	100	100

Для анализа принципа организации представленных дворовых пространств была проведена оценка их эстетических, экологических и функциональных параметров. Результат представлен в таблице 4.

В ходе анализа полученных данных можно сделать следующие выводы:

По сумме баллов основных показателей, приведенных в таблице 4 наиболее полно отвечают требованиям организации дворовых пространств территории, расположенные по адресам Павла Шаманова 5/1, 5/2, 5/3, 5/4, 5/5; Хрустальногорская, 89, 89/2, 93. Самый низкий показатель у территории, расположенной по адресу Чкалова, 231. Причиной являются недостаточное соблюдение эстетичности и в определенной мере экологичности проектных решений. В жилых комплексах, где реализован принцип «двор без машин», лучше проявляется пространственное разнообразие функционального назначения и эстетическая гармонизация пространства.

Наибольшее внимание при оптимизации изученных дворовых пространств нужно уделить принципам экологической устойчивости,

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

паритетности искусственных и природных компонентов, многофункциональности, а также эстетическим принципам формирования пространства.

Таблица 4

Анализ организации дворовых пространств района Академический

Принципы формирования пространства	Объект		
	Чкалова, 231	Хрусталь-ногорская, 89, 89/2, 93	Павла Шаманова 5/1, 5/2, 5/3, 5/4, 5/5
Экологические			
– принцип экологической устойчивости	2	2	2
– принцип комплексности и единства благоустройства	2	2	2
– принцип паритетности искусственных и природных компонентов	1	2	2
Всего	5	6	6
Функциональные			
– принцип многофункциональности	2	2	2
– принцип гуманизации пространственной среды	2	2	2
Всего	4	4	4
Эстетические			
– принцип эстетической гармонизации	0	2	2
– принцип сомасштабности	1	2	2
– пространственное разнообразие функционального назначения	2	2	2
Всего	3	6	6
Общая оценка	12	16	16

Что же касается основных показателей планировок дворовых пространств, отображенных в балансе территории каждого из изученных объектов, ощущается смена подхода к созданию покрытий дорожек и площадок. Сочетание различных материалов – асфальт, тротуарная плитка разных цветов и фактур, резиновое покрытие – разнообразит пространство, делает его безопаснее и эстетически привлекательнее. Наличие свободных, ничем не занятых площадок и газонов дает разнообразие для их применения, пробуждает фантазию у жильцов, привлекает для нестандартного использования и активного времяпрепровождения. Сосредоточение насаждений вблизи площадок для отдыха, детских площадок способствует защите от неблагоприятных факторов и декорированию этих мест. Такое продуманное, ситуационно уместное озеленение хорошо выполняет свои функции, несмотря на небольшое количество. Но несмотря на такое положительное влияние на территорию

крупных и средних кустарников, присутствующих в ассортименте, ощущается нехватка именно древесных видов, дающих объем, уравнивающих громады зданий и плоскость дворового пространства.

Список литературы

1. Единая методика классифицирования жилых новостроек по потребительскому качеству (классу) // Национальный совет Российской гильдии риэлторов. – СПб., 2012.
2. ЖК Аксиома // Агентство недвижимости НКС – 2022 – URL: <https://www.an-nks.ru/catalog/zhiloy-kompleks-aksioma-4-5pk/> (дата обращения 30.03.2024).
3. ЖК Рио-3 // ГК Стройтэк – 2024 – URL: https://stroytek-ek.ru/catalog/turn_24/ (дата обращения 30.03.2024).
4. ЖК Балтийский // ООО АН «Атом» – 2024 – URL: https://www.atomstroy.net/zhilaya_nedvizhimost/noviy-baltiyskiy (дата обращения 30.03.2024).
5. Бакланова А.А. Архитектурно-ландшафтная организация открытых локальных пространств в г. Екатеринбурге // Автореферат на соискание степени магистра архитектуры/ УралГАХА – Екатеринбург, 2013.
6. История // Администрация Академического района города Екатеринбурга – 2021 – 2023. – URL: <https://xn--80aamearbicft6d2d.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 12.12.2023).
7. Карелина Е. О. Анализ современных принципов организации дворовых пространств строчного типа в Екатеринбурге / Е. О. Карелина, Н. А. Луганский // Леса России и хозяйство в них. – 2014. – № 2(49). – С. 15–17. – EDN TNHPJV.

УДК 712.4

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА ДЁРЕНА БЕЛОГО СОРТА ELEGANTISSIMA (CORNUS ALBA L. ELEGANTISSIMA) В ПИТОМНИКАХ ГОРОДА ПЕРМИ

Аткина Людмила Ивановна, д-р с.-х. наук, проф.

Лейман Екатерина Олеговна, аспирант, ст. преподаватель кафедры ландшафтного строительства

*Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург*

Дёрен белый (*Cornus alba L.*) – многофункциональное растения для городского озеленения. Ежегодные объемы посадки данного кустарника велики в каждом городе. Питомники города Перми и Пермского края обеспечивают посадочным материалом дёрена белого все сектора. По результатам исследования можно сделать вывод, что наиболее высокие экземпляры кустарников выращивают в питомниках «Юго–Камский» и «Красная Гвоздика».

Ключевые слова: дёрен белый, питомник, озеленение, высота, количество скелетных ветвей, посадочный материал.

Ежегодно в Перми высаживают более 5000 тысяч кустарников. Один из не менее распространённых в городском озеленении является дёрен белый (*Cornus alba L.*). Кустарник широко используется для создания живых изгородей, массивов и солитерных посадок. Дёрен ценен в озеленении за счет своей пестрой окраске листьев и возможностью создавать из него типичные формы в результате стрижки. В зимнее время декоративность добавляет ярко–красная окраска побегов. Основным источником посадочного материала дёрена белого являются питомники города Перми и Пермского края.

Одними из основных показателей качества растений является устойчивость к условиям городской среды и их декоративность [2]. В озеленении к качеству посадочного материала в последние годы уделяют большое внимание. Основные показатели, определяющие факторы внешнего облика, являются высота посадочного материала и количество скелетных ветвей.

Цель работы – оценка вариабельности посадочного материала дёрна белого по показателям высоты и количества скелетных ветвей на момент посадки.

Объекты исследования – посадочный материал дёрен белый сорта *Elegantissima* (рисунок 1). Изучались растения, произрастающие в контейнерах емкостью 5 литров. Изображение кустарника представлено из фотоархива авторов.

Посадочный материал был обследован в следующих питомниках: «Юго–Камский», «Красная Гвоздика» и «Дача».

Питомник «Юго–Камский» на сегодняшний день является крупнейшим в Пермском крае (более 15 га, из которых контейнерная площадка 5 га). В питомнике растения выращиваются из семян или черенков, предлагаются как в контейнерах различного объема, так и с открытой корневой системой.

Питомник «Хмели» организован в 1960 году, он один из «старых» питомников г. Перми (площадь питомника 10 га). Предлагаемый ассортимент очень широк: от рассады однолетних до хвойных деревьев. На данный момент объемы производства позволяют удовлетворить потребности только частного сектора.

«Дача» – небольшой семейный питомник растений, площадь 0,4 га. Посадочный материал одного вида и сорта зачастую имеется в небольшом количестве, но высокого качества. Реализация продукции рассчитана в основном для частных лиц и ландшафтных дизайнеров.

Рисунок 1. Дёрен белый в контейнере (питомник «Юго–Камский»)

Методика. При изучении измерялись линейные показатели высоты кустарника и подсчитывалось количество скелетных ветвей у 20 растений из каждого питомника. Все данные обрабатывались методами статистики. Устанавливались: \bar{X} – среднее; $\pm m_x$ – ошибка среднего; \min – минимальное значение; \max – максимальное значение; $V, \%$ – коэффициент вариации; P ,

% – коэффициент точности [3, с. 16 –20]. Соответствующие обозначения показателей приведены в заголовках таблиц 1 и 2.

При оценке коэффициента вариации изменчивость показателя считалась: а) незначительной, если $V < 10 \%$; б) средней, если $V = 10\text{--}20 \%$; в) значительной, если $V > 20 \%$.

Результаты исследования

В ходе работы установлено, что у дёрена белого сорта «*Elegantissima*» (*Cornus alba L. Elegantissima*) высота посадочного материала зависит от того, в каком питомнике он выращивается. Наиболее высокие экземпляры отмечены в питомниках «Юго–Камский» и «Красная Гвоздика», наиболее низкие в питомнике «Дача». По высоте растения ниже на 34 и 40 см соответственно (таблица 1).

Таблица 1

Средние показатели высоты посадочного материала сорта «*Elegantissima*» вида *Cornus alba L*

№ п/п	Питомник	X, см	$\pm m_x$	min, см	max, см	V,%	P,%
	Юго–Камский						
2	Красная Гвоздика						
	Дача						

Примечание. X – среднее; $\pm m_x$ – ошибка; min – минимальное значение; max – максимальное значение, V, % – коэффициент вариации; P, % – коэффициент точности

Следует обратить внимание на значительный коэффициент вариации растений в питомнике «Юго–Камский» – 65 %. Использование дёрена белого из данного питомника при создании массивов и живых изгородей повлечет за собой дополнительные затраты при формировании задуманного ландшафта. Посадочный материал с данным показателем подойдет для солитерных посадок и формирования пейзажей.

В питомнике «Дача» также отмечена значительная вариабельность признака высоты растения – 25,4 %.

Таблица 2

Средние показатели количества крупных скелетных ветвей посадочного материала сорта «*Elegantissima*» вида *Cornus alba L*

№ п/п	Питомник	X, см	$\pm m_x$	min, см	max, см	V,%	P,%
	Юго–Камский						
2	Красная Гвоздика						
	Дача						

Примечание. X –среднее; $\pm m_x$ –ошибка; min – минимальное значение; max – максимальное значение, V, % – коэффициент вариации; P, % – коэффициент точности

При анализе количества скелетных ветвей было выявлено, что данный показатель достаточно стабильный для вида, так как вариабельность признака средняя и составляет у всех в 10,5 –16,9 % (таблица 2). Количество ветвей колеблется от 5 до 6 штук в зависимости от питомника.

На основе изучения статистических показателей высоты и количества скелетных ветвей у дёрена белого в трех питомниках города Перми установлено:

1. Растения дёрена белого, которые продаются в различных питомниках г. Перми совпадают по своим сортовым характеристикам и соответствуют требованиям ГОСТ 26869 –86 [1];

2. Выращенный в различных питомниках посадочный материал имеет более выраженные различия по высоте чем по количеству ветвей. Саженцы из питомников «Юго–Камский» и «Дача» имеют в среднем по 5 побегов, но при этом высота различается более чем на 30 см. Это может быть связано с условиями выращивания. Известно, что более плотные посадки способствуют вытягиванию растений в высоту.

Список литературы

1. ГОСТ 26869 –86. Саженцы декоративных кустарников. Технические условия. – Дата актуализации текста: 01.08.2013. – Москва: Изд –во стандартов, 1996. – 12 с.
2. Семенко М.П. Актуальность применения пейзажного стиля в городском ландшафте / М.П. Семенко // Современные проблемы озеленения городской среды – Новосибирск, 2016 – С. 75
3. Зверев А.А. Статистические методы в биологии: методическое пособие. Казань: СКФУ, 2013. – С. 16 – 20.

УДК 712.4

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА ПУЗЫРЕПЛОДНИКА КАЛИНОЛИСТНОГО СОРТОВ LUTEUS И DIABOLO (PHYSOCARPUS OPULIFOLIUS L. LUTEUS, DIABOLO) В ПИТОМНИКАХ ГОРОДА ПЕРМИ

Аткина Людмила Ивановна, д-р с-х наук, профессор

Шарафеева Александра Сергеевна, аспирант кафедры ландшафтного строительства

**Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург**

Кустарники являются важным элементов городского озеленения. Пузыреплодник калинолистный (*Physocarpus opulifolius L.*) один из самых популярных растений для создания живых изгородей и массивов. Ежегодно он высаживается в большом количестве в каждом городе. Питомники города Перми и Пермского края обеспечивают посадочным материалом пузыреплодника городское и частное озеленение. По результатам исследования параметров посадочного материала можно сделать вывод, что наиболее высокие экземпляры кустарников выращивают в питомниках «Юго–Камский» и «Красная Гвоздика».

Ключевые слова: пузыреплодник калинолистный, питомник, количество скелетных ветвей, озеленение, высота, посадочный материал.

Пузыреплодник калинолистный один из наиболее распространенных кустарников в различных типах посадок городов. Благодаря высокой побегообразовательной способности он часто используется в составе формованных живых изгородей. Пузыреплодник калинолистный устойчив, морозостоек и декоративен [2, 3]. Данный вид представлен многочисленными сортами с различной окраской листьев, что увеличивает его возможности как в городском, так и в частном озеленении. Вид *Physocarpus opulifolius (L.) Maxim.* используется для создания живых изгородей, массивов и солитерных посадок. Растение хорошо поддается топиарной стрижке, что позволяет создавать из его посадок разнообразные формы. Основным источником посадочного материала пузыреплодника калинолистного для Перми и Пермского края являются питомники, располагающийся в окружении города.

Наиболее важным показателем качества растений является устойчивость к условиям городской среды и их декоративность [4]. В озеленении качеству посадочного материала в последние годы уделяют большое внимание. Основные показатели, определяющие внешний облик, являются высота посадочного материала и количество скелетных ветвей.

Цель работы – оценка variability посадочного материала пузыреплодника калинолистного по показателям высоты и количества скелетных ветвей на момент посадки.

Объекты исследования – посадочный материал пузыреплодник калинолистный сортов «*Luteus*» и «*Diabolo*» (рис. 1, рис. 2). Изучались растения, произрастающие в контейнерах емкостью 5 литров. Изображения сортов представлены на фотографиях из архива авторов.

Рисунок 1. Пузыреплодник калинолистный сорта «Diabolo» в контейнере (питомник «Юго–Камский»)

Рисунок 2. Пузыреплодник калинолистный сорта «Luteus» в контейнере (питомник «Юго–Камский»)

Посадочный материал был обследован в следующих питомниках: «Юго–Камский», «Красная Гвоздика» и «Дача».

Питомник «Юго–Камский» на сегодняшний день является крупнейшим в Пермском крае (более 15 га, из которых контейнерная площадка 5 га). В питомнике растения выращиваются из семян или черенков, предлагаются как в контейнерах различного объема, так и с открытой корневой системой.

Питомник «Хмели» организован в 1960 году, он один из «старых» питомников г. Перми (площадь питомника 10 га). Предлагаемый ассортимент очень широк: от рассады однолетних до хвойных деревьев. На данный момент объемы производства позволяют удовлетворить потребности только частного сектора.

«Дача» – небольшой семейный питомник растений, площадь 0,4 га. Посадочный материал одного вида и сорта зачастую имеется в небольшом

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

количестве, но высокого качества. Реализация продукции рассчитана в основном для частных лиц и ландшафтных дизайнеров.

Методика. При изучении измерялись линейные показатели высоты кустарника и подсчитывалось количество скелетных ветвей у 20 растений из каждого питомника. Все данные обрабатывались методами статистики. Устанавливались: \bar{X} – среднее; $\pm m_x$ – ошибка среднего; \min – минимальное значение; \max – максимальное значение; $V, \%$ – коэффициент вариации; $P, \%$ – коэффициент точности [5, с. 16–20]. Соответствующие обозначения показателей приведены в заголовках таблиц 1 и 2.

При оценке коэффициента вариации изменчивость показателя считалась: а) незначительной, если $V < 10 \%$; б) средней, если $V = 10–20 \%$; в) значительной, если $V > 20 \%$.

Результаты исследования

В ходе исследования выявлено, что наиболее высокие экземпляры кустарника сорта «*Luteus*» были отмечены в питомнике «Юго–Камский» – 104 см. В питомниках «Красная Гвоздика» и «Дача» на 13 и 30 см соответственно ниже. При сравнении высоты пузыреплодника калинолистного сорта «*Diabolo*» отмечены аналогичная тенденция по высоте (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели высоты посадочного материала сортов вида *Physocarpus opulifolius*

№ п.п.	Питомник	Сорт	\bar{X} , см	$\pm m_x$	\min , см	\max , см	$V, \%$	$P, \%$
	Юго–Камский	<i>Luteus</i>						
	Красная Гвоздика	<i>Luteus</i>						
	Дача	<i>Luteus</i>						
	Южно–Камский							
	Красная Гвоздика							
	Дача							

Примечание. \bar{X} – среднее; $\pm m_x$ – ошибка; \min – минимальное значение; \max – максимальное значение, $V, \%$ – коэффициент вариации; $P, \%$ – коэффициент точности

Вариабельность данного признака во всех случаях выявлена значительная, кроме кустарников сорта «*Diabolo*» в питомнике «Красная гвоздика» – 9,7 %. Это может быть обусловлено плотным расположением растений на контейнерной площадке и нехваткой растениям влаги и солнечного света.

Коэффициент точности в пределах нормы – 10 %, за исключением питомника «Дача» у пузыреплодника калинолистного сорта «*Diabolo*».

При анализе второго показателя было установлено, что у пузыреплодника калинолистного сорта «*Luteus*» количество скелетных ветвей колеблется от 4 до 5 штук, в зависимости от питомника (табл. 2). Коэффициент вариации средний в питомниках «Красная Гвоздика» и «Дача». В питомнике же «Юго–Камский» высокий – 22 %.

У пузыреплодника калинолистного сорта «*Diabolo*» количество скелетных ветвей различается в зависимости от питомника. Так максимальное количество отмечено в питомнике «Красная Гвоздика» – 6 штук. Минимальное количество в питомнике «Дача» – 4 штуки.

Следует обратить внимание на средний коэффициент вариации растений в питомниках «Красная Гвоздика» и «Дача» – 12 и 14,6 % соответственно. В питомнике «Юго–Камский» – 26,6 %, что является высоким показателем. При этом коэффициент точности во всех случаях в пределах нормы.

В результате работы следует сделать вывод, что при столь различных показателях посадочного материала целесообразно тщательно подходить к отбору кустарников в каждом питомнике. Различные по высоте и количеству скелетных ветвей растения при высадке повлекут за собой дополнительные расходы при формировании.

Таблица 2

Средние показатели количества крупных скелетных ветвей посадочного материала сортов вида *Physocarpus opulifolius*

№ п.п.	Питомник	Сорт	X, см	$\pm m_x$	min, см	max, см	V, %	P, %
	Юго–Камский	<i>Luteus</i>						
2	Красная Гвоздика	<i>Luteus</i>						
	Дача	<i>Luteus</i>						
	Южно–Камский							
	Красная Гвоздика							
	Дача							

Примечание. X – среднее; $\pm m_x$ – ошибка; min – минимальное значение; max – максимальное значение, V, % – коэффициент вариации; P, % – коэффициент точности

На основе изучения статистических показателей высоты и количества скелетных ветвей у саженцев пузыреплодника калинолистного в трех питомниках города Перми установлено:

1. Растения пузыреплодника калинолистного, реализуемые в питомниках г. Перми совпадают по своим сортавым характеристикам и соответствуют требованиям ГОСТ 26869 –86 [1];

2. Выращенный в различных питомниках посадочный материал имеет ярко выраженные различия по высоте и количеству скелетных ветвей.

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

Наиболее высокие растения двух сортов отмечены в питомнике «Юго-Камский». Количество ветвей не всегда коррелирует с высотой саженцев. Так в «Юго-Камском» отмечены самые высокие саженцы, при этом количество скелетных ветвей меньше, что у саженцев других питомников, имеющих меньшие размеры.

Список литературы

1. ГОСТ 26869 –86. Саженцы декоративных кустарников. Технические условия. – Дата актуализации текста: 01.08.2013. – Москва: Изд –во стандартов, 1996. – 12 с.
2. Круглова А. И., Серебрякова Н.Е. Ассортимент древесных насаждений города Чебоксары // Чтения памяти Т.Б. Дубяго: Сборник трудов международной конференции. Санкт –Петербург: Санкт –Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова. 2019. С. 48 –54.
3. Макарова Н. И., Серебрякова Н. Е. К вопросу об озеленении города Тамбов // Чтения памяти Т.Б. Дубяго: Сборник трудов международной конференции. Санкт –Петербург: Санкт –Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова. 2019. С. 60 –65.
4. Семенко М.П. Актуальность применения пейзажного стиля в городском ландшафте / М.П. Семенко // Современные проблемы озеленения городской среды – Новосибирск, 2016 – С. 75
5. Зверев А.А. Статистические методы в биологии: методическое пособие. Казань: СКФУ, 2013. – С. 16 – 20.

УДК 72.01+711.4

ВИЗУАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ

Берулава Ариана Руслановна, студент

*Михалчева Светлана Григорьевна, ст. преподаватель кафедры
«Градостроительство»*

*Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза*

В статье рассматриваются проблемы социально–психологических требований к пространственному формированию жилой застройки, что открывает принципиальную возможность эстетически формировать крупные, протяженные во времени восприятия градостроительные комплексы по заранее составленному пространственному сценарию.

Ключевые слова: архитектурное пространство, точки обзора, архитектурный образ, ориентация, жилой комплекс.

Закономерности восприятия окружающей архитектурной среды и связанная с ними глубина ее специфического эмоционального воздействия на человека свидетельствует о важности социально–психологических требований к пространственному формированию жилой застройки. Учитывая, что она воспринимается в основном с путей передвижения, можно определить общий эстетический аспект ее проектирования как обеспечение оптимально частой смены разнообразных пространств в коммуникационных системах. Поэтому важнейшее значение в планировке застройки приобретают два вопроса: учет информационно–психологических закономерностей организации пространственных систем и формирование архитектурных пространств с заранее заданными визуальными качествами.

Образная целостность жилой среды и легкость ориентации в ней достигаются, если формирование архитектурных пространств и характер их смены в системе коммуникаций соответствуют особенностям человеческого зрения.

В процессе восприятия архитектурной среды фиксируются характерные точки обзора объекта, а его родственные элементы группируются в целостные образования. Реакция человека на многообразие внешних визуальных раздражителей проявляется в виде обобщения, геометризации элементов зрительного образа, стремления к установлению иерархического порядка и относительной простоты их организации, а также предпочтения зрительного образа, обладающего уравновешенной структурой. Эти условия усвоения визуальной информации определяют важнейшую роль устойчивых образов представлений характерных элементов городской среды в познавательной–ориентирующей деятельности

человека. Они, как правило, возникают в особых фиксированных точках зрения на границе соседних пространств, но могут быть также получены с помощью малых архитектурных форм и зеленых насаждений.

Механизмы зрения устанавливают необходимость структурной организации зрительного образа, базирующейся на общем и частном восприятии, что соответствует двум неразрывно связанным уровням информации – структурному и метрическому. Структурный уровень зависит от количества образующих воспринимаемое пространство поверхностей или их групп, устраняющих свободу его развития и неопределенность организации в том или ином направлении. Следующий, более глубокий, метрический уровень информации, дополняя структурный, характеризует пластическую расчлененность каждой архитектурной поверхности.

Информационно–психологический подход к пространственной организации крупных жилых комплексов устанавливает принципы их формирования, которые в совокупности гарантируют композиционную взаимосвязанность, ансамблевую цельность и зрительную комфортность в жилой среде. Крупный жилой комплекс понимается как относительно самостоятельная часть общей пространственной системы города. Семантическая целостность его архитектурного образа базируется на выделении их внешних элементов городской среды (транспортные магистрали, общественно–деловые узлы и др.) иерархически соподчиненной пространственной системы, которая строится на компромиссном разрешении противоречий между внешними градостроительными требованиями и внутренними социально–функциональными, архитектурно–художественными и инженерно–экономическими задачами. Она учитывает развитие элементов городского центра, мест приложения труда, системы обслуживания, исторических и культурно–художественных традиций, а также влияния скоростей восприятия застройки, размещения узлов и зон массового тяготения населения, природно–климатических и антропогенных факторов.

В системе внешних пространств жилого комплекса учет скорости передвижения людей на транспорте определяет основной масштаб, характер членений и частоту смены архитектурных форм. Для достижения психологической атмосферы насыщенной городской среды при организации пешеходного движения на линейных участках внешних пространств комплекса и в узлах массового тяготения населения (зоны учреждений обслуживания и остановок общественного транспорта) необходимо обеспечить соподчиненный масштаб пространств, элементов их оснащения, благоустройства и озеленения.

Демография и бытовой уклад населения непосредственно влияют на многообразие форм использования внутренних пространств комплекса, чем определяют необходимость их социально–функционального разделения на

жилые группы, общественно–деловые узлы и пешеходные коммуникации. Таким образом, традиционные формы организации городского пространства – двор, площадь, улица – получают социально–функциональную базу существования.

Детерминированная система пространств складывается по основным пешеходным коммуникациям, являющимся средством организации восприятия и оценки их запланированной смены. Она достигается с помощью средств архитектурной композиции (ритм, симметрия, контраст, подобие, нюанс), соответствующих механизмам зрения и упрощающих структуру визуальной информации, а также организации фиксированных точек восприятия. Относительная простота ориентации в системе внутренних пространств комплекса обеспечивается формированием иерархической системы акцентов в узлах и зонах массового тяготения населения. Это способствует созданию характерных зрительных образов на отдельных участках пешеходных маршрутов и служит их архитектурно–композиционному завершению. Архитектурные акценты обозначают основные планировочные изменения трассы коммуникации, а также качественные отличия функционального содержания среды.

Уровневая структура организации визуальной информации приводит к выделению общих (дальних) и частных (ближних) планов восприятия, установлению на основе малых архитектурных и развитых растительных форм, элементов благоустройства и оснащения территорий «тактильной» зоны пространства, обеспечивающей непосредственный контакт человека с окружающей предметной средой.

Облегчение ориентации в архитектурной среде комплекса и достижение семантической целостности системы детерминированных социально–функциональных пространств, приводит к количественному ограничению свободных направлений развития и визуальных связей между ними. Это требует формирования крупного жилого комплекса из относительно непрерывной градостроительной структуры, интегрирующей сферы жилища и обслуживания и включающей высотные, повышенные, средние и малоэтажные образования различного функционального содержания и архитектурно–планировочных решений.

Оценка и усвоение визуальной информации находятся в рамках психофизиологических возможностей человека. Они определяют меру сложности или оптимальное количество элементов зрительного образа, частоту смены и пределы распространения объектов архитектурной среды.

Согласно данным экспериментальной психологии, наибольшее количество одновременно воспринимаемых членений, элементов любой целостной поверхности или единого пространства, а также осознаваемой взаимосвязанной пространственной системы устанавливается «магическим числом 7 ± 2 » [2]. Физическая величина архитектурного пространства должна соответствовать его основному социально–функциональному

назначению, характеру происходящих в нем процессов. Существующая шкала взаимосвязи удаления воспринимаемых событий и степени возможного участия или реакции наблюдателя определяет глубины соответствующих архитектурных пространств и отдельных функциональных зон [1]. Так, расстояние в 25–70 м свидетельствует о возможности непосредственного физического или, по крайней мере, визуального участия наблюдателя в происходящем событии, т.е. единовременной монофункциональности воспринимаемого пространства. На расстоянии 70–140 м хорошо различаются действия людей, отдельные жесты, общий характер процессов, однако непосредственное участие наблюдателя в них затруднено: такое пространство может удовлетворять нескольким функциям одновременно. При удалении событий более чем на 200 м участие наблюдателя практически исключается, поэтому данная величина служит пределом психологического освоения среды. Пространства, линейные размеры которых близки указанному максимуму, нуждаются в расчленении на отдельные обособленные функциональные зоны.

Планировочное выделение в жилом образовании специальных зон общественно–деловой активности, имеющих транзитный характер, создает развитую сеть пешеходных пространств общения, которая состоит из участков центров повседневного обслуживания и жилых улиц [1]. Совмещение торговых, деловых и культурных функций в узлах массового тяготения населения требует семантической насыщенности, эмоциональной выразительности и образности архитектурной формы. Преобладающее значение тактильной среды, ее высокое информационное содержание обуславливает большую детализацию и расчлененность общественных центров по сравнению с жилыми пространствами.

Для пешеходных пространств характерно качество направленности, программирующее в известной степени поведение людей. Обеспечивается оно ощущениями относительной затесненности и целевой завершенности каждого отрезка жилой улицы. Организация рекреационных и обслуживающих функций на пешеходном маршруте роднит его масштабную систему с масштабом членений общественных центров. Чтобы обеспечить психологические качества насыщенности, интерьерности общественно–деловых узлов, затесненности, направленности и завершенности жилых улиц, следует формировать в этих пространствах относительно обособленные функциональные зоны, что достигается частотой планировочных изменений от 25 до 70 м.

Общественное предназначение жилого пространства требует обеспечения его полифункционального содержания и достижения эмоционального состояния покоя и удовлетворенности. Социоформирующая роль этого пространства для различных демографических групп населения проявляется, если им вызываются

ощущения его относительного обособления в системе внутренних пространств комплекса защищенности и интерьерности. Эти качества неразрывно связаны с масштабностью соразмерностью пространства и его компонентов функциональным процессам, количеству участвующих в них людей, элементам тактильной среды. Указанные требования к пространству первичной жилой группы устанавливают его преимущественно транзитный характер, отсутствие ярко выраженного внутреннего планировочного направления или динамизма формы (преобладания одного линейного размера над другим), необходимость высокой степени благоустройства и оснащения территории, а также упорядоченности ее пространственной организации. Они обычно выполняются при глубине пространства 70–140 м [2]. Таким образом осуществляется переход от измельченности градостроительных форм в узлах массового тяготения населения к относительной свободе озелененных жилых пространств, что соответствует единству общих психологических реакций «напряжения» и «разрядки», лежащих в основе процесса восприятия окружающей среды.

Упорядоченное сочетание коммуникационных пространств, общественно–деловых узлов и пространств первичных жилых групп сформированных в рамках единой системы составляет протяженный во времени восприятия градостроительный комплекс. Архитектурное единство составляющих его элементов позволяет рассматривать внутреннюю пешеходную коммуникацию как однородную систему. Практика показывает, что продолжительность распространения таких систем не должна превышать 10 – 11 мин [2]. Это значит, что транзитный пешеходный маршрут в жилой среде может быть оптимально организован в интервал 200–700 м (3–11 мин).

Рассмотренные закономерности организации пространственной системы крупного жилого комплекса, дополненные информационно–психологическими ограничениями визуального восприятия, позволяют представить поиск эстетически совершенной градостроительной композиции как гармонизации системы функционально обусловленных разнообразных по характеру формирований и масштабу иерархически соподчиненных пространств. Визуальные отличия пространств жилой среды в этом случае определяют оценку эстетического качества коммуникационной системы. Поэтому необходимо найти возможность целенаправленного проектирования пространств, характеризующихся заранее установленными зрительными образами.

Изложенный материал не исчерпывает полностью вопроса формирования архитектурных пространств с известными оценочными качествами, так как он основан на простейших способах пространственной организации. С его помощью осуществляются постановка и упрощенное решение проблемы повышения архитектурно–художественного качества городской среды на уровне предварительного, приближенного обеспечения

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

качественного разнообразия пространств в коммуникационных системах, а также открывается принципиальная возможность формировать по заранее составленному пространственному сценарию крупные, протяженные во времени восприятия градостроительные комплексы.

Список литературы

1. *Беляева Е.Л. Архитектурно–пространственная среда города как объект зрительного восприятия [Текст] / Е.Л. Беляева ; Гос. ком. по гражд. стр –ву и архитектуре при Госстрое СССР. Центр. науч. –исслед. ин –т теории и истории архитектуры. – Москва : Стройиздат, 1977. – 126 с.*
2. *Гропиус В. Границы архитектуры [Текст] / Вальтер Гропиус ; Пер. А. С. Пинскер [и др.] ; Сост., науч. ред. и предисл. В. И. Тасалова ; Коммент. и указ. В. Р. Аронова. – Москва : Искусство, 1971. – 286 с.*
3. *Миллер Д. Восприятие и память. в кн. – Восприятие [Текст] : Механизмы и модели : [Сборник статей] / Пер. с англ. Л. Я. Белопольского и Ю. И. Лашкевича; Под ред. и с предисл. Н. Ю. Алексеенко. – Москва : Мир, 1974. – 367 с.*
4. *Соколова Н.В. Изучение особенностей зрительного восприятия архитектурных объектов городской среды. [Текст] / Образование и наука в современном мире. Инновации. – ПГУАС 2022. – № 3(40). – С.235 –245.*
5. *Херувимова И.А., Михалчева С.Г. Оценка видового раскрытия памятников архитектуры при реконструкции центральной исторической части городов [Текст] / Словацкий международный научный журнал «Slovak international scientific journal» (Словения) – № 15, 2018.*

УДК 711.424.711.6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПОРНОГО ФОНДА В ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ С УЧЕТОМ ЦЕННОСТИ ЗАСТРОЙКИ

Берулава Ариана Руслановна, студент

Михалчева Светлана Григорьевна, ст. преподаватель кафедры «Градостроительство»

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза

В статье рассматриваются вопросы перспективы развития и историко–культурной ценности различных участков городской застройки, которые определяют своеобразие облика города. Выделяются возможные пути преобразования и развития городской среды, которые, в свою очередь, определяют отношение к отдельным зданиям.

Ключевые слова: опорный фонд, застройка, историко–градостроительная ценность, комплексная оценка, городская среда.

Для максимального сохранения и использования существующих материальных фондов исторических поселений особенно важно правильно определять опорный фонд жилых и общественных зданий. При этом, помимо результатов технико–экономических расчетов, необходимо учитывать также санитарно–гигиеническое состояние застройки, ее художественную и историко–градостроительную ценность и т.д.

В комплексной оценке существующего фонда сочетаются результаты технико–экономических расчетов и определения художественной и историко–градостроительной ценности застройки. Учет последних позволит не только обосновать состав опорного фонда, но и обеспечить сохранение исторически сложившегося облика города и его отдельных районов. Здания, относящиеся к опорному фонду, могут быть безусловно опорные, при условии проведения определенных мероприятий и безусловно неопорные.

Историко–градостроительную ценность могут иметь лишь здания, расположенные в пределах участков городской застройки, определяющей своеобразие архитектурно–художественного облика города. Здания могут быть ценными в историко–градостроительном отношении, не иметь такой ценности или даже дисгармонизировать с обликом какого–либо участка застройки. Критериями определения целесообразности сохранения или сноса зданий являются результаты технико–экономических расчетов, определения художественной и историко–градостроительной ценности зданий, что зависит от следующего:

- роли участка городской застройки, на котором расположено здание, в формировании своеобразного облика города;
- роли здания в формировании своеобразного облика участка

такой застройки;

- местоположения зданий относительно памятников истории и культуры;
- перспектив развития участка городской застройки, где расположено здание.

Своеобразие застройки, определяющей облик города, необходимо преемственно развивать, для чего следует максимально сохранять здания, имеющие историко–градостроительную ценность, и сносить те, которые нарушают это своеобразие. Однако в реальных условиях это не всегда возможно, особенно, когда речь идет о сохранении ветхих зданий и сносе капитальных. Следовательно, необходимо определить условия, при которых могут быть рекомендованы подобные мероприятия. При этом нужно учитывать, расположено ли здание на территории памятника градостроительства и архитектуры, заповедной территории, а также входит ли оно в историческую среду памятника истории и культуры. В этих случаях среда памятника включается в охранную зону, а значит здания, ее формирующие, должны быть безусловно опорными, даже если они подлежат сносу по результатам технико–экономических расчетов.

Определение историко–градостроительной ценности зданий должно предшествовать разработке генерального плана и являться частью исследований, на основе которых составляется историко–архитектурный опорный план. Однако в реальной ситуации, если в разработанном генеральном плане историко–градостроительная ценность зданий не учтена, это необходимо делать на последующей стадии проектирования, при разработке проектов детальной планировки. При этом нужно учитывать перспективы развития различных участков городской застройки, определяемые генеральным планом. Так, облик одного участка городской застройки должен быть сохранен полностью, другого– может быть частично преобразован, третьего– преобразован почти полностью с сохранением принципов объемно–пространственной организации, масштаба и других характеристик сложившейся застройки.

Принимая во внимание перспективы развития и историко–культурную ценность различных участков городской застройки, определяющей своеобразие облика города, можно выделить следующие возможные пути преобразования и развития, которые, в свою очередь, определяют отношение к отдельным зданиям.

Независимо от капитальности застройки (рис. 1):

а) реставрация и регенерация сложившейся застройки при большой концентрации зданий, имеющих художественную и историко–градостроительную ценность;

б) модернизация и реконструкция сложившейся застройки при наличии художественно ценных зданий и большой концентрации зданий, имеющих историко–градостроительную ценность;

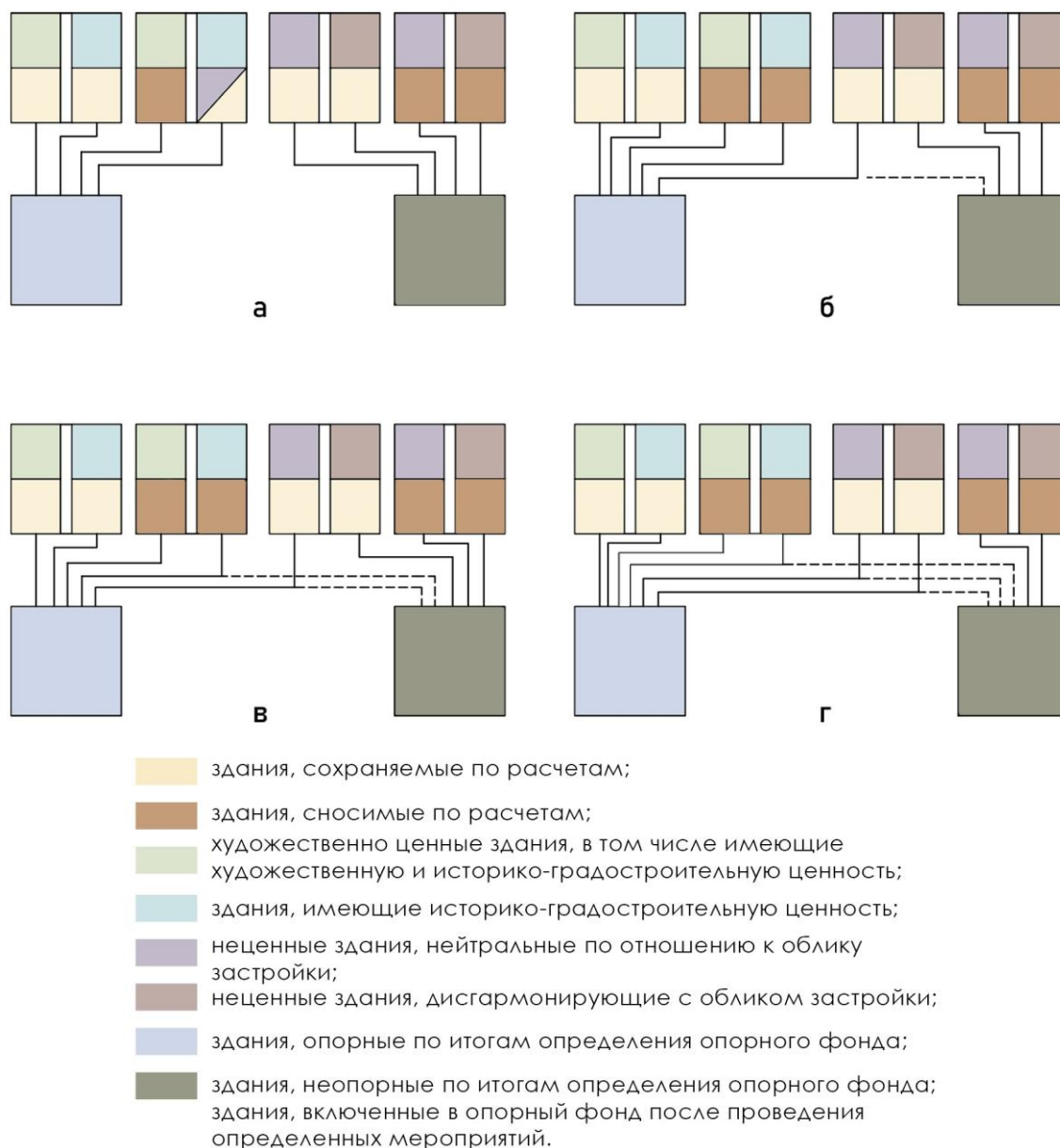

Рисунок 1. Возможные пути преобразования и развития исторической городской застройки

В зависимости от капитальности застройки:

в) модернизация и частичное преобразование сложившейся застройки при смешанной застройке с преобладанием капитальной и небольшим количестве зданий, имеющих художественную и историко-градостроительную ценность;

г) радикальное преобразование значительной части сложившейся застройки при смешанной застройке с преобладанием некапитальной и небольшим количестве зданий, имеющих художественную и историко-градостроительную ценность.

Во всех перечисленных случаях, безусловно, опорными являются все художественно ценные здания и здания, составляющие среду памятников, независимо от результатов технико-экономических расчетов, а также

сохраняемые по расчетам здания, которые имеют историко–градостроительную ценность. Здания, не имеющие ни художественной, ни историко–градостроительной ценности и рекомендуемые к сносу по расчетам, во всех случаях являются, безусловно, не опорными. Отношение к зданиям, рекомендуемым к сносу по расчетам, но имеющим историко–градостроительную ценность, и к зданиям, не имеющим ценности, но сохраняемым по расчетам, зависит от перспектив развития *того или* иного участка городской застройки.

Так, в первом случае (а) должны быть опорными все ценные здания, даже те, которые намечено снести по расчетам, так как предусматривается реставрация и регенерация застройки и основным условием является восстановление ее облика. Все неценные здания, в том числе не дисгармонирующие с обликом застройки, не должны войти в опорный фонд, даже если по расчетам они сохраняются.

Во втором случае (б) могут быть опорными не только все ценные здания (даже сносимые по расчетам), но и те, которые не имеют ценности, но сохраняются по расчетам при условии, что они не дисгармонируют с обликом застройки и их фасады можно привести в соответствие с ним.

В третьем случае (в) сносимые по расчетам, но имеющие историко–градостроительную ценность здания, могут быть опорными только при условии сохранения застройки, обладающей историко–градостроительной ценностью (кроме тех ее частей, которые подвергаются преобразованию). В отдельных случаях в опорный фонд могут войти неценные здания, которые дисгармонируют с обликом застройки, но сохраняются по расчетам, если их облик соответствует новой застройке (только в тех частях, которые подвергаются преобразованию).

Но в четвертом случае (г), когда предусматривается массовая замена сложившейся застройки, опорными должны быть все сохраняемые по расчетам здания, даже не имеющие ценности, в том числе дисгармонирующие с сохраняемым характером преобразуемой застройки при условии согласования их облика с сохраняемым обликом и обликом новой застройки.

Таким образом, комплексная оценка существующего фонда позволит получить более обоснованный состав опорного фонда и избежать ущерба, наносимого нередко облику исторических городов, реконструкция которых и определение опорного фонда осуществляется только по результатам технико–экономических расчетов с частичным учетом художественной ценности зданий. Кроме того, такая оценка фонда может служить основой для корректировки генеральных планов городов при определении перспектив развития различных участков городской застройки.

Список литературы

1. Девятова Ю.А. Комплексный подход к архитектурному проектированию в исторической городской среде. [Текст] // Архитектон: известия вузов. Март 2016. № 53. С. 48–52.
2. Зиятдинов З.З. Морфотипы жилой застройки в структуре крупного города [Текст] / З.З. Зиятдинов, С.Г. Михалчева, И.А. Херувимова, Т.З. Зиятдинов // Архитектон: известия вузов. – 2020. – №2(70). – URL: http://archvuz.ru/2020_2/10
3. Зиятдинов, З.З. Динамика морфологии жилья крупного города в период 2000 – 2022. [Текст] / З.З. Зиятдинов, С.Г. Михалчева // Архитектон: известия вузов. – 2023. – №1(81).
4. Михалчева С.Г., Абушаев М.А. Методика исследования и преобразования исторической среды (на примере г. Пензы) // Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), <http://www.pguas.ru/> №3 2021 г. стр. 116–130
5. Михалчева С.Г. Даниленко К.А., Усанов Н.С. Об оценке градостроительной роли рядовой застройки [Текст] // Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), <http://www.pguas.ru/> №2(45) 2023 г. стр. 206–217
6. Пасечник И.Л., Марушина Н.В. Категория ценности в теории и практике сохранения исторической городской среды (в контексте изучения рядовой исторической застройки) [Текст] // Вестник Томского государственного архитектурно–строительного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 9–19.

УДК 72

КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Бородин Павел Андреевич, аспирант

**Лапшина Елена Геннадьевна, проф., канд. архитектуры, зав. кафедрой
«Основы архитектурного проектирования»**

**Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза**

В статье рассмотрена задача формирования временных поселений на современном этапе развития техно–цивилизации. Анализируются их типы, приведена классификация по нескольким основаниям. Выявлены принципы формирования временных поселений, исходя из исторических аналогов, таких как военный лагерь древних римлян, и обращаясь к современным типам, таким как вахтенный поселок.

Ключевые слова: временное поселение, принципы формирования, типология, классификация.

К задаче организации временных поселений архитекторы все чаще обращаются в связи с нарастанием мобильности населения в различных странах, в условиях необходимости динамической адаптации архитектурной формы зданий и сооружений к определенным требованиям места и времени. Рассмотрим различные подходы к решению поставленной задачи.

В конце XX века организацией временных поселений занималась Сапрыкина Н.А. [1]. Она выделяла два основных вида поселков – вахтенные и экспедиционные. Основанием служило время эксплуатации поселка. Вахтенные поселки предназначались для более короткого периода эксплуатации в рамках разработки полезных ископаемых – несколько недель. Экспедиции были рассчитаны на более длительный период, до нескольких месяцев. Затем в круг обсуждаемых проблем было введено такое понятие, как мобильное поселение или мобильный вахтенный поселок, его рассматривала Затяева Е.К. [2]. Мобильное поселение она характеризует как жилое образование временного характера, меняющее место базирования. Затяевой Е. также рассмотрена проблема приближения жилья в мобильных комплексах к образу «дом». Она предлагает наделить мобильные пространства региональной символикой, смыслами, особенностями национального жилища, чтобы избавиться от безликой и унифицированной архитектуры. Мобильные комплексы в виде жилища на природе были отнесены к области экотуризма. В этой связи анализировалось такое явление, как «новые кочевники». Однако экотуризм следует отличать от появившихся в XXI веке экопоселений, которые отражают добровольное бегство горожан на природу. Анализом

экопоселений занималась Кузнецова Е. Она рассмотрела более 500 экопоселений в России, показала, как развивается инфраструктура экопоселения. Американским исследователем групповой динамики расселения Такменом Брюсом была разработана модель развития группы – населения родовых поместий в России. Им описаны две стадии развития – конфликты при формировании и фаза нормирования.

Волошина О.С. предлагает классификацию и типологию вахтовых и временных поселений Красноярского края [3]. Именно в нем сосредоточены крупнейшие в мире месторождения медно–никеливых руд, алмазов, благородных металлов, нефти, газа и твердого топлива. Большая часть из них находится в перспективной разработке. Разрабатывая типологию современных временных поселений, авторы учли документ «Временные методические рекомендации по осуществлению санитарного надзора за временными поселками (утв. Минздравом СССР 03.12.1980 г. 2272 –80)». Было предложено классифицировать временные поселения по следующим аспектам: по причинам возникновения, по назначению, по контингенту населения, по численности единовременно пребывающего населения, по продолжительности существования поселка. Рассмотрим подробнее выделенные аспекты.

1. Причины возникновения. Они могут быть следующие. Во–первых, освоение новых экономических районов и проведение организационно–подготовительных работ. Во–вторых, инженерно–экологические изыскания. В –третьих, строительство крупных промышленных объектов, железных дорог и каналов. В –четвертых, добыча ресурсов промышленного назначения или промыслового характера. В –пятых, организация мест эвакуации во время стихийных бедствий.

2. Назначение. Поселки строителей, изыскателей, геологов, нефтяников, приисковых рабочих, рыбаков и охотников, оленеводов и лесорубов, студенческих строительных отрядов, археологов, этнографических экспедиций, убежище для беженцев. Заметим, что в любом случае цель создания временного поселения одна, и назначение одно, в его структуре нет поли –функциональности. Но имеются некоторые разновидности, например, поселок строителей подразделяют на пионерный, базовый, линейный, участковый. Геологический поселок – на базовые поселки, для партий, для экспедиций.

3. Контингент. Он предопределяет классификацию по принципу основного состава: русское население или иностранные граждане (из Китая или из стран бывших советских республик).

4. Численность населения. Она начинается от нескольких десятков человек (поселения оленеводов) . Далее 50 –200 чел., 200 –1000 чел., свыше 1000 чел. Наконец, может быть 10 –15 тыс человек (поселки на стройке энергетических объектов).

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

5. Продолжительность существования. Она начинается с 2 –3 недель. Далее 1 –2 сезона, 6 –12 лет. Может быть 15 –20 лет (базовые поселки геологических экспедиций, добыча и переработка полезных ископаемых).

Названо два классификационных признака – уровень стационарности и продолжительность обитаемости поселков. Выделенные типы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы классификационных признаков

Степень мобильности	Продолжительность обитаемости	Тип (примеры)
Временные поселки (срок существования на одном месте больше 3 –х лет)	Постоянно обитаемые поселки (срок проживания людей больше 1 года)	Поселки на строительстве крупных энергетических и промышленных объектов, базы геологических экспедиций, поселки при лесоучастках
	Временно обитаемые поселки (срок проживания людей меньше 1 года)	Полевые станы, антарктические станции, кемпинги, поселки рыбаков и охотников
Мобильные поселки (срок существования на одном месте меньше 3 –х лет)	Постоянно обитаемые поселки (срок проживания людей больше 1 года)	Участковые поселки на приисках, на строительстве железных дорог, поселки геологических партий
	Временно обитаемые поселки (срок проживания людей меньше 1 года)	Поселки строителей каналов, линий электропередачи, газопроводов, бригадные поселки строителей ж.д. и автомобильных дорог, экспедиционные поселки изыскателей, стойбища оленеводов, геологов, археологов, поселения эвакуированных

Также временные мобильные поселения классифицируют, исходя из продолжительности трудового цикла, режима организации труда, расстояния и характера транспортных связей между временным поселением и базовым городом, и выделяют следующие типы поселений:

– обслуживающие объекты, расположенные в радиусе одночасовой транспортной доступности от базового города (ежесменная доставка рабочих на объекты),

– обслуживаемые объекты, расположенные в радиусе 2 –х часовой транспортной доступности от базового города (вахтенный способ организации труда),

– то же, более 2 –х часовой транспортной доступности (экспедиционный способ организации труда).

Рыночные отношения требуют выделять такой аспект, как экономико– политический, в дополнение к ранее выделенным критериям – назначение поселка, численность населения, продолжительность существования поселка. Это определяет основной фактор – себестоимость проекта разработки поселка, влияет на степень благоустройства, развитие комплекса бытового обслуживания, функциональное насыщение. Выделяется особый тип временного поселения – те, что возникают на базе существующей инфраструктуры небольших населенных пунктов. Они являются временными только по назначению для проживающего в них персонала (в тоже время здесь содержатся постоянные капитальные постройки).

Наиболее развернутый анализ современных временных поселений и их типологических особенностей дан Балакиной Л.А. [4]. Прежде всего, автором выделяется ряд причин, способствующих формированию временного поселения – для населения, терпящего бедствие, и для спасателей. Среди таких причин называются следующие: природные стихийные бедствия, социальные катастрофы, техногенные катастрофы, экстремальные ситуации (пожары, затопления и т.д.), обрушения строительных конструкций зданий и сооружений.

Классификация временных поселений может быть предпринята и по ряду других оснований. Среди них Балакина Л.А. выделяет следующие:

– время пребывания (примерно совпадает с предложением Волошиной О.),

– добровольное и/или принудительное пребывание (например, туристы, волонтеры, паломники, дачники, военный или детский лагерь),

– род занятий (а также социальный статус контингента, например, к строителям и охотникам можно добавить спортсменов и болельщиков, отдыхающих и т.д.),

– демография (дети и взрослые, мужчины и женщины, семейные и одинокие, соотечественники и иностранцы),

– численность проживающих (малое 50 –200 чел., среднее 200 –1000 чел., большое 1 –3 тыс. чел., крупные 3 –5 тыс. чел. и более; рассматриваются как сельские населенные пункты, проектируемые согласно СП 42.13330.2011, т.е. актуализированной редакции СНиП 2.07.01 –89*, п. 4.4),

– сезон использования (сезонные и круглогодичные),

– характер территориального использования (мобильные и стационарные – с периодическим проживанием),

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

- место расположения (встроенные в городскую структуру или обособленные, т.е. автономные),
- характер формирования планировочной структуры (стихийные или упорядоченные),
- функциональная структура (во-первых, простейшая – т.е. жилая зона, во-вторых, расширенного состава, когда к жилой зоне присовокупляют общественную и санитарно-хозяйственную зоны),
- характер размещения жилищ (нерегулярные, регулярные, смешанные) – (рис. 1, 2, а, б),
- тип используемого жилища: сборно-разборные (тентовые конструкции, унифицированные жилые модули), готовые жилые ячейки – контейнеры, пневматические, трансформирующиеся, комбинированные.

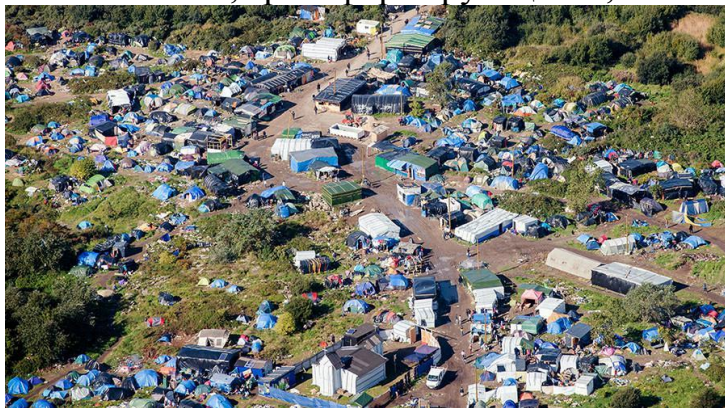

Рисунок 1. Нерегулярное размещение жилищ. Лагерь беженцев в г. Кале, Франция

а

б

Рисунок 2. Регулярное размещение жилищ. Палаточный город Мина, Мекка

Наконец, учитывается целевое назначение, которое мы рассмотрим подробнее.

Целевое назначение.

- 1) Основное место проживания в экстренных ситуациях.
- 2) Место приложения труда при проведении организационно-подготовительных работ (освоение новых экономических районов, инженерно-геологические изыскания, строительство крупных

промышленных объектов, добыча ресурсов промыслового и промышленного назначения, сезонные сельхоз. работы).

3) Туризм (мобильное поселение вблизи мест притяжения или по пути следования к конечному пункту).

4) Тематические мероприятия массового характера (форумы и фестивали).

5) Развлечения (ролевые игры).

6) Спорт (спортивные лагеря профильные, для интенсивных тренировок).

7) Паломничество (религиозные события, сакрализованные места).

8) Военные действия (учения, сборы, военно–полевые лагеря).

9) Специализированный загородный отдых (детские летние лагеря, военно–патриотические, спортивные лагеря для подростков).

10) Дачные поселки (временные жилища).

Далее необходимо выделить основные принципы формирования временных поселений. Такие принципы включают: системную целостность, *специфическую* морфологию и рациональную схему функциональных связей.

Таким образом, характерными чертами временных поселений являются мобильность, компактность, а также четкое функциональное зонирование и строгая геометрия размещения жилища.

Для формирования временного поселения в зоне риска для быстрого монтажа используют разные виды временного жилья. Кикоть Д.В. и Козыренко Н.Е. выделяют 4 вида сооружений по их конструктивным особенностям [5]: 1 вид – гибкий рулон с цементом, 2 вид – деревянные поддоны, накрываемые брезентом, 3 вид – устойчивый корпус, 4 вид – модуль, собираемый из базовой пластины снизу и верхней оболочки.

Остапенко И.И. предлагает использовать для временных поселений агро–экотуризма грузовые контейнеры. Нами также разработаны универсальные блок –модули, которые можно использовать при формировании временного поселения любого типа – от военных лагерей, лагерей беженцев при эгологических или техногенных катастрофах до стационарных эко–поселений и мобильных временных поселений туристов «новых кочевников».

Современное развитие общества и цивилизации требуют пересмотреть типологию временных поселений. На первый план выдвигаются экономические требования, диктуемые условиями рынка. В то же время выдвигаются требования создания комфортной среды во временных поселениях любого типа и в любых условиях.

Список литературы

1. Сапрыкина Н.А. Мобильное жилище для Севера // Типы временных поселений. 1986. – [Электронный ресурс]. – [режим доступа] <https://www.arhplan.ru/buildings/mobile/typu-vremennyh-poseleniy>.

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

2. Затяева Е.К. Феномен места в архитектурной среде мобильного поселения // Социально-гуманитарное обозрение: междунар. журнал. 2018. №3. – с. 86 –89. DOI 10.24411/2346 –8408 –2018 –10017.
3. Волошина О.С. Классификация и типология вахтовых и временных поселений применительно к условиям Красноярского края. // Молодежь и наука: Сб. матер. VII Всероссийской науч –техн. конф. студ., аспирант. и молод. учен. – Красноярск: Сибирский федеральный ун –т. 2011. – [Электронный ресурс]. – [режим доступа] <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section232.html>.
4. Балакина Л.А. Временные поселения: история и градостроительное развитие // Известия КГАСУ, 2016. №3 (37). – с.93 –101.
5. Кикоть Д.В., Козыренко Н.Е. Временные поселения // Новые идеи нового века. Сб. науч. трудов МНК. Т.2. ТОГУ, 2014, (2). – с.108 –110.

УДК 721.012.1

АНАЛИЗ ДИЗАЙН -КОНЦЕПЦИЙ ДВОРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ

*Девликамова Анастасия Сергеевна, канд. архитектуры, доцент кафедры
«Градостроительство»*

Нефедова Наталья Алексеевна, студент

***Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза***

Проектирование современных жилых комплексов предполагает формирование дворовых пространств в единой архитектурной концепции. Они рассматриваются как места взаимодействия: детей и родителей, подростков, разных возрастных и социальных групп, соответственно, дворовые пространства подлежат концептуальному проектированию. Всё чаще дизайн –концепции становятся составной частью маркетинга и девелопмента проекта в целом. Если в практике проектирования до 1990 –х гг. двор в большинстве случаев являлся набором утилитарных функций и типовых элементов, то сегодня передовые застройщики, находясь в условиях рыночной экономики и конкуренции, стремятся создавать дворовое пространство как продолжение жилого комплекса и используют методы концептуального проектирования.

Ключевые слова: двор, дворовое пространство, пространство, концепция, дизайн–концепция, детские площадки.

Сегодня дворовые пространства рассматриваются как места взаимодействия: детей и родителей, подростков, разных возрастных и социальных групп, соответственно, дворовые пространства подлежат концептуальному проектированию.

Если в практике проектирования до 1990 –х гг. двор являлся набором функций, типовых элементов, а эстетика сверх нормы являлась делом самих жителей, то сегодня передовые застройщики, находясь в условиях рыночной экономики и конкуренции, стремятся создавать дворовое пространство как продолжение жилого комплекса, здесь экстерьер и интерьер представляют из себя единую концепцию и преследуют цель привлечения покупателя.

Озеленение также является рабочим инструментом в концепциях и отличает концептуальные дворы от типовых проектных аналогов. В основе концептуальных различий лежит использование не только газонов и деревьев, как это было в советский период проектирования, но и плотных посадок кустарников, композиций из многолетников, луговых и медоносных растений. Растительное многообразие позволяет создавать всесезонный ландшафт и имеет дополнительный декоративный эффект, выполняя в то же время вполне утилитарные функции зонирования, изолирования, дренирования и прочие [1, 2].

Рассматривая принципиальные отличия в функциональном зонировании современных дворовых пространств (ДП), созданных в условиях единой концепции жилого комплекса, от типовых дворовых пространств, созданных ранее, можно выделить отличия в следующих зонах:

1. Спортивные зоны. В парадигме концептуального подхода зоны могут разделяться по возрастам и шумности, следуя определенным задуманным автором сценариям. Советские нормативы предусматривали возможность организации на территории микрорайона единого спортивного ядра: хоккейная или футбольная площадка (поле) в одном из дворовых пространств микрорайона. Дополнением к нему являлся стадион школы, которая была центром социально–планировочной структуры. Сегодня большинство территорий школ закрыто для произвольного посещения. Пользоваться их инфраструктурой могут только учащиеся, поэтому спортивную функцию размещают в пределах жилой застройки. Многие девелоперы проектируют пространства для физической активности между кварталами, возрождая традиции добрососедства и исключая шумные активности из дворовых территорий.

2. Зоны тихого отдыха. В период типового проектирования зоны спокойного отдыха взрослых и пожилых соседствовали с детскими площадками. Но в первой половине XX века все было иначе: в центре двора проектировались фонтаны, уютные зоны для чтения, игр в шахматы. Сегодня мы возвращаемся к этой практике, так как современное проектирование преследует цель создавать комфортную среду для различных групп населения. Концепция может предполагать центральное ядро из любой функции. Это не обязательно должна быть спортивная или детская площадка, для которых по нормативам выделяется всегда больше квадратных метров, нежели для зон тихого отдыха.

3. Детские площадки. В советский период, как и сегодня, площадки для игр имели возрастное зонирование, оборудование подбиралось с целью развития детей и покрытия для всех необходимых активностей. Эволюционно сложилось, что сегодня к безопасности оборудования и покрытий детских площадок предъявляются более жесткие требования, поэтому можно наблюдать как советские металлические конструкции уходят в историю. Современные детские площадки в концептуальных дворовых пространствах отличаются также наличием игрового сценария.

Сейчас в проектной практике распространена концепция «двор без машин», повышающая эффективность использования территории жилого двора. По данным рейтинга единого ресурса застройщиков (ЕРЗ) более 40% новостроек реализуют данную концепцию. Приватность жилого двора обеспечивается ограждением территории жилого комплекса (используется в 60% ЖК). Велопарковки строятся в 23% новостроек [1].

Опираясь на основы методологии дизайн –проектирования по Панкиной М.В. [2], для того чтобы определить принадлежность проектного решения ДП к дизайн–концепции необходимо выделить наличие ее характерных признаков: единство замысла, оригинальность, гибкость решения, ясность выражения посредством метафоры, образа, символа, аналогии (выбор формообразующих приемов). Соответственно в ходе анализа были выделены и приведены примеры следующих дизайн – концепций ДП:

1) Образно–символическая концепция ДП. Характеристика: наличие символики пути, сценария движения, эффектов освещения образов, тематический дизайн элементов. Пример: дворовое пространство в ЖК «Фаворит», г. Пенза (рис. 1).

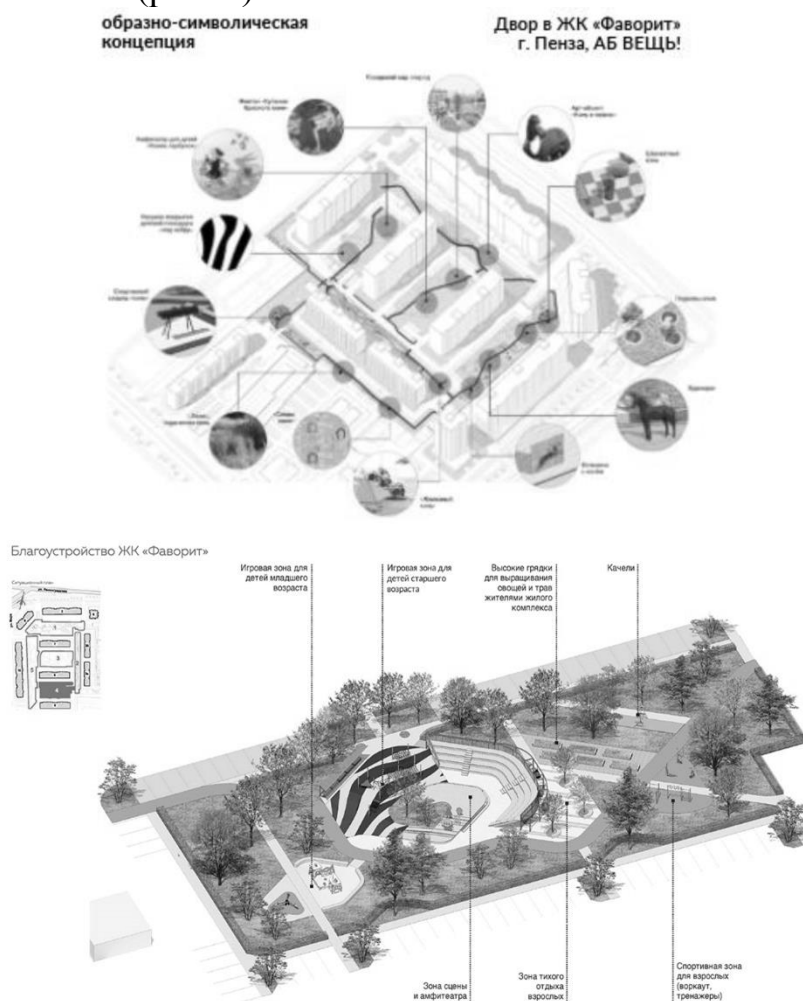

Рисунок 1. Образно–символическая концепция. Двор ЖК «Фаворит», г. Пенза, АБ «Вещь»

Особенностью нескольких дворовых пространств, объединенных в ЖК «Фаворит», является визуальная составляющая. Название связано с историей места, на котором располагается ЖК, бывший ипподром, отсюда в различных элементах появляется образ коня. Троянский конь как детский игровой комплекс, шахматный конь как арт–объект, загнутые лавочки –

подковы, текстура покрытия в виде текстуры шкуры зебры и прочие элементы, отсылающие к образу коня, являются визитной карточкой ЖК и главным элементом идентичности. Разные по форме и фактуре объемы также объединяются едиными материалами и акцентным цветом – красным.

2) Геометрическая концепция ДП. Характеристика: строгие пропорции планировки, чистота геометрии, «правильность» форм, четкость детализации, рациональность решения. Пример: ДП в ЖК «Новомолоково», Московская область (рис. 2).

Рисунок 2. Геометрическая концепция. ЖК «Новомолоково», Московская область, АБ «Вещь»

В этом дворе акцент сделан на четкую геометрию. На регулярной сетке посажены круги в одной части двора и квадраты – в другой. В одинаковые в плане фигуры вписаны различные зоны: отдыха, спортивные зоны, детские площадки, озеленение, зоны тихого отдыха. Оборудование так же преследует цель отобразить геометричность. Так в детской зоне часть оборудования представлена лабиринтом из простых геометричных фигур, которые не являются детским оборудованием, но по факту своей эстетикой призваны привлечь внимание именно этой категории жителей. Прочее оборудование также отсылает пользователя к общей тематике, и поддерживает заданное настроение.

К геометричному типу концепции можно отнести также дворовое пространство ЖК «Бунинские луга». Ключевым элементом в пространстве является детская площадка под названием «Пирамиды». Название отображено в оборудовании детской площадки, представленное акцентными элементами в виде пирамид различной высоты и различного функционала для детей старших и младших возрастных категорий. В пространство была заложена дизайнерами концепция бесконечной игры – в плане оно представляет из себя перевернутую восьмерку, в которую вписаны прочие геометрические фигуры. Помимо читаемости с воздуха, концепция предполагает использование «восьмерки» как многофункциональной малой архитектурной формы с оборудованием для

игр с песком, водой, развивающих игр для детей разных возрастов, а также места для отдыха и наблюдения за детьми для родителей. В целом, пространство создает законченный вид и эффект однородности благодаря использованию в различных малых архитектурных формах однотипных материалов.

3) Семантическая концепция ДП. Характеристика: знаковость, узнаваемость символов, ориентиров, семантическое значение форм (круг, квадрат, традиционализм и т.д.). Пример: ДП в ЖК «Инстеп Сити», г. Курск (рис. 3).

Рисунок 3. Семантическая концепция. ЖК «Инстеп сити», г. Курск, АБ «Вещь»

В концепции данного ЖК за основу взята история данного места. Семантическое значение форм считается при владении определенной информацией самим пользователем. Ранее здесь располагался тракторный завод и решения в проекте небухвально отображают это. Основной элемент в плане – лента конвейера, в объеме – оборудование, отдаленно напоминающее детали, в том числе и акцентно подобранное типовое оборудование. За счет повторяющихся материалов и цветов в целом создается единый лаконичный образ двора со своей определенной идентичностью, отдаленно напоминающей об истории места.

Данное деление на три концепции: образно–символическую, геометрическую и семантическую – можно принять основополагающим. Каждая концепция, как правило, несет в себе признаки другой, но одна из них носит преобладающие характеристики, что позволило выявить их типологические характеристики.

Список литературы

1. СССР vs Россия: чье благоустройство дворов лучше и почему [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/6023848c9a7947348bbabscad>.
2. Девликамова А.С., Нефедова Н.А. Понятие дизайн –концепции дворовых пространств// Актуальные проблемы науки и практики в различных отраслях народного хозяйства: сб. докладов VI Национальной научно–практической

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

конференции. Секция 1 – Градостроительство и архитектура. Пенза/ [ред. кол.: А.Н. Сафьянов и др.]: ПГУАС, 2023. – С. 45 –50.

3. Панкина М. В. Основы методологии дизайн–проектирования: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд –во Урал.ун –та, 2020 – 150 с.
4. Проект благоустройства ЖК «Фаворит», г. Пенза. 4 –я очередь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.behance.net/gallery/108239061/proekt-dvora-v-zhk-favorit-4-ja-ochered>.

УДК 721.001

ПРЕДПРОЕКТНЫЙ АНАЛИЗ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ В Г. ПЕНЗЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВМЕСТИМОСТИ

*Девликамова Анастасия Сергеевна, канд. архитектуры, доцент кафедры
«Градостроительство»*

Прокофьева Валерия Игоревна, студент

***Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза***

Детская школа искусств – это образовательное учреждение, где дети могут обучаться различным видам творческой деятельности, таким как музыка, живопись, танцы, театр и другие. Такие школы являются объектами дополнительного образования и включают подготовку в области искусства. В настоящее время на фоне интенсивного жилищного строительства в городе Пенза, в таких районах как Арбеково, присутствует нехватка зданий детского дополнительного образования. Их помещения организуют в существующих школах, на арендопригодных площадях коммерческих зданий, либо в устаревших специализированных образовательных учреждениях. Для того чтобы избежать проблем в воспитании подрастающего поколения необходимо улучшить систему дополнительного образования, в частности за счет строительства детских образовательных учреждений.

Ключевые слова: детские школы искусств, предпроектный анализ, определение вместимости.

В последние десятилетие все чаще обсуждаются вопросы, связанные с системой образования, совершенствованием ее материально–технической базы. На данный момент на территории России преобладает школьная застройка 70–80–х гг. Школьные здания и сооружения предоставляющие дополнительное образование, построенные по нормативам того времени, не отвечают нынешним требованиям СП 460.1325800.2019 [1]. Но постепенно меняется представление о строительстве школьных учреждений и обустройстве их территорий. Появляются современные инновационные технологии, программы, которые помогают проектировать школы искусств, так чтобы каждый ребенок имел доступ к качественному образованию.

В настоящее время в городе Пенза в таких районах как Ближнее, Дальнее Арбеково, Арбековская Застава присутствует острая нехватка зданий дополнительного образования, в частности детских школ искусств (ДШИ). Функции дополнительного образования для детей реализуются в помещениях общеобразовательных школ, на арендопригодных площадях коммерческих зданий, на первых этажах жилых зданий, либо функционируют в устаревших специализированных образовательных учреждениях.

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

Проблема нехватки помещений для дополнительного образования детей также обусловлена высокими темпами жилищного строительства в указанных районах, при котором объектам социальной инфраструктуры отведена последняя очередь. Их строительство идет медленными темпами, либо приостанавливается на неопределенные сроки, учитывая их низкую окупаемость по сравнению с жилыми площадями.

Для составления задания на проектирование детской школы искусств в г. Пензе была выбрана территория восьмого микрорайона Арбеково и определен радиус 30 минутной доступности как для объекта районного значения. Необходимую вместимость ДШИ в данной работе определяли исходя из количества учащихся в общеобразовательных школах в каждом районе выбранной территории в радиусе 30 минутной доступности (Ближнее, Дальнее Арбеково, Арбековская Застава). Обычно наполняемость класса составляет 25–30 учащихся, но может варьироваться в зависимости от размера ДШИ и региональных нормативов. Данные по наполняемости получены из отчетов школ, представленных на официальных сайтах. Данные были сведены в таблицу 1 с учетом местных нормативов градостроительного проектирования города Пензы [2].

Таблица 1

Расчет вместимости ДШИ

№	Наименование объекта	Количество детей	Минимально допустимый уровень обеспеченности	
			Единица измерения	Величина
1	2	3	4	5
1	Средняя общеобразовательная школа № 78 г. Пензы	1352	% от общего числа школьников	2,7
2	МБОУ Средняя общеобразовательная школа №79	1350	% от общего числа школьников	2,7
3	МБОУ Средняя общеобразовательная школа №67	628	% от общего числа школьников	2,7
4	Школа №74	881	% от общего числа школьников	2,7
5	МБОУ СОШ №68 с углубленным изучением информатики, корпус 2	1620	% от общего числа школьников	2,7
6	Средняя общеобразовательная школа №36	835	% от общего числа школьников	2,7
7	Средняя общеобразовательная школа №64	1123	% от общего числа школьников	2,7
8	МБОУ СОШ №56 им. Героя России А.М. Самокутяева	873	% от общего числа школьников	2,7
9	Пензенская школа –интернат для обучающихся по адаптированным образовательным программам	160	% от общего числа школьников	2,7

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
10	Многопрофильная гимназия №13	898	% от общего числа школьников	2,7
11	Лицей информационных систем и технологий №73	916	% от общего числа школьников	2,7
12	МБОУ СОШ с углубленным изучением информатики №68, корпус 1	1620	% от общего числа школьников	2,7
13	МБОУ СОШ №68 с углубленным изучением информатики, корпус 2	1575	% от общего числа школьников	2,7
Всего		13831	400	

Таблица 2

Наполняемость отделений ДШИ

1. Музыкальное отделение		
Для детей 7–8 лет	Наполняемость 1 группы	Наполняемость 2 группы
Фортепианное отделение, чел	15	15
Народное отделение, чел	15	15
Струнное отделение, чел	15	15
Отделение духовых инструментов, чел	15	15
Вокально–хоровое исполнительство, чел	–	25
Итого, чел	145	
2. Хореографическое отделение		
Для детей 7–8 лет	Наполняемость 1–й группы	Наполняемость 2–й группы
Музыкальная грамотность, чел	–	–
Зал хореографии, чел	25	25
Для детей 9–10 лет		
Музыкальная грамотность, чел	25	25
Зал хореографии, чел	25	25
Итого, чел	150	
3. Подготовительное отделение		
Для детей 5–6 лет	15	15
Для детей 6–7 лет	15	15
Для детей 8–9 лет	15	15
Итого, чел	90	
4. Театральное отделение		
Наполняемость 1–й группы, чел	15	
Наполняемость 2–й группы, чел	15	
Наполняемость 3–й группы, чел	15	
Итого	45	

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

Проектная вместимость ДШИ составила 400 обучающихся. Поскольку ДШИ предполагает возможность обучаться различным видам искусства, таким как музыка, живопись, танцы, театр, в данной работе проведена систематизация обучающихся по разным направлениям и возрастам детей. Полученные данные сведены в таблицу 2.

Данные предпроектного анализа по определению вместимости ДШИ и наполняемости классов были применены в дальнейшей разработке проектного предложения ДШИ на территории восьмого микрорайона Арбеково в г. Пензе.

Список литературы

- 1. СП 460.1325800.2019 Здания образовательных организаций дополнительного образования для детей. – Минстрой России 2020.*
- 2. Местные нормативы градостроительного проектирования г.Пензы (в ред. Решений Пензенской городской Думы от 25.03.2016 N 402 –20/6, от 24.05.2019 N 1218 –57/6).*

УДК 712

АТМОСФЕРА И СЮЖЕТ В РАЗРАБОТКЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ЛОКАЦИЙ ПАРКА РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Ельчищева Татьяна Федоровна, канд. техн. наук., доцент, заведующий кафедрой «Архитектура и градостроительство»

Терещенко Евангелина Алексеевна, магистрант, направление подготовки «Градостроительство»

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов

Даны определения понятиям «атмосфера» и «сюжет», рассмотрены приемы, использующиеся при их воспроизведении на примере тематических парков мира. Изучены пути влияния факторов сказочной атмосферы на органы восприятия посетителей парков. Выявлены плюсы и минусы использования различных приемов в построении сюжетной составляющей в парке развлечений.

Ключевые слова: парк развлечений, тематические парки развлечений, Диснейленд парк, парковые зоны, благоустройство общественных пространств.

Недостаток парков развлечений, хотя они имеют в себе большой экономический и социальный потенциал, заключается в том, что такие парки не строились раньше, их индустрия не развита, существует риск закрытия парка, часто такие парки не окупаются, т.к. парк – дорогостоящий объект, требующий детального планирования всех систем.

Тенденции развития индустрии парков развлечений сформулированы Нассером Абулелой [1], В.Н. Божук были детально рассмотрены и классифицированы общие принципы проектирования тематических парков [2], М.О. Воробьевой выявлены планировочные структуры парков развлечений, связанные с тематическим зонированием и сценарием [3]. История возникновения парков развлечений, их структура, особенности, а также роль в социальной жизни населения, экономике и туризме описаны А.Ю. Александровой и О.Н. Сединкиной [4].

Цель исследования – раскрыть понятие «атмосфера» в контексте тематических парков; определить приемы воздействия на человека, применяющиеся в проектировании тематических парков развлечений для их популяризации и успешного функционирования; изучить примеры применения понятия «сюжет» в тематическом парке.

Для осуществления цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить причины успеха популярных существующих парков развлечений и причины провальности заброшенных парков;
- выяснить, в чем заключается «сказочность» среды объектов отдыха и развлечений;

– проанализировать пути влияния «атмосферы» сказочных локаций тематического парка на его целевую аудиторию;

– систематизировать пути влияния (приемы) и создать основную концепцию формирования «атмосферы» парка.

В современном мире парки развлечений занимают важные позиции в благоустройстве городской среды. Одна из целей современного городского строительства – организация комфортного городского общественного пространства, где главный приоритет – позитивная коммуникация между членами семьи и населением всего города в целом. Такую функцию успешно выполняют парки развлечений, которые служат для встреч, прогулок и отдыха населения. В приоритете – тематические парки, являющиеся особым объектом отдыха, в котором вся окружающая обстановка (аттракционы, декорации фасадов зданий, дизайн малых архитектурных форм, ландшафт, а также внешний вид (дресс-код) и образ действия сотрудников) посвящены одной единой теме, идее.

Тематический парк служит не только социально значимым элементом городского пространства, его рекреационной площадкой, но и дает экономическую привлекательность региону. Такой парк преобразует городскую среду, стимулирует развитие туризма, обеспечивает население города новыми рабочими местами, превращается в местную достопримечательность.

Интересным для архитекторов и градостроителей является выбор и использование темы в оформлении парковых локаций и то влияние, которое будет оказываться этим на посетителей парков. Внедрение уникальной темы положительно влияет на посещаемость и востребованность парка вследствие создания запоминающегося яркого облика сказочного мира, что актуально для представителей всех возрастов.

Внедрение темы может происходить удачно: одним из самых популярных примеров успешных тематических парков развлечений являются парки компании The Walt Disney Company [5]. В случае, когда внедрение темы было выполнено неудачно, например, тема для парка выбрана слишком узкой (парк «Королевство Гулливера», район Нисияцусиро, префектура Яманаси, Япония), непонятной широкому кругу посетителей (парк «Holy Land Experience», г. Орландо, штат Флорида, США) или тема была раскрыта недостаточно подробно (парк «Страна Оз», штат Северная Каролина, США).

Облик тематического парка – это искусственная, отличная от реальной, среда. В ней воссоздан какой-либо мир – существовавший когда-то в истории (Древний Египет, Греция, Дикий Запад) или мир будущего, или волшебный мир сказок (по мотивам книг, мультфильмов и фильмов). При успешном создании концепции мира в искусственной среде парка он становится «живым», наполняется реалистичностью. Посетители парка ощущают особую атмосферу, которая их окружает. Они погружаются в

искусственный мир, верят в его чудеса и волшебство, удивляются ему, как дети, а дети практически не отличают такой парк от реального мира.

Ниже рассматриваются вопросы, почему вообще наличие темы делает парк развлечений особенным. Некоторые тематические парки развлечений стали самыми популярными местами отдыха в мире, а другие обречены на провал и закрытие. Как можно побудить людей поверить в то, что они находятся в месте, о котором думал автор, какими приемами можно этого добиться и погрузить посетителей парка в особый мир?

Рассмотрим понятие «атмосферы» тематического парка. Такой парк обычно разделен на разные тематические зоны. Каждая зона уникальна своим видом, настроением, темой, и побуждает к какому – либо настроению и эмоциям. Есть локации, от которых становится страшно, а есть такие, которые своим видом внушают уют и теплоту. Одни переносят посетителей в древние цивилизации, а другие – в будущее. Удивительно, но это все может происходить на одной территории парка, но в разных зонах. Зоны могут располагаться в отдельных помещениях или их физическое разделение может не использоваться. Зоны плавно сменяют друг друга, и переходы от локации к локациям становятся практически не заметными. Границами зон чаще всего выступают искусственно сооруженные стены, наклонные или вертикальные плоскости, имитирующие природные ограждения, например, растительные стены, каменные склоны и т.д.

Локация тематического парка переносит в какой – то особый мир, которому свойственны уникальные черты, составляющие внешние факторы среды. Они окружают посетителей в качестве необходимой, заранее спланированной автором, «атмосферы».

Под «атмосферой» понимается совокупность внешних факторов окружающей среды тематического парка, направленных на посетителей и действующих на все органы восприятия.

Восприятие – процесс целостного отражения предметов или предметных ситуаций, возникающий при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные зоны органов чувств.

Благодаря чувствам человек считывает информацию о внешнем мире, понимает, где территориально находится, оценивает условия – благоприятные или неблагоприятные (свет, температуру, влажность, скорость движения воздуха, ароматы, вибрации и т.д.).

Организм человека насчитывает шесть основных органов чувств (пять основных, а шестое дополняющее – орган равновесия) восприятия реальности: орган зрения (глаз – световые раздражения), орган слуха (ухо – звуковые раздражения), орган обоняния (нос – запахи), орган вкуса (язык – вкус), соматосенсорные органы или органы осязания (кожа и мышцы – тактильные раздражения, температура, вес, давление, вибрация) орган равновесия (вестибулярный аппарат – вестибулярные раздражения).

Грамотное проектирование тематической зоны парка развлечений с упором на анализ использования затрагивающих раздражителей на все органы чувств человека (декораций и других сооружений) способствует формированию целостной картины сказочной локации и дальнейшему ее наделению реализмом.

Рассмотрим интересные сказочные локации самых популярных функционирующих тематических парков развлечений под управлением компании Уолта Диснея «Walt Disney Parks and Resorts»: «Диснейленд парк» (г. Анахайм, штат Калифорния, США, 1955 г.) [5], «Калифорнийский парк приключений Диснея» (г. Анахайм, штат Калифорния, США, 1955 г.), «Всемирный центр отдыха Уолта Диснея» (г. Орландо, штат Флорида, 1971 г.), «Токийский Диснейленд» (г. Ураясу, префектура Тиба, Япония, 1983 г.), «Гонконгский Диснейленд» (Гонконг, Китай, 2005 г.).

Зрительное восприятие. Глаза – важный орган восприятия человека при взаимодействии с окружающей средой, т.к. 90% информации о внешней среде поступает с помощью глаз – человек воспринимает свет, цветовую гамму, форму предметов, ощущает пространство вокруг себя. Образы реального мира считываются глазами объемно, по глубине. Для создания сказочной атмосферы должны использоваться приемы, направленные на зрительное восприятие посетителя:

- использование дизайна (архитектурного стиля) в зданиях локации;
- использование подходящей цветовой гаммы;
- использование продуманности в дизайне малых архитектурных форм (беседок, лавочек, статуй персонажей и т.д.);
- подборка и высадка специализированных для местности локации растительных форм, а также их внедрение в ландшафт локации – топиарная (фигурная) стрижка, создание композиционных групп.

Уникальность каждой локации состоит в том, что используется архитектурный стиль выбранного автором времени (пирамиды и храмы древнего Египта, мрачные каменные замки Средневековья и т.д.). Временные рамки, в которых происходило действие произведения, а также этнографическая составляющая требуют использования того же стиля архитектуры, который был распространен. Примеры: дизайн экстерьера фасада здания аттракциона «Indiana Jones Adventure» (локация «Adventureland», «Диснейленд парк», штат Калифорния, США) содержит в себе элементы индуистской архитектуры, а аттракциона «Big Grizzly Mountain Runaway Mine Cars» (локация «Grizzly Gulch», «Гонконгский Диснейленд парк», Китай) – элементы Дикого Запада [5].

Цветовое восприятие в парках особенно актуально. Использование глубоких темных и тусклых цветов способно навеять мрачную атмосферу, пастельные цвета создают комфортное, спокойное и нежное окружение, а яркие насыщенные цвета добавляют жизнерадостности локации.

От использования «форм» также многое зависит. Простые формы лучше воспринимаются маленькими детьми, а перегруженные декором сложные – подростками и взрослыми. Острые углы символизируют серьезность, плавные и округлые – непринужденность и добродушие. К примеру, локация «Toontown» в тематическом парке развлечений «Токийский Диснейленд» использует в своем декоре плавные линии и округлые формы, а аттракцион «Haunted Mansion» в локации «Liberty Square» в тематическом парке «Всемирный центр отдыха Уолта Диснея» – угловатые и острые.

Освещение является основным инструментом при воссоздании атмосферы парковой зоны и используется для необходимой сцены. Подобно использованию света прожекторов в театре, можно подчеркнуть нужных персонажей, остальных сделать второстепенными. Когда включается свет, внимание переключается на нужный объект. Свет используется буквально во всех локациях парка, так как является ключевым фактором восприятия: от подсветки фасадов прожекторами до ландшафтной подсветки дорожек и фонтанов. Примером интересного применения света является фонтан в локации «Pixie Hollow», «Диснейленд парк», который использует полноценную шоу – программу [5].

Тусклый свет символизирует таинство, яркий – известность. В парках развлечений используются цветные фильтры для света. Холодный или теплый может показать отношение к гостям (теплый – уют, холодный – недружелюбие). Применение холодного или теплого света может показать также «температуру» климата. К примеру, локация «World of Frozen» в парке «Гонконгский Диснейленд» имеет в освещении в качестве основного холодный цветовой спектр, что символизирует лед и холод.

Звуковое восприятие. С помощью слуха считывание информации реального мира происходит более объемно, оно дополняет зрительные образы. Восприятие слышимого человеком звука различается высотой, громкостью и тембром. Приемы слухового восприятия посетителя:

- применение основной фоновой мелодии локации (чаще всего это мелодия без слов, которая подходит под стилистику архитектуры и сохраняет этническую составляющую, заданную автором);
- вспомогательные звуки – щебетание птиц, завывание ветра, треск дров и т.д.

Важный фактор – направление и глубина звука. Направление звука основной мелодии локации парка должно происходить объемно, со всех сторон. Для этого используются установленные на всей территории звуковые колонки (на фасадах зданий, на фонарных столбах, «спрятанные» в ландшафтных формах и т.д.). Звуки должны быть логически встроены в пространство в зависимости от ситуации: например, реплики аниматроников могут исходить как из звуковых колонок, скрытых в их конструкциях, так и со всех сторон помещения (для лучшей слышимости).

Громкость звука должна быть не слишком высокой (чтобы не напрягать посетителей), и не слишком тихой, чтобы посетитель смог услышать нужную мелодию или информацию, находясь на всех обзорных точках.

Обонятельное восприятие. Запахи усваиваются человеком благодаря хеморецепторам, расположенным в носовой полости. Воздействие на обонятельное восприятие человека тематической зоны выражается в применении специфичных для нее ароматических веществ посредством их локального распыления. К примеру, Уолт Дисней на всей территории своего тематического парка установил ароматизаторы воздуха, распыляющие приятные для обоняния посетителей ароматы, такие, как запах моря или свежее испеченных булочек. Ароматизаторы достаточно популярны: помимо их использования в промышленных целях ароматизаторы используются в быту для ароматизации воздуха жилых домов. Они имеют огромный спектр запахов, имитирующих различные ароматы – от морских и свежих до древесных и тяжелых.

В парках используется и природная ароматизация зон – посадка пахучих видов растений: душистых травянистых (гелиотроп – мягкий ванильный аромат, мята – свежий аромат, лаванда или пион – нежный весенний аромат); пахучих хвойных деревьев (сосна, ель) или цветущих древесных растений (сирень, белая акация).

Следует учитывать влияние запахов на общее состояние организма: есть ароматы, побуждающие к активности и те, которые способны успокоить и расслабить человека. Некоторые ароматы могут стать неприятны посетителям (слишком резкие) или вовсе вызвать аллергическую реакцию (головные боли или легкое головокружение).

Вкусовое восприятие. Воздействие на вкус человека осуществляется посредством планирования специально подобранной кухни по этнической принадлежности, например, блюда каджунской кухни (ресторан «Cafe Orleans», локация «New Orleans Square», «Диснейленд парк») или блюда мексиканской кухни (ресторан «Rancho del Zocalo», локация «Frontierland», Диснейленд парк) [5]. Блюда могут дополняться темой при использовании других приемов, например, применяется особая подача блюд или присваивается причудливое название блюду (блюдо «Daisy's Goody –Goody Donuts», локация «Mickey's Toontown», «Диснейленд парк»). Блюда могут готовиться по специальному рецепту, например, специально придуманному для кинофильма. «Фотонная шипучка», известный напиток в серии фильмов «Звездные Войны», готовится в локации «Star Wars: Galaxy's Edge» (Диснейленд парк) [5].

Соматосенсорное восприятие. Воздействие на тактильные ощущение человека происходит посредством применения смены температурного режима в помещениях, использования особого покрытия маршрутных дорожек и в текстуры фасадов зданий, а также вибрации в

устройстве некоторых аттракционов. Восприятие равновесия сочетается с соматосенсорным восприятием.

Роберт Россман и Мэтью Дюрден в своей книге делятся своим мнением об отношении Уолта Диснея к своему проекту парка развлечений: «Внимание Уолта Диснея к деталям при создании самого первого Диснейленда вошло в поговорку. Один пример – он настоял на том, что у каждой зоны парка должно быть свойственное только ей дорожное покрытие, каким-то образом связанное с темой этой зоны, чтобы посетитель «пятками чувствовал смену обстановки».

Сюжет в проектировании тематического парка развлечений – это продумывание совокупности действий, событий, в которых будет раскрываться основное содержание художественного произведения, истории тематической зоны. Некоторые парки развлечений используют сюжет в своих локациях. Это может быть отражено как в одиночном аттракционе разного действия, так и во всем парке, связывая в одно целое все его локации. Рассмотрим применение сюжета в аттракционах:

Рельсовый аттракцион. Подразумевает размещение посетителя парка в вагонетке, которая проходит маршрут мимо декораций. Композиция декораций показывает фрагмент истории с помощью различных приемов. Например, оживленные фигурки героев (аниматроники) совершают какое-то движение, отражающее застывший момент из сюжета сказки (разговор двух главных героев, имитация боевой сцены или танца). Фрагментом истории может выступать и фигурная композиция, например, пролет над ночным городом. Здесь применяются особые приемы, чтобы усилить какой-либо эффект. Яркими примерами рельсовых сюжетных аттракционов выступают «Peter Pan's Flight» (локация «Fantasyland», «Диснейленд парк») и «Indiana Jones Adventure» («Adventureland», «Диснейленд парк»).

Пеший аттракцион. Посетитель проходит сквозь застывшие фрагменты сюжета пешком. Яркий пример: аттракцион «Sleeping Beauty Castle Walkthrough», «Диснейленд парк». Посетитель проходит по коридору галереи, где вместо картин расположены застеленные ниши, которые показывают какой-то фрагмент сюжета. Композиция фигур главных героев и заднего фона дополняется световыми эффектами [5].

Вертикальный аттракцион. Аттракцион «Guardians of the Galaxy – Mission: BREAKOUT!», расположенный в локации «Avengers Campus» («Калифорнийский парк приключений Диснея») представляет собой имитацию приключения с перемещением в кабине по вертикали.

Комбинированный аттракцион. Соединяет в себе принцип работы нескольких аттракционов. Примеры: «Star Wars: Rise of the Resistance» (локация «Star Wars: Galaxy's Edge», «Диснейленд парк») – здесь несколько аттракционов вместе показывают связанный сюжет [5].

Помимо сюжета в аттракционах применяется сюжетный маршрут. Посетитель становится главным героем той или иной истории и проживает

его путешествие. Такой прием интересен, так как связывает все локации парка в единый мир и дает ощущение путешествия по страницам книги, которое в реальности занимает меньшее время и расстояние, чем в оригинале. Минус такого приема в том, что, пройдя маршрут несколько раз, посетителю становится скучно. Он уже проходил здесь и прекрасно знает, что его ждет. Отсюда вывод: необходимо сделать посетителя гостем сказочной страны, он не персонаж и не будет каждый раз проживать жизнь персонажа, а будет иметь свободу выбора, куда ему пойти.

Таким образом, для полноценного эффекта воздействие темы должно проходить по всем органам восприятия, тогда локации и тема будут полностью раскрыты, полностью ощущаться зрителем. Все объекты тематических зон должны быть цельными и гармонично дополнять друг друга. Все должно быть едино, так как при расхождении тем уменьшается эффект сказочной страны. Ярким и вдохновляющим примером того, как успешное планирование и тщательная проработка планов могут привести к реализации самых смелых идей, является история создания Диснейленда. Этот тематический парк стал символом волшебства и фантазии благодаря хорошо проработанному плану и его детальному проектированию.

Список литературы

1. Абулела, Н. Тематические парки: от Микки Мауса к Феррари // Конспект лекции Нассера Абулела. М.: Московский институт социально-культурных программ, 2014. – 17 с.
2. Божук, В.Н. Основные приемы создания тематизированного пространства в тематическом развлекательном парке // *Architecture and Modern Information Technologies*, Московский архитектурный институт (государственная академия). 2016. № 3(36) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye_priemy_sozdaniya_tematizirovannogo_prostranstva_v_tematicheskom_razvlekatelnom_parke (дата обращения 10.04.2024).
3. Воробьева, М.О. Проектные подходы в организации тематических парков // *Урбанистика*. – 2017. – № 1. – С. 11–23. DOI: 10.7256/2310-8673.2017.1.22057
4. Александрова, А.Ю., Сединкина О.Н. Тематические парки мира // А.Ю. Александрова, О.Н. Сединкина. – М.: КНОРУС, 2016. – 208 с.
5. Диснейленд парк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://disneyland.disney.go.com/destinations/disneyland> (дата обращения 10.04.2024).

УДК 747.012

ЙОЗЕФ МЮЛЛЕР - БРОКМАН. ШВЕЙЦАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ

Ефимова Надежда Михайловна, студент направления «Дизайн»

*Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина,
Москва*

Швейцарская типографика как интернациональный стиль – самое известное направление в графическом дизайне. Один из ведущих представителей швейцарского стиля (Swiss Style) – Мюллер – Брокманн, графический дизайнер, художник, типограф, преподаватель.

Ключевые слова. Дизайн, плакат, шрифт, модульная сетка, Мюллер – Брокманн.

Правила швейцарского дизайна основаны на принципах минимализма, функциональности, универсальности. Швейцарский дизайн узнаваем в разных странах и используется в разных сферах.

Геометрически чистые формы однозначно воспринимаются людьми. Особое влияние на швейцарский дизайн оказал Йозеф Мюллер–Брокманн. Его работы декларировали новый подход к выполнению графических работ.

Основные черты стиля – удобство использования, простота и ясность, отказ от украшательства. Именно это позволяет швейцарскому стилю стать особенно популярным. Благодаря универсальности и простоте стало возможным широко применять швейцарский стиль в книжном дизайне, и рекламе.

*Рисунок 1. Йозеф Мюллер–
Брокманн*

Многолетнюю творческую деятельность Йозефа Мюллера–Брокманна можно представить как грандиозное полотно, отражающее хронику развития интернационального стиля графического дизайна. Он участвовал во всех этапах от утверждения концепции «новой типографики» до радикальных постмодернистских экспериментов «новой волны времени».

В 1932 году Мюллер–Брокманн начал посещать курсы в школе искусств. И уже спустя два года попробовал работать как свободный дизайнер, основав в 1936 году в Цюрихе свою собственную студию графического дизайна, коммерческого искусства и фотографии.

После окончания Второй мировой войны Мюллер–Брокманн продолжил заниматься дизайном, но этот период его биографии отмечен

созданием множество сценических декораций для столичных театров, а также серии марионеток для театральных представлений.

В 1950 годы очень точно обозначилось лидерство Мюллера – Брокманна как ведущего представителя швейцарской школы дизайна. К тому времени среди его заказчиков были Министерство туризма Швейцарии и Швейцарских железных дорог, театры, концертные и выставочные залы, а также компании «Geigy», «Nestle», «Rosenthal», «IBM», «Olivetti».

Одна из самых знаменитых работ Мюллера–Брокманна «Берегите ребенка!» – плакат для швейцарского автомобильного клуба.

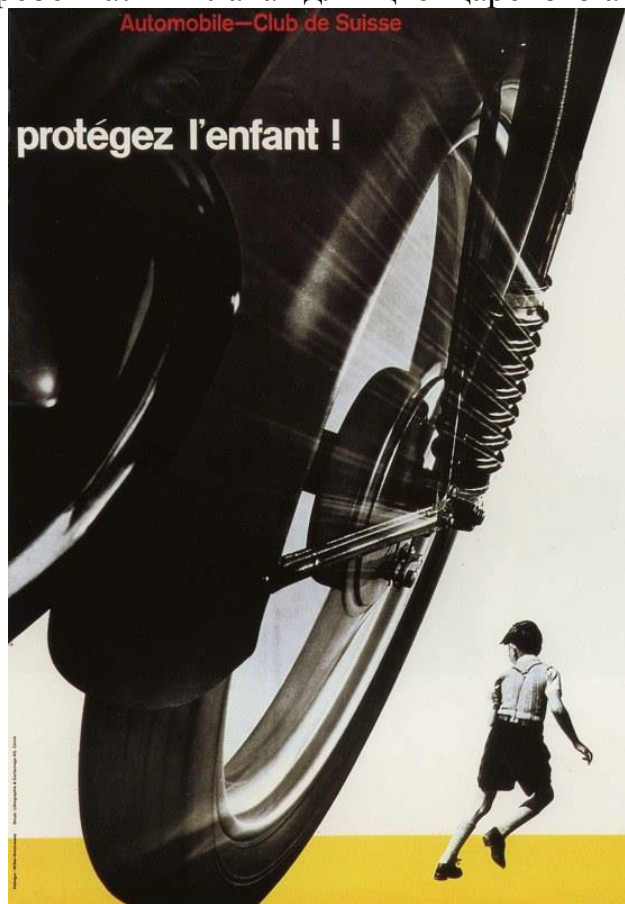

Рисунок 2. Плакат «Берегите ребенка!» Мюллера–Брокманна для швейцарского автомобильного клуба

В 1957 году дизайнер начал преподавать в Цюрихском университете искусств, заменив профессора Эрнста Келлера. Также преподавал в Ульмской школе дизайна и университете города Осака.

В 1958 году Мюллера–Брокманна вместе со своими коллегами основал журнал «New Graphic Design», способствовавший распространению принципов нового швейцарского стиля, принятым и узнаваемым во всем мире – интернациональным.

Одной из самых ярких страниц в творческой биографии Мюллера–Брокманна стало создание серий плакатов, посвященных музыкальным программам цюрихского концертного зала.

Буквально с самого начала афиши Мюллера–Брокманна стали завоевывать десятки

национальных и международных наград. В 1951 году его плакаты с успехом участвовали в выставке «Современный швейцарский плакат» в нью-йоркском Музее современного искусства MOMA.

В своих афишах дизайнеру удалось избежать шаблонности и рутинности работ предшественников, он осуществил модернизацию жанра концертного плаката в духе новой музыкальной современности.

Например, ритм концентрических окружностей, в построении которых дизайнер использовал математические пропорции ряда Фибоначчи, наглядно передает мощь звучания музыки Бетховена.

Рисунок 3. Афиша

Во второй половине XX века в Швейцарии была основана Базельская школа дизайна, отличительной чертой которой стала система модульных проектных сеток.

Йозеф Мюллер–Брокманн является одним из создателей этого нового направления в графическом дизайне. Его работы оценивают как образец функциональности дизайна и графики. На примерах из собственной практики Мюллер–Брокманн показал широкие возможности дизайнера при работе с модульными сетками различной сложности.

Дизайнер отказывался от использования в своих графических работах орнаментальной системы и

использовал модульную систему, которая была последовательно представлена им в книге «Модульные системы в графическом дизайне».

Модульная, или швейцарская сетка в дизайне – способ организации объектов, основанный на колонках, рядах и отступах между ними. Это ноу-хау швейцарского стиля, возможность преодолеть хаос и упростить работу. Модульная сетка помогает пользователю быстрее считывать информацию, делает графику эстетичнее.

В 1961 году была опубликована книга Мюллера–Брокманна «Задачи художника – графика в сфере дизайн–конструирования», которая впервые детально представила модульную систему во всем ее многообразии. Сфокусированный на основных закономерностях формообразования в дизайне, курс Мюллер–Брокманна отчасти напоминал программу Йозефа Альберса в Баухаузе.

Серьезное влияние на Мюллер–Брокманна оказала также пропедевтика Иоганнеса Иттена. «Я хотел направить молодых людей в сторону большей точности мышления» – вспоминал Мюллер–Брокманн. Классическим пособием по дизайну стала его монография «Модульные системы в графическом дизайне», утверждавшая, что использование модульной сетки свидетельствует о профессионализме дизайнера, ведь его работа «должна обладать ясным, объективным, функциональным и эстетическим качеством математического и графического мышления».

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

Мюллер–Брокманн считал, что использование модульной системы в проектировании означает:

- стремление проникнуть в суть, сосредоточиться;
- намерение рационализировать творческий процесс и процесс создания произведения;
- желание достичь архитектурного господства над поверхностью и пространством;
- осознание важности воспитательного воздействия, оказываемого произведением, созданным в конструктивном и созидательном духе.

«Мюллер–Брокманн – патриарх мирового дизайна, основатель швейцарской школы графики – главной вершины в графическом дизайне двадцатого века. «Когда мы познакомились, я рассказал ему, что в начале 60 –х годов он был учителем и кумиром для целого поколения наших дизайнеров –графиков круга Жукова–Аникста. И спросил, кого он, в свою очередь, считает своими учителями. Великий швейцарец ответил: «Заочно–Родченко и Лисицкого. Я ими всегда восхищался, у них всегда учился!» – вспоминал Сергей Серов.

Мюллер–Брокманн очень хотел посетить Россию, в октябре 1996 года собирался приехать для участия в жюри конкурса «Золотая пчела–3», тщательно готовился к визиту. Но накануне своего 82–летия, 30 августа, скоропостижно скончался.

Работы великого дизайнера навсегда останутся образцами концептуальной и пластической точности, школой высочайшего профессионализма.

Список литературы

1. Йозеф Мюллер –Брокманн. Швейцарский интернациональный стиль. Оксана Вацук. <https://blog.romashin-design.com/articles/muller-brockmann.html>.
2. Йозеф Мюллер –Брокманн. Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. SGUSTOK DESIGN Josef Müller –Brockmann: Posters <https://sgustokdesign.com/josef-muller-brockmann-posters>.
4. Четкость восприятия: швейцарский графический дизайн. Марго Григорян. <https://compuart.ru/article/8584#begin>.
5. useum für Gestaltung Zürich. Archiv Zürcher Hochschule der Künste <https://www.emuseum.ch/people/36401//objects/images?page=1&sort=displayDate-asc>.

УДК 747.012.4

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЦВЕТОВЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ДИЗАЙНЕРОВ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЦВЕТОВОГО КРУГА И ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЦВЕТА

*Киселева Вера Алексеевна, канд. пед. наук, доцент кафедры «Дизайн»
Бацунова Анастасия Валерьевна, канд. тех. наук, доцент кафедры
«Дизайн»*

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов

В статье изложены основные правила выполнения цветового круга и цветовых характеристик цвета. Это начальные упражнения при освоении цветовых задач по дисциплине «Колористика». Из опыта преподавания данной дисциплины можно сделать вывод, что у студентов возникают проблемы в выполнении упражнений, когда они переходят от теории цвета к практике. Практическое освоение цветовых задач имеет множество нюансов в плане смешения красок, которые рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: цвет, краска, смешение, цветовая шкала, цветовой круг, цветовые характеристики, интерьер, дизайн, колеровка.

Освоение цветовых задач в дизайне среды начинается с умения систематизировать цвета и составлять цветовую палитру, со знания основных характеристик цвета. Простейшей моделью систематизации цветов является цветовой круг, который состоит из цветов спектра. В более сложной систематизации, цвета изменяются не только по цветовому тону (оттенку), но и по светлоте и насыщенности. Изменение цвета по этим трем характеристикам дает нам возможность получить большое количество его оттенков. Цветовые характеристики – светлота, насыщенность и цветовой тон – являются основой цветовых палитр НЦС, СМΥК, RGB и др., с которыми работает дизайнер при выполнении проекта.

Практикующий дизайнер использует цветовые веера от разных фирм, которые отличаются построением линейки каждого цвета и его оттенков. И известно также, что реализация цветового решения интерьера на практике не всегда соответствует задуманному образу в проекте и готовым рецептам цветовых вееров. Это обусловлено, прежде всего, изменчивостью цвета в пространственной среде.

«Наблюдаемые в интерьере цвета, никогда не бывают тождественными локальным цветам. Непостоянство восприятия цвета зависит от освещения, от соседства других цветов, от местоположения в пространстве, от вещества цветоносителя, от величины окрашенной площади, от расстояния до наблюдателя, от времени воздействия на него» [1].

Выбирая цвет в интерьере, дизайнер должен уметь «настроить» цвет под реальные условия его существования в пространственной среде. Невозможно решать колористические задачи, не имея представления о том, как получить тот или иной оттенок цвета, какие цвета смешать. Для этого необходимо иметь практические навыки составления колеров корпусными непрозрачными красками, умение работать с краской и знать основные правила механического смешения цветов. Путь от цвета в теории до цвета на практике начинается с выполнения цветового круга, цветовых шкал основных характеристик цвета.

Первое правило, которое необходимо знать при смешении цветов – это то, что невозможно с помощью краски, какой бы качественной она не была, повторить спектральные цвета. Можно добиться только приблизительного сходства с интенсивностью спектрального цвета, и с точки зрения физических законов отражения, предметный мир, который нас окружает, тоже не имеет чистых спектральных цветов. Поэтому при выполнении цветового круга на практике, понятие «спектральный цвет» рассматривается лишь в том звучании, которое мы можем получить при смешении красок. Наиболее похожий на спектральный красный будет тот оттенок красного, который будет обладать достаточной насыщенностью и находиться на границе теплого и холодного красного. Наиболее приближенный к спектральному желтому это тот цвет, который дает нам кадмий желтый средний. Для спектрального синего подходит кобальт синий, а для получения зеленого надо взять зеленый средней светлоты, добавив в него желтый. Как правило, в наборах красок «баночный» зеленый бывает темным или слишком холодным. Оранжевый получаем с помощью смешения первичного красного и желтого. А вот получить фиолетовый путем смешения первичного красного того оттенка, который указан выше, и синего кобальта не получится. Получится грязно-фиолетовый. В теории, чтобы получить спектральный фиолетовый, надо смешать синий и мадженту, а на практике смешиваем кобальт синий и пурпурную краску. Подготовив, таким образом, краски, можно выполнить цветовой круг.

При выполнении цветовых шкал по светлоте, насыщенности и цветовому тону можно экспериментировать с любыми цветами. Изменяя цвет, добавляя в него новые цвета, мы можем получить интересные его оттенки от простых до самых сложных. Это очень полезные упражнения при изучении колористических свойств цвета. Здесь важен не только результат, но и накопление опыта по смешению цветов, который всегда может пригодиться в работе дизайнером.

«Есть только три основных цвета: красный, желтый, синий. Составные цвета это – бронзовый, зеленый, фиолетовый. Отсюда, путем примеси черного и немного белого, получаются бесконечные вариации серого: красно-серый, желто-серый, сине-серый ... Нельзя, например, сказать, сколько вообще существует зелено-серых тонов, они варьируют до

бесконечности. Вся химия красок не сложнее этих немногих простых основных принципов, и правильное представление об этом стоит больше, чем семьдесят различных красочных тонов... Колорист тот, кто, видя цвет в натуре, умеет его совершенно свободно анализировать и, например, в состоянии сказать: «серо–зеленый здесь, это желтое с черным, почти без синего и т.д.», – и тот, кто умеет готовить на палитре эти различные в натуре серые тона» [2].

Так, выполняя шкалу по светлоте, надо знать, что при добавлении белого цвет становится не только светлее, но и холоднее, одновременно изменяется цветовая насыщенность. При изменении цвета в сторону черного, некоторые цвета становятся не только темнее, но меняют свой оттенок, то есть цветовой тон. Особенно это выражено у желтого цвета. При добавлении к желтому цвету черный, получается зеленый цвет, и чтобы нейтрализовать явно выраженный зеленый оттенок надо брать желтый, приближенный к оранжевому (в палитре Пантон, например, это может быть солнечно–желтый цвет 12–0727 ТСХ), а черный должен быть теплым с примесью коричневого. Важно также учитывать, что каждый цвет имеет свою собственную светлоту, поэтому количество градаций в сторону светлого и темного у каждого цвета разное.

Цветовая шкала по насыщенности имеет на одном конце хроматический цвет, на другом ахроматический, равный первому по светлоте. Шкала по насыщенности – это переход цвета в серый, по мере приближения к серому цвет теряет свою насыщенность. Однако все сложные оттенки цвета, не обязательно серые, а отличные от первичных цветов, также теряют насыщенность, в таком случае употребляется термин «чистота цвета». Все светлые (с разбелом), приглушенные, пастельные цвета слабо насыщены.

Шкала цвета по цветовому тону (оттенку) имеет на концах два разных хроматических цвета. Наиболее интересные переходы из одного цвета в другой получаются, если смешиваемые цвета расположены в цветовом круге не рядом друг с другом, а через определенный интервал. Например, можно выполнить изменение цвета от желтого до зеленого, но наиболее интересно выполнить переход цвета от желтого до синего через зеленый цвет и понаблюдать изменение промежуточного зеленого цвета от теплого до холодного оттенка. Сложные промежуточные цвета получаются, если на концах шкалы расположены контрастные (взаимодополнительные или комплементарные) цвета, которые смешиваются друг с другом в данной шкале в разных пропорциях. При смешении контрастных цветов (красный и зеленый, оранжевый и синий) в одинаковых пропорциях в середине шкалы мы можем увидеть не серый цвет, а коричневый. Смешивая разные оттенки контрастных цветов, можно составить богатую цветовую палитру земляных цветов. Так, если смешаем в равных пропорциях теплую красную с теплым зеленым, будет один оттенок коричневого, если смешаем холодную

красную с теплым зеленым, будет другой оттенок коричневого и т.д. Иногда получается третий сложный цвет. Например, при смешении холодного красного с холодным зеленым можно получить коричнево-лиловый цвет. Также происходит с парой цветов – оранжевый и синий. Иначе ведет себя пара контрастных цветов – желтый и фиолетовый. При их смешении получается грязно-зеленый цвет. Для получения коричневого берут пару этих цветов не контрастную, а родственно-контрастную.

Дальнейшее усложнение цвета, составление цветовой палитры, поиск новых оттенков должно происходить не спонтанно, а по определенной системе, которая позволит точно найти и повторить необходимый оттенок.

С тех пор, как появилась наука о цвете, было разработано много цветовых систем, благодаря ученым, художникам, которые занимались проблемой цвета: пирамида Ламберта, цветовой шар Рунге, цветное тело Менселла, двойная пирамида Оствальда и т.д. «Особо рациональное отношение к палитре было свойственно Эжену Делакруа. В основе его системы лежит полутон, понимаемый им как предметный цвет, который подвергается различным модификациям под воздействие света, тени и рефлексов. Он коллекционировал и классифицировал постоянно наблюдаемые им в природе полутона и выражал их через соответствующие красочные смеси» [3]. Составить простую цветовую палитру можно исходя из цветовых шкал по светлоте, насыщенности и цветовому тону, выстраивая ряд цветов дополнительно по вертикали или диагонали.

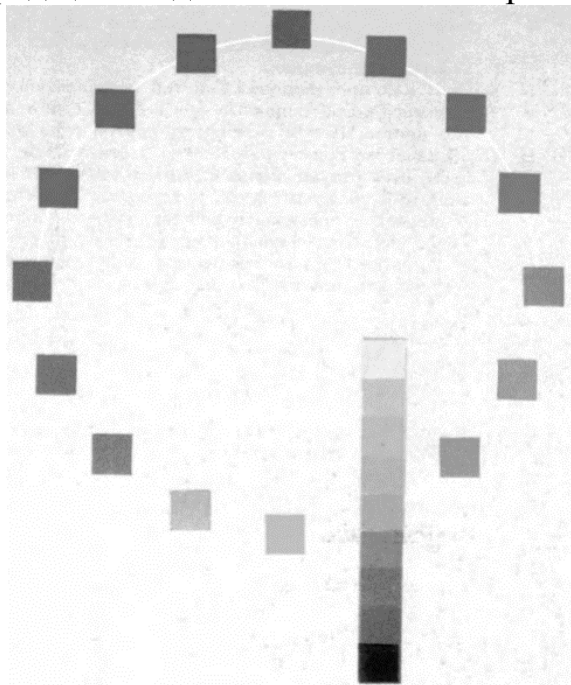

Рисунок 1. Цветовая палитра

Дизайнер, работающий с цветом, должен владеть искусством точного подбора оттенков всех цветов в цветовой композиции интерьера, иначе говоря, искусством колеровки. Для достижения определенных эффектов восприятия цвета с учетом влияния пространственной среды дизайнер должен уметь создавать оттенки цвета и предполагать, как изменится цвет с учетом холодного или теплого освещения, уметь подчинять цвет другим цветам помещения, уметь визуально приблизить или отдалить цветовые участки, при этом быть готовым к поиску новых цветовых решений для достижения

наибольшей художественной выразительности интерьерного пространства.

Список литературы

1. Михалева С.Н. Гармония цвета в интерьере. Материалы 2 –ой всероссийской научно–практической конференции «Модернизация образования в современном мире». – Москва –Тамбов, 2009. – С. 191.
2. Винсент Ван Гог. Письма в двух томах. Том первый. – М.: Терра, 1994. – С. 241 – 242.
3. Зайцев А.С. Наука о цвете и живопись. – М.: Искусство, 1986. – С. 102.

УДК 711.585

АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ПЕНЗЫ

Максимов Артем Александрович, студент

*Михалчева Светлана Григорьевна, ст. преподаватель кафедры
«Градостроительство»*

***Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза***

В статье рассматриваются вопросы историко–архитектурного и градостроительного формирования города Пензы, эволюция развития градостроительных систем, элементов его планировки, застройки, силуэтных характеристик в контексте современного градостроительства города. Комплексное изучение развития города Пензы в наиболее значимые периоды его градостроительной и архитектурной истории, выявление значимости историко–архитектурного наследия города поможет сохранить своеобразие его архитектурного облика на современном этапе.

Ключевые слова: градостроительные системы, памятник архитектуры, архитектурное наследие, градостроительная композиция, исторический городской центр.

В теории и практике реконструкции исторических городов нашей страны за последние годы наметился переход от охраны отдельных памятников архитектуры и ансамблей к сохранению градостроительных образований. Появилось новое понятие – «градостроительная охрана» – признание ценности исторической градостроительной композиции, слагающейся из планировки и силуэта города, городского ландшафта, зрительных и композиционных взаимосвязей, установившихся между элементами застройки, что нашло отражение в Федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Памятники градостроительства в нем выделены в отдельную группу.

Однако более чем за двадцать лет действия Закона сложилась ситуация, при которой во многих городах отсутствуют не только обоснованные проекты охранных зон, но и полноценные историко–культурные опорные планы.

В связи с реконструкцией новое строительство все чаще ведется именно в этих плотно застроенных исторических кварталах, что приводит к коренному преобразованию их структуры и облика, резко меняет сложившуюся за столетия историческую и художественно–градостроительную среду ансамблей и отдельных памятников архитектуры Пензы. Внедрение новой дисгармоничной застройки в историческую среду, разрушает целостность этого уникального пространства.

Реконструкция исторических районов и прилегающих к ним территорий должна учитывать целый комплекс градостроительных требований, одним из которых является охрана видового раскрытия памятников архитектуры, которая, предполагая активное использование их художественных качеств, способствует решению проблемы исторической преемственности в развитии города.

До проведения соответствующих предпроектных исследований, устанавливающих степень возможной реконструкции города, необходимо уяснить градостроительные системы прошлого, их своеобразие.

Историко–градостроительные исследования города Пензы позволяют установить основные этапы развития его планировки и застройки, определить наличие соответствующих этим этапам градостроительные системы или их фрагменты, научно обосновать их архитектурно–историческую и художественную ценность.

Градостроительные (планировочные и композиционные) системы отражают социальные, технические и эстетические особенности планировки и застройки поселения на данном этапе их развития. Они полностью не изменяются, а продолжают существовать, образуя многослойные структуры, сочетающие разновременные фрагменты планировки и застройки, то есть они воплотили в себе черты материальной и духовной культуры народов, живших на территории города с давних времен и до наших дней [1].

По времени возникновения на территории Пензы выделены следующие градостроительные системы:

1. Конец XVII – первая половина XVIII вв.
2. Вторая половина XVIII – начало XIX вв.
3. Вторая половина XIX века.
4. Начало и середина XX века.
5. Конец XX – начало XXI века.

6. Рассмотрим, какие изменения происходили в планировке и застройке центральной исторической части города в связи со сложившимися градостроительными системами.

7. Центром древней Пензы, конца XVII была крепость, имеющая фортификационный характер, прямоугольная и компактная в плане, с небольшими габаритами. Пенза начала XVIII века представляла собой целостную линейную структуру. Главными градостроительными элементами города являлись три составляющих: город (крепость); предместье города (посад); слободы.

8. Для градостроительства периода второй половины XVIII – начала XIX веков была характерна система визуально взаимосвязанных ансамблей, сложившаяся на основе определенных закономерностей и охватывающая своим влиянием значительные пространства. Со временем ансамбли

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

обогащались новыми формами и объемами с преемственностью композиционных принципов.

Значительное место в архитектурном наследии Пензы занимают градостроительные системы, возникшие во второй половине XVIII – начале XIX вв. и состоявшие из укрепленного торгово–ремесленного центра с преимущественно регулярной уличной сетью, в которую были вписаны Соборная площадь со Спасским собором и комплексом зданий, Базарная площадь с Петропавловской церковью и другие культовые сооружения. К центру примыкали предместья с улицами, где размещались комплексы Троицкого и Преображенского монастырей.

Градостроительное наследие эпохи классицизма определяет своеобразный колорит нашего города. Это застройка Соборной площади центра Пензы, которая продолжает играть важную градостроительную роль. Удачно, с учетом ансамблевости застройки были возведены здания Спасского собора, Губернаторского дома (ул. Советская, 5), Архиерейского дома (Соборная площадь, 1), двух корпусов присутственных мест (ул. Белинского, 2, 8) (рис. 1).

Рисунок 1. Панорама Соборной площади XIX век

Во второй половине XIX века для Пензенского градостроительства был характерен тип города, сопряженный с базарной площадью. Здесь во многом сказался опыт русского градостроительства. Для города того времени характерны большие площади и широкие улицы, усадебная застройка.

В целом застройка исторического центра Пензы, сохранилась, хотя и подвергалась переделкам в XIX–XX вв.

В середине XX века центральный район города застраивается капитальными многоэтажными зданиями. Хотя объемно–пространственная композиция города до середины XX века характеризовалась относительной однородностью (1–2, редко 3–4 этажные здания). За годы Советской власти Пенза коренным образом изменила свой облик. Характерной чертой развития города советского периода стал массовый снос старых кварталов в центре Пензы, чем постепенно нарушалась исторически сложившаяся

социально–пространственная целостность города. Переуплотненная застройка этого периода требует реконструкции в соответствии с современными градостроительными нормами.

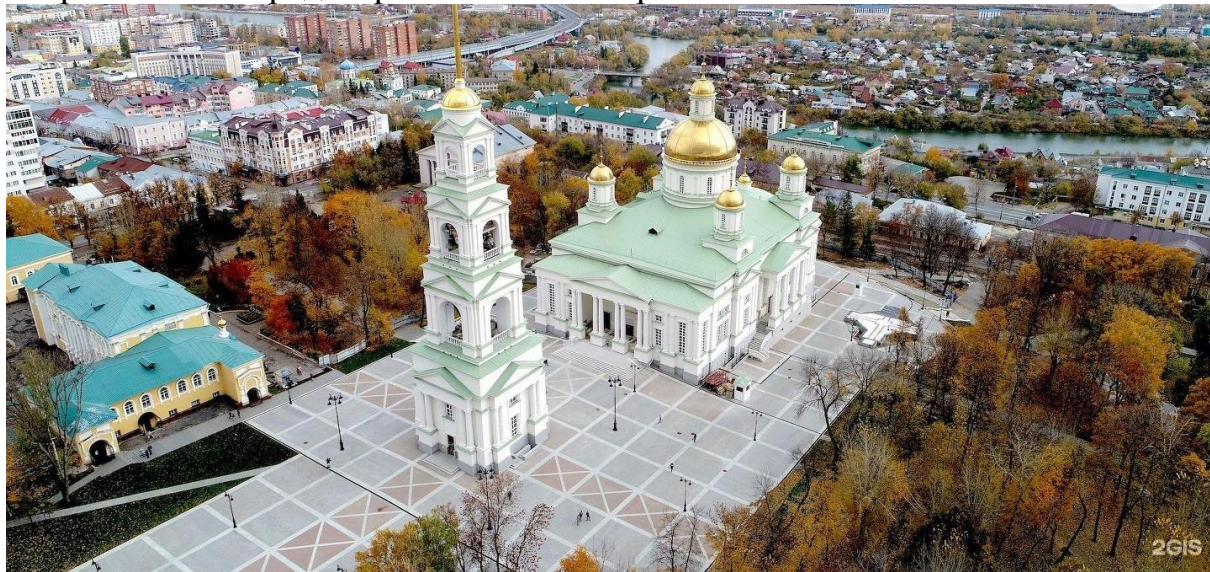

Рисунок 2. Современная панорама Соборной площади после реконструкции

В центре города возводились 4–х, 5–ти этажные, монументальные жилые здания советской архитектуры (современные улицы: Горького, Володарского, Лермонтова, Кирова). Лучшие градостроительные ансамбли Сталинской эпохи воплотили в себе социальную суть советской архитектуры, плодотворные поиски новых форм организации быта, труда и отдыха, современных средств художественной выразительности. Новая застройка была более масштабной и велась периметрально, вдоль этих улиц (рис. 3).

Рисунок 3. Панорамы вышей базарной площади. Фото 70–80 гг.

Конец XX – начало XXI века отличается радикальной реконструкцией, кардинальной перестройкой города, исторически

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

сложившихся кварталов, с утратой исторической ткани. Этому периоду присущи черты активной урбанизации. Историческое ядро города – Советская площадь (бывшая Соборная) снова стала композиционным ядром города. Река Сура, объединяя город в целостный организм, вновь стала композиционной осью.

С появлением многоэтажной жилой застройки старые кварталы потеряли качества системы, распались на отдельные элементы, во многом утратив общегородское значение. Поэтому при реконструкции и застройке Пензы в первую очередь следует учитывать визуальные аспекты восприятия архитектурных ансамблей, предусматривая их сохранение и по возможности воссоздание наиболее ценных видов, взаимосвязей и панорам. Непродуманная постановка зданий повышенной этажности в центральной исторической части Пензы снижает градостроительную роль ансамблей и комплексов, приводит к возникновению противоречий между старой и новой застройкой.

Строительство высотных жилых массивов особенно в нагорной части центра Пензы существенно изменило историческую панораму города (рис. 4, 5).

Рисунок 4. Панорама города с западной стороны, XIX век

Рисунок 5. Современная панорама города с западной стороны

Для исторического города Пензы необходимо выявление старой градостроительной структуры и сохранение визуальных аспектов восприятия памятников архитектуры и их комплексов. При строительстве отдельных зданий в случае разрушения застройки или ее амортизации, учитывая регулярный характер планировки площадей, кварталов и усадеб, и то, что последние имели единый планировочный модуль, особое внимание следует уделять сохранению характера первоначальной планировки. Удачным примером является восстановление облика Соборной площади с его доминантой Спасским собором (рис. 2).

В зависимости от удельного веса новых строений в общей застройке, наличия данных о разрушенных сооружениях, их исторической, художественной и мемориальной ценности, их внешний облик может решаться путем «макетирования» – воспроизводства форм старых зданий или в современных формах, но в границах прежних красных линий. При этом нельзя допускать постановки современных зданий, не связанных со старой застройкой планировочным модулем и масштабом, например жилое 9 –этажное здание по ул. Московской 40 (рис. 6).

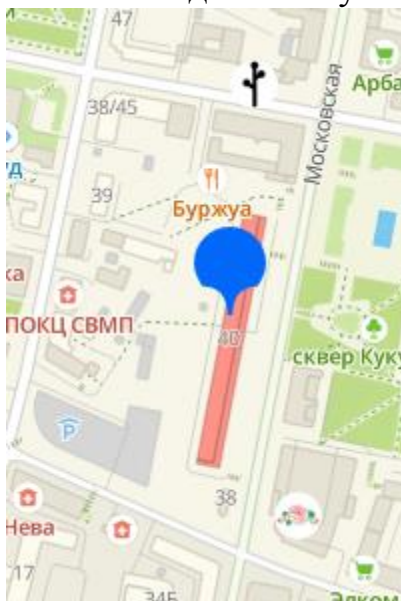

Рисунок 6. Жилое здание по ул. Московской, 40

Помимо масштабных соотношений желательно также учитывать прежние принципы композиционного построения, выражающиеся в живописности объемов, умелом использовании рельефа, тесной связи с природной средой.

Предполагается, что при реконструкции малоценной застройки Пензы будут учтены модульность планировки XIX в., ритм и масштабность сложившейся рядовой застройки. Возведенные с учетом этих требований здания органически вписались в городскую среду, а многоэтажные жилые дома выглядят инородными вкраплениями.

При текущих ремонтах и реконструкции жилого фонда следует учитывать данные детальной историко–архитектурной инвентаризации,

иначе многие здания могут лишиться первоначального декора и своеобразия. В зонах концентрации застройки определенного периода следует учитывать старый планировочный модуль, использовать переходные модули, сложившиеся приемы организации архитектурного пространства. Наиболее интересные в художественном и историко-архитектурном отношении следует сохранить и органически включить в современную городскую среду. В настоящее время ощущается необходимость в разработке специальных проектов для строительства в историческом центре города, отвечающих масштабу и характеру старой застройки.

Рассмотренные примеры исторических систем города Пензы при должном учете и выявлении раскрывают широкие возможности для повышения эстетических качеств застройки центральной части города. Пенза имеет ряд условий для создания живописного, разнообразного, обладающего отличительными особенностями облика города, в том числе большие перепады высоты, благоприятные климатические условия для создания «зеленых зон», река, наличие участков старинной застройки. Все эти отличительные особенности нужно сохранять и использовать.

Оценка историко-градостроительных и архитектурных ценностей города должна даваться на стадии предпроектных изысканий. Многообразие историко-градостроительного наследия, сложность наслоений различных стилевых систем, специфичность предпроектных исторических изысканий позволяют говорить о необходимости выделения особой отрасли градостроительного проектирования, связанного с реконструкцией исторических городов.

Список литературы

1. Беккер, А. Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие / А. Ю. Беккер, А. С. Щенков. – М.: Стройиздат, 1986.
2. Дворжанский А., Шишкин И. Топонимика Пензы. История Пензенских улиц. Книга вторая. Улица Московская. Изд. ООО «Айсберг». Пенза. 2012.
3. Зиятдинов З.З. Морфотипы жилой застройки в структуре крупного города [Электронный ресурс] / З.З. Зиятдинов, С.Г. Михалчева, И.А. Херувимова, Т.З. Зиятдинов // Архитектон: известия вузов. – 2020. – №2(70). – URL: http://archviz.ru/2020_2/10.
4. Лапина Е.Г., Ермошкина Л.А. Архитектурно-градостроительное развитие исторического города Пензы в XVIII – XIX вв.: [Текст] монография/ Лапина Е.Г., Ермошкина Л.А. – Пенза. ПГУАС 2014 г. – 82 с.
5. Лапина Е.Г., Кутай Е.П. Особенности архитектурно-планировочного развития исторического центра города Пензы во второй половине XX века: [Текст] монография/ Лапина Е.Г., Кутай Е.П. – Пенза. ПГУАС 2014 г. – 134 с.
6. Михалчева С.Г. «Выразительность архитектурного силуэта города» / Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), № 2 (21) 2019 г. <http://www.pguas.ru/> стр.119–127.
7. Михалчева С.Г., Амирова Д.Р. «Исследование градостроительных традиций при реконструкции исторического центра Пензы» / Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), <http://www.pguas.ru/> №3(46) 2023 г. стр. 163–173.

УДК 726.54

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХРАМА ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СЕЛА МАТВЕЕВКА ПЕНЗЕНСКОГО РАЙОНА

Плахова Ангелина Евгеньевна, студент

Хрюкина Мария Тихоновна, ст. преподаватель кафедры дизайна и ХПИ

*Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза*

В статье проводятся предпроектные исследования по выявлению объемно–планировочного и стилевого характера памятника архитектуры XIX века, храма Тихвинской иконы Божией матери с. Матвеевка Пензенского района. Дается краткая историческая справка возникновения церкви. С помощью натуральных и обмерочных исследований выявляются особенности структуры плана, пластики объема, стилевых приемов в организации фасада.

Ключевые слова: руинированный храм, стилевые приемы, структура, тенденция, объемно–планировочное решение, натурные исследования.

В настоящее время проблема сохранения и восстановления первоначального архитектурного облика руинированных храмов Пензенского региона с целью их дальнейшей реконструкции является особенно актуальной.

Студенты архитектурного факультета ПГУАС студенческого научного общества Архитектурная мастерская «Каменная летопись» в рамках региональной программы «Золотое кольцо Сурского края» изучают и выполняют эскизные проекты реконструкции храмов Пензенской области. Одним из таких проектов является работа по реконструкции храма Тихвинской Иконы Божией Матери Пензенского района Пензенской области.

Цель работы:

- исследовать исторически сложившуюся композиционную и функционально–пространственную структуру храма, особенности декора;
- с помощью натуральных обследований облика объекта определить степень разрушения храма, провести замеры и фотофиксацию с целью дальнейшей его реконструкции;

Для достижения цели исследования использовались следующие формы и методы исследовательской работы:

- изучение источников исследования: фотографий, документов, архивных материалов;
- установление связей с работниками библиотек, музеев, краеведами, Пензенской епархии, настоятелем храма с целью получения консультаций, уточнения сведений, проверки достоверности фактов;

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

– анализ, обмеры и фотофиксация объекта и территории места расположения храма.

Общие сведения об объекте:

1) наименование объекта: Храм в честь Тихвинской иконы Божией матери;

2) время создания объекта: построен в 1801 –1804 гг., в 1805 году состоялось освящение церкви;

3) местонахождение объекта: Пензенский район, с. Ермоловка (фактически нежилое, поэтому относится к приходу с. Матвеевка);

4) вид объекта: памятник культовой архитектуры начала XIX века;

5) сведения о пользователе объектом культурного наследия: местная православная религиозная организация прихода церкви Тихвинской иконы Божией Матери с. Ермоловка Пензенского района Пензенской области Пензенской епархии русской православной церкви.

7) сведения об установленных зонах охраны объекта культурного наследия: зоны охраны в законодательном порядке установлены.

8) описание границ территории объекта: границы территории объекта на 11.01.2023 не утверждены.

10) Характеристика объемно–пространственного решения: объем обладает цельностью архитектурного замысла.

11) Характеристика композиционного и декоративного решения фасадов: композиция фасадов первоначальная, обладает цельностью архитектурного решения;

12) Характеристика внутренней планировки: историческая планировка традиционная трехчастно–осевая с уникальными приемами, имеет ценные элементы (своды, купол, декоративную пластику);

Краткая история храма: Однопрестольный, каменный храм в честь Тихвинской Иконы Божией Матери с приделом в честь Николая Чудотворца построен на средства помещика Александра Александровича Бахметева. Проект каменного храма был утвержден у Преосвященного Гаия 22 декабря 1800 года. В следующем году Святейший Синод издал указ о строительстве храма, который в 1804 году был практически готов. В 1805 году состоялось освящение новой церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери. [1] На это торжество храмоздатель пригласил множество гостей, среди которых был и первый пензенский губернатор И.А. Ступишин с супругой и мемуарист И.И. Мешков, оставивший в своих записках упоминание об этом событии. Во иерея к построенной церкви был посвящен дьячок рядом расположенного храма в селе Дубасовка Иван Яковлев. В 1880 –х годах усердием священника Адриана Добросмыслова в храме появился теплый придел в честь Николая Чудотворца, освященный 7 декабря 1881 года. Среди церковных благотворителей следует отметить помещиц Екатерину Обухову, пожертвовавшую в 1893 году в храм священническое облачение стоимостью 150 рублей, и Марию Гартонг, удостоившуюся в том же году

благословения Святейшего Синода за пожертвование церковных вещей на сумму 500 рублей. Сами же прихожане собрали 1800 рублей, которые Пензенская духовная консистория в 1914 году разрешила использовать на устройство вокруг храма железной ограды [1].

В настоящее время поскольку Матвеевка исчезла, ее Тихвинская церковь в 1997 году была зарегистрирована приходом в Ермоловке, расположенной в трех километрах от Матвеевки. Но проехать из Ермоловки на машине невозможно, необходимо оставить ее перед речкой и идти дальше пешком. Либо свернуть с трассы недалеко от села Ермоловка по указателю на Тихвинский храм на полевою дорогу.

Храм, в традициях XVIII века, поставлен с отдельно стоящей колокольной. Колокольня двухуровневая, первый уровень состоит из входной группы с арочными проемами на три оси запад –восток, юг и с одним скрытым ярусом, структура плана квадратная. Лестница встроена в толщину северной стены. На северном фасаде по центральной оси, на всю вертикаль первого уровня из плана выступает апсида, перекрывающая лестницу. На втором уровне поставлена звонница с арочными проемами на четыре оси.

Структура плана звонницы восьмигранная. Храм однокупольный, трехпортальный.

Структура плана храма трёхчастно осевая, держится на продольной оси по направлению запад –восток. Трапезная вытянута по продольной оси, оконные проемы поставлены на трех осях, свод цилиндрический держится на толщине стен, с запада замыкается лотком.

Наос кубовидный, двухсветный, перекрыт полусферическим сводом с оптоном, барабан световой перекрыт полусферой, завершается главкой световой.

Алтарь в плане прямоугольный с оконными проемами на четыре оси, перекрыт цилиндрическим сводом, опирающимся на толщину стен, с востока свод замыкается лотком.

Северный и южный фасады храма были отмечены портиками, держащимися на четырех колоннах, большие ордерные колонны поставлены на два уровня.

При натурном исследовании объекта и изучении фотографий начала XX века, было выявлено ряд приемов, характерных для культовых сооружений России начала XIX века выполненных в традициях Русского Палладианства, характерного для периода Ампира в Русском Классицизме первой трети XIX века. Характерной для Палладианства декоративной особенностью объекта является коринфский большой ордер на два уровня, система, использованная как в колокольне, так и в портиках наоса. Постановка цилиндрического свода в двух объемах, расположенных на одной оси, с запада и востока цилиндры замыкаются лотками, усиливая цельность восприятия пространства, а в центральном объеме поставлен

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

купол с полусферическим сводом и световым опеоном. Концепция в планировочно–пространственном решении трехчастного пространства повторяет приемы постановки купольного перекрытия на цилиндрическом своде, используемого в архитектуре Итальянского Возрождения. В цилиндрическом барабане купольного перекрытия световые оконные проемы т.н. «венедианские», иногда их называют «палладианские», т.к. А. Палладиа такой тип оконных проемов использовал в своих проектах. В декоративной пластике фасадов акцент держится на развитом карнизе и декоративной пластике, барельефом выступающей по центральным осям трех объемов. (рис. 1).

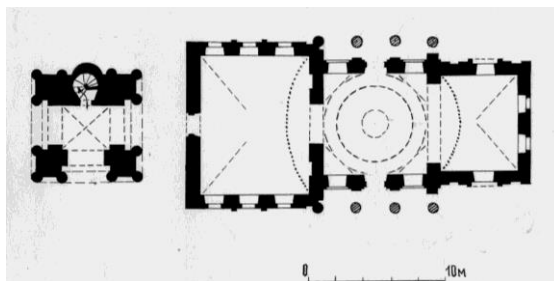

Рисунок 1. Фото храма и план 30–е годы

Современное состояние объекта сохраняет статичность, цокольная часть здания закрыта культурным слоем, наблюдаются утраты форм и

декоративной пластики, кирпич фрагментами с нарушением структуры, штукатурка фасадов утрачена.

Основные характеристики первоначальной архитектурной композиции храма следующие:

- функциональное назначение храма: с 1805 –го усадебный, с 1880 –го приходской;
- ориентация здания храма по оси: запад – восток;
- структура объема: трапезная вытянута по продольной оси, наос кубовидный, алтарь прямоугольный;
- расположение колокольни: отдельностоящая;
- форма плана: трехчастная структура, структура плана трапезной прямоугольная, наоса квадратная, алтаря прямоугольная, отдельно стоящая колокольня в плане квадратная, звонница восьмигранная;
- композиционное решение: осевое симметричное, протяженное, гармоничная структура с иерархией соподчинения частей;
- основной материал стен: красный глиняный обожженный кирпич. Кладка стен выполнена из красного вершкового кирпича на сложном известково–песчанном растворе;
- фундаменты храма: ленточные, под колокольной монолитный;
- конструктивная схема здания: бескаркасная (стенная) с продольными и поперечными несущими стенами. Жёсткость и геометрическая неизменяемость в продольном и поперечном направлении обеспечиваются совместной работой продольных и поперечных стен;
- тектоническая система: опирания барабана главы посредством «парусов» и арок на четыре стены выступающих из стен здания;
- венчание храма: одной главой;
- световая организация пространства храма: с преобладанием освещения сверху в зоне наоса и снизу в зоне трапезной и апсиды;
- наружный декор стен: ленточный руст, лопатки, ниши, барельефные карнизы в частях алтаря и апсиды, палладианский коринфский ордер. Вертикальная направленность членений фасадов. Соответствие наружных членений, декора внутренней структуре здания. Трехчастность в членениях стен и оконных проемов. Прямоугольные, простые формы в интерьере и на фасадах (таблица 1).

Выполнены архитектурные обмеры храма. Целью настоящего исследования является ознакомление с объектом в натуре для выявления и уточнения объемно–планировочного решения здания, инструментальные измерения габаритов здания в натуре и измерения геометрических параметров его деталей и элементов.

Обмерные работы проводились с использованием: рулетки; дальномера лазерного Leica DISTO A5, свидетельство о поверке №0142297 от 24.08.2015 г.

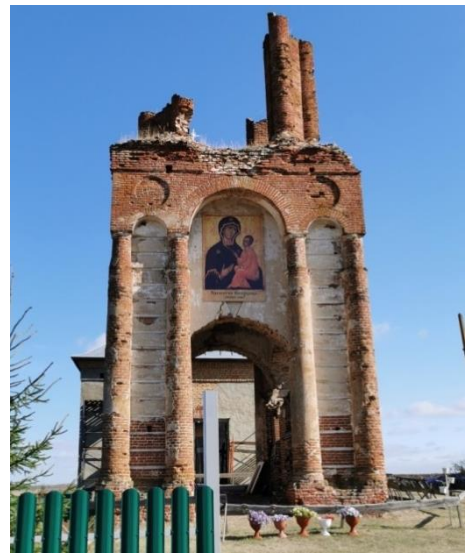
Южный фасад (продольный)

Восточный фасад (апсида)

Юго-восточный фасад

Западный фасад (притвор)

Рисунок 2. Современное состояние храма

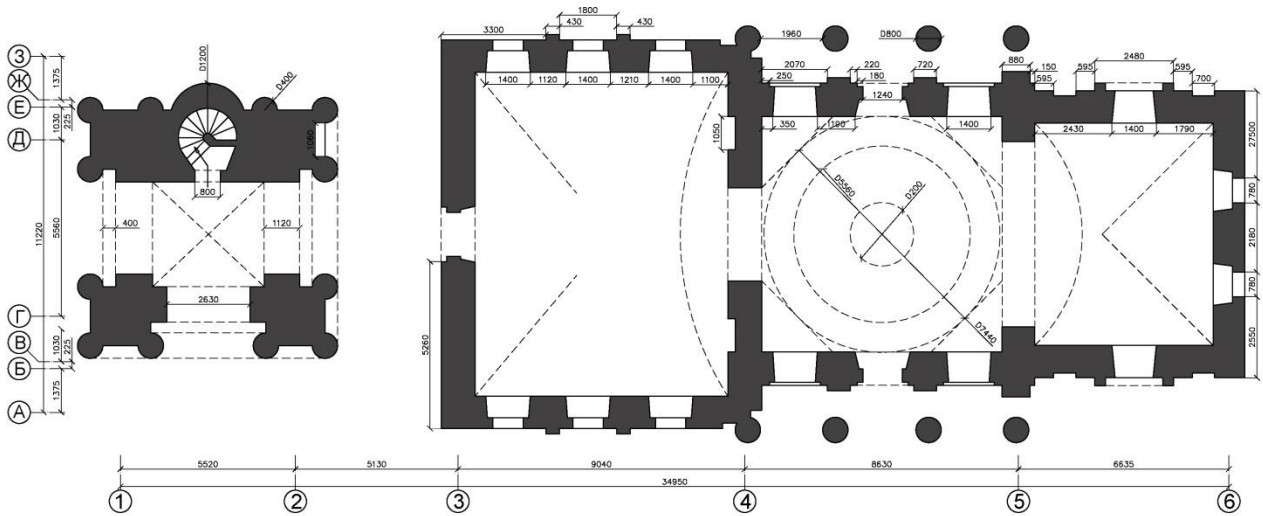

Рисунок 3. Обмерочный план церкви

Таблица 1

Анализ декоративных элементов фасадов

Архитектоника экстерьера с элементами барельефной и контррельефной декоративной пластики	Расположение элемента	Название элемента	Истоки стилевых приемов в барельефной декоративной пластике
1	2	3	4
	<p>На южном и северном фасадах апсиды и трапезной</p>	<p>Лопатки с арочным завершением</p>	<p>Лопатка – характерный элемент средневековой европейской архитектуры (романской, древнерусской и др.). Также встречается в постройках классицизма и исторических стилей. В отличие от пилястры, лопатка не имеет базы и капители.</p>
	<p>На южном и северном фасадах наоса</p>	<p>Коринфский ордер</p>	<p>Коринфский большой ордер – один из трёх основных греческих архитектурных ордеров. Впервые встречается в интерьере храма Аполлона в Бассах (ок. 430 до н. э.) как оформление отдельно стоящей колонны. Согласно Витрувию, коринфский ордер изобрёл афинский скульптор Каллимах. Широкое распространение коринфский ордер получил в архитектуре Древнего Рима.</p>
	<p>На всех 4-х фасадах колокольни. На северном, южном и восточном фасадах апсиды и трапезной</p>	<p>Круглые ниши</p>	<p>Существует множество примеров использования декоративных углублений в готической архитектуре. Ниши использовались и позднее архитекторами эпохи Итальянского Возрождения и в европейской архитектуре XVII–XVIII веков.</p>

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
	По верху трапезной и апсиды	Барельефный карниз	Барельефный карниз известен в истории искусства с глубокой древности, но классическую форму приобретает в античном искусстве, что связано с интенсивным развитием архитектурной композиции.
	По всем 4-м фасадам колокольни	Декоративный ленточный руст	Руст появился в эпоху Возрождения. В постройках классицизма он иногда имел вид оштукатуренных, почти плоских прямоугольных плит или полос, стыки между которыми могли выделяться контрастной окраской.

Общее техническое состояние: здание в целом находится в работоспособном техническом состоянии, имеет большое количество утрат (от звонницы колокольни сохранился фрагмент несущей конструкции), очень сильно нарушивших первоначальный облик. Реставрационные работы, которые были проведены, вернули зданию изначальную функцию приходского храма, при этом не были учтены все нюансы в восстановлении первоначального облика здания (колонны восстановлены без учета энтазиса; при восстановлении кирпичной кладки использовался новый кирпич, отличный по составу от оригинального; барельефные карнизы восстановлены грубо, без учета четвертного вала).

Общая оценка общественной, научно исторической и художественной значимости памятника: храм является памятником культовой архитектуры с приемами Русского Палладианства периода Ампира в Русском Классицизме начала XIX века.

Список литературы

1. Дворжанский, А. И. Памятники церковной архитектуры Пензенского края [Текст] / А. И. Дворжанский. – П.: Пензенский временник любителей старины, вып. 14, 1996. – С.22–29.
2. Косенкова Н. А. Принципы сохранения и преемственного развития православной архитектурно–градостроительной традиции региона (на примере Самарского Поволжья) [Текст] // Автореф. дис. канд. арх. – Самара, 2003. – 15 с.

Секция 1 – Градостроительство и архитектура

3. Лызина А. Г. *Архитектурное наследие Пензенской области: православные храмы, часовни, комплексы святых источников [Текст] // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2.*
4. Попов, Алексей Егорович. *Церкви, причты и приходы Пензенской епархии [Текст] / сост. А. Попов. – Пенза : тип. губ. правления, 1896. – 5, 272 с.*
5. Хрюкина М.Т., Малофеева А. А. *Истоки объемно–планировочного и стилового решения храма в честь Успения Пресвятой Богородицы в с. Калинино Пензенской области [Текст] / Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), <http://www.pguas.ru/> №2 2021 г.*
6. Хрюкина М.Т., Волкова Т.Ф., Веселая Ю.А. *«Анализ архитектурного наследия А.С. Федотова в Пензенской губернии для выявления аналогового ряда при восстановлении собора Богоявления в г. Пенза» [Текст] / Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), <http://www.pguas.ru/> №6 2020 г. стр. 62 – 77.*

УДК 721.05:316.4

АРХИТЕКТУРНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА: «ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ»

Польникова Анна Алексеевна, студентка

Ещина Елена Вячеславовна, доцент кафедры «Градостроительство»

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза

В данной статье рассматривается проблемы при создании архитектурной среды для людей с ограниченными возможностями: соблюдение норм и правил при проектировании и строительстве. Приводятся результаты архитектурно-социологического исследования рассматриваемого вопроса, анализируются результаты статистических данных. Выявляется значение требований к уровню оснащения жилища для комфортного проживания в нем и доступности архитектурной среды к объектам для людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инвалиды и маломобильные группы населения, особенности проектирования объектов, архитектурные комплексы, статистические данные.

В настоящее время люди с ограниченными возможностями часто испытывают трудности с адаптацией в окружающей среде из-за своих специфических потребностей. Их организм подвержен функциональным нарушениям, которые связаны с врожденными или приобретенными дефектами, травмами и заболеваниями.

Обратимся к терминам. Инвалид – человек, у которого есть постоянные нарушения здоровья, вызванные заболеваниями, травмами или дефектами, что приводит к ограничению его способности вести нормальную жизнедеятельность и требует социальной поддержки. Ограничение жизнедеятельности – потеря способности или возможности для самообслуживания, самостоятельного передвижения, общения, контроля за своим поведением, обучения и трудовой деятельности [2]. В результате присущих физических ограничений эта категория общества сталкивается с проблемой возможности совмещения, осуществления индивидуальных интересов с общественными. В том числе возникает необходимость адаптации в архитектурной среде с целью предотвращения ограничений в общении и перемещении.

Государство предоставляет возможности для интеграции инвалидов и других маломобильных групп населения в обществе. «Необходимо реализовывать, принцип равных возможностей для всех граждан, в том числе в отношении людей, имеющих инвалидность» [1]. Организацией Объединенных Наций по правам человека в различные годы были приняты

Декларации и Конвенции, предназначенные для защиты прав и достоинства инвалидов, начиная с 1970 –х годов. В Российской Федерации разработаны нормативно–законодательные документы («Городская среда. Правила проектирования для маломобильных групп населения»; «Проектирование зданий и сооружений с учетом доступности для маломобильных групп населения» и другие), проведены научные исследования и выведены принципы по созданию доступной архитектурной среды для людей рассматриваемой категории.

Особенности проектирования объектов для рассматриваемой категории людей имеют важное значение. Вопрос обеспечения доступности и комфорта архитектурной среды для людей с ограниченными возможностями является одним из приоритетных в РФ. Создание безбарьерной среды помогает интегрировать всех членов общества, учитывая их потребности и предоставляя больше равных возможностей.

Рисунок 1. Пензенский регион, Арт–поместье «Новые берега» [<https://kvartal-lui.ru/novyeberega/>]

Рисунок 2. Примеры современных требований к объектам архитектурной среды

Одним из примеров архитектурных комплексов для людей с ограниченными возможностями является арт –поместье «Новые берега» в российском городе Пенза. Отличительной особенностью объекта является наличие возможности «особенных» людей здесь не только комфортно проживать, но и реализовывать свой профессиональный потенциал.

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

Архитектурный комплекс демонстрирует грамотную реализацию существующих нормативов в проектах, обеспечивающих равные возможности для людей с инклюзивностью (рис. 1).

Рисунок 3. Отсутствие требований к объектам архитектурной среды для людей с ограниченными возможностями

Тема проектирования объектов для людей с ограниченными возможностями остается актуальной, поскольку не все объекты современной архитектурной среды соответствуют определенным нормативами требованиями (рис. 2, 3).

В рамках данной проблемы было проведено пилотажное архитектурно–социологическое исследование. Целью работы стало: выявить мнение городского сообщества о проектировании объектов для людей с ограниченными возможностями. Проведенное пилотажное архитектурно–социологическое исследование позволило апробировать программу исследования, метод и форму опроса и получить первоначальные результаты по общему состоянию доступности архитектурной среды для людей с ограниченными возможностями с позиции жителей г. Пензы [3; 4].

В результате пилотажного опроса в форме электронного анкетирования было выявлено мнение городского сообщества по исследуемой теме. Выборка составила 117 человек в возрасте от 16 до 40 лет.

Статистические данные показали результат по следующим вопросам:

- опыт общения с людьми с ограниченными возможностями;
- знания о понятии «Доступная среда»;
- требования к уровню оснащения жилища для комфортного проживания в них;
- требования к уровню доступности архитектурной среды к объектам для людей с ограниченными возможностями.

Исходя из ответов городского сообщества на наиболее значимые и интересные вопросы были сделаны следующие выводы:

- 1) 93 % опрошенных считает, что проектирование объектов с учетом особенностей людей с ограниченными возможностями поможет всем жителям города почувствовать себя более комфортно и уверенно в критических жизненных ситуациях;

2) 80% респондентов знакомы с Государственной программой РФ «Доступная среда». При этом 23% анкетированных полагают, что Программа влияет на повышение доли выполнения архитектурных норм проектирования объектов для людей с ограниченными возможностями, 64% согласны не в полной мере и 13% считают, что изменений нет.

3) по результатам опроса граждан выявлены объекты, на которые в первую очередь необходимо обращать внимание. Это: медицинские учреждения (84%), образовательные учреждения (82%), жилые дома и помещения (82%), магазины и торговые центры (78%); объекты социальной защиты (55%), учреждения культуры (48%), религиозные объекты (44%), спортивные сооружения (31%) и здания администрации (30%).

4) в вопросе оснащения помещений внутри объектов 92% опрошенных считают первостепенным наличие широких дверных проемов. Также респонденты сочли обязательным наличие: пандуса (съезда с первого этажа) (91%); доступного подъемного устройства в лестничных блоках жилых домов (82%); оснащенных в соответствии с нормативами санитарных узлов (69%); максимально – поручней (52%); широких коридоров (44%); доступного балкона (11%).

5) 11% респондентов отмечают, что строящиеся новые жилые здания оснащаются для людей с ограниченными возможностями, 66% – далеко не всегда и 23% – не оснащаются вовсе.

6) 60% респондентов оценивают уровень доступности архитектурной среды для людей с ограниченными возможностями на удовлетворительно; 20% – на два балла; 12% – на хорошо; 5% получили оценку неудовлетворительно. Высшую оценку (5 баллов) поставили всего 3% участвующих в опросе.

Таким образом, было выявлено, что 96% опрошиваемых нашли поднятую тему актуальной. Большинство респондентов заинтересовано в том, чтобы объекты архитектурной среды были доступны для членов общества с ограниченными возможностями, и согласны с недостаточным оснащением зданий и помещений оборудованием для инвалидов на данный момент.

Основной принцип при проектировании и создании архитектурной среды для жизнедеятельности, учитывающей потребности людей с ограниченными возможностями, заключается в максимальной их доступности во все сферы общественной жизни [2].

Часто объекты архитектуры оказываются не адаптированы под потребности людей с ограниченными возможностями. Причинами называют следующие: «игнорирование нормативных требований участниками процесса строительства; недостаток выделяемых на строительство финансовых средств; износ уже имеющейся инфраструктуры; низкая квалификация строителей; устаревшие, не отвечающие духу времени нормативные требования» [6].

Объекты архитектуры должны соответствовать общим требованиям для свободного доступа людей с ограниченными возможностями. Для людей, использующих кресло–коляску, необходимы достаточно широкие проходы и дверные проемы, а также места для поворота коляски. Важно, чтобы не было резких перепадов высот, необходимы пандусы, подъемники и лифты там, где подъем невозможен. «Для лиц с поражениями опорно–двигательного аппарата важен уклон лестниц, наличие ограждений с удобными перилами». Для удобства перемещения необходимо, чтобы «размещение входов в лифт было на уровне этажных (а не межэтажных) площадок, а также не скользкость покрытия путей передвижения». Людям с ограниченным зрением важно, чтобы края ступеней были выделены контрастными цветами или текстурой, а для незрячих нужны ограничительные бортики на лестницах [7]. При соблюдении этих требований в жилых домах, а также в социальных и культурных организациях перемещение маломобильных граждан станет гораздо безопаснее и комфортнее.

Таким образом, необходимо не только возводить новые архитектурные объекты с учетом потребностей людей с ограниченными возможностями, но и модернизировать уже существующие сооружения, сделав их более доступными и удобными для всех членов общества. При решении данной задачи должны использоваться современные подходы и технические решения.

Список литературы

1. Аллаxвердиева, Лейла Мадат. Инклюзивное образование как социально значимая инновация / Л. М. Аллаxвердиева, М. К. Султанова // Социально– гуманитарные знания. – 2015. – № 6. – С. 229–237
2. Доступная среда глазами инвалида / Е. Г. Леонтьева; Местная общественная организация «Екатеринбургская городская общественная организация инвалидов –колясочников «Свободное движение». – Екатеринбург : БАСКО, 2001. – 64 с., ил.
3. Ецина Е.В. Социальные основы архитектурно–градостроительного проектирования: учеб. Пособие по направлениям подготовки 07.03.01 «Архитектура» и 07.03.04 «Градостроительство»/ Е.В. Ецина. – Пенза: ПГУАС, 2023. – 112 с.
4. Ецина, Е.В. Социально–демократические методы соучастия в градорегулирующей деятельности архитектора [Текст]: моногр./ Е.В. Ецина. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 188 с.
5. «СНиП 35 –01 –2001 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» [Электронный ресурс] // URL:<https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/117294/>
6. Киричков И.В. – Адаптация объектов современной архитектуры к потребностям маломобильных групп населения // Урбанистика. – 2019. – № 2. [Электронный ресурс]// DOI: 10.7256/2310 –8673.2019.2.29735 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29735
7. Прохоров А.В. Доступная среда. Практическое пособие в 2 –х частях. Ч.1. – М.: ИДПО ДТСЗН, 2016. – 118 с.

УДК 711.4:332.14 (045)

СТАНОВЛЕНИЕ МАСТЕР-ПЛАНИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

*Соколова Наталья Владимировна, доцент, канд. архитектуры, доцент
кафедры «Градостроительство»*

*Любкина Влада Владимировна, магистрант направления подготовки
07.04.01 Архитектура*

***Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза***

В статье рассматривается эволюционный процесс планирования развития территорий через мастер–план, в том числе на основе опыта зарубежных стран (США, страны Евросоюза, КНР), выделяются основные этапы становления мастер–планирования в России.

Ключевые слова: стратегическое планирование, мастер–план, мастер–планирование.

Считается, что термин «мастер–план» впервые появился в США, в Цинциннати штат Огайо, в 30–х годах XX века в рамках комплексного планирования. Данный термин был синонимом таким понятиям как «генеральный план» и «комплексный план». Появлению мастер–плана в отечественной практике способствовала неудовлетворенность сложившейся системой документов, направленных на управление развитием территорий. С принятием нового Градостроительного кодекса РФ в 2004 г. документы территориального планирования постепенно утратили свою стратегическую функцию. Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172–ФЗ такое разделение было окончательно закреплено: Градостроительный кодекс Российской Федерации регулирует разработку документов, направленных «на определение назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений»; Закон «О стратегическом планировании» регулирует вопросы стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально–экономического развития. Это привело к тому, что документы стратегического планирования и документы территориального планирования стали решать свои проблемы без особой взаимосвязи друг с другом. Желание вновь соединить эти два процесса для получения максимально эффективных результатов привело к поиску ответов в зарубежной практике.

В современной практике США существует три типа документов: Comprehensive planing – документы комплексного развития на долгосрочный период с охватом широкого круга интересов, Strategic planing – документы стратегического планирования на среднесрочный период с определенным набором вопросов, имеющих стратегическое значение и Future search vision (поиск видения будущего) – форсайт-сессия с участием заинтересованных лиц и ответственных за определенные сферы структур, направленная на формирование инициативных документов по развитию [1]. В целом, следует отметить отсутствие централизованного подхода и незначительное вертикальное координирование процессов планирования в США, а также приоритет местных интересов (высокий суверенитет штатов в стратегическом планировании, отсутствие федеральных полномочий в вопросах пространственного и экономического планирования на уровне штата и города), что повышает вероятность реализации планов и стратегий. С 2009 года в США было сформировано Партнерство устойчивых сообществ (Partnership for Sustainable Communities), которое имело большое влияние на управление стратегическим планированием на всех уровнях. Главная его роль заключалась в интеграции экономического развития (стратегического планирования) в традиционное пространственное планирование на федеральном уровне, а также в распространении этого подхода на остальные уровни власти [2].

Другой опыт мастер-планирования наблюдается в Европейских странах. Первым опытом в 1940 –х годах было директивное планирование, которому было характерно 5–летние планы развития. Промежуточным этапом стал переход к индикативному планированию, которое к 1970 –м годам сменилось на стратегическое [2]. Европейские страны стали использовать такое понятие, как «пространственное развитие» («spatial development»), которое означало формирование комплексных действий по управлению элементами и связями территорий и политики, направленной на оптимизацию всего процесса. Лидерами данной отрасли считаются Нидерланды, которые успешно транслируют свой опыт на другие страны мира [1]. Главной особенностью стратегического и пространственного планирования в Европейских странах стало применение иерархического подхода и стремление к компактному развитию. Вершиной пирамиды планирования является национальный уровень, который носит стратегический, долгосрочный и межотраслевой характер и имеет обязательность в консультации с исполнительным органом власти. Региональный уровень отвечает за социально-экономическое развитие. Далее идет районный или муниципальный уровень и муниципалитеты, которые на основе принятых выше решений формируют свою стратегию. Другими характерными чертами при европейском планировании считаются обращение на любом уровне к экспертным организациям и

заинтересованным альянсам и четкое следование принципам стратегического планирования, созданным Европейским Союзом [2].

Мастер–планирование в Китайской народной республике начало развиваться в 1960–1980 – х годах по завершении «Великой пролетарской культурной революции» и было связано с началом экономических отношений с «Западным миром». Началом пути КНР в 1950–х годах стало директивное планирование по аналогии с СССР, которое в последствии перешло в индикативное и прогнозное планирования. К 1960–1980–м годам появилось стратегическое планирование, которое не сильно отличалось от европейского первоисточника. В 2000–х годах стратегическое планирование приобрело статус долгосрочного (10 лет) документа, в разработке которого принимают участие не только государство, но и отраслевые специалисты, зарубежные компании и международные организации (МБРР, Всемирный банк) [2]. Наблюдалось стремление к децентрализации управления и поощрению инициативы снизу, при сохранившемся контроле сверху, что сильно напоминало стратегическое планирование в США. В 2019 году в системе планирования Китая произошла кардинальная реформа: планирование разных уровней юрисдикции объединили в комплексное «территориально–пространственное планирование» – систему, состоящую из пяти уровней (национальный, провинциальный, муниципальный, уездный и поселковый уровни, соответствующие административному делению Китая) и трех типов (генеральное планирование, детальное планирование и специализированное планирование). Китайская система пространственного планирования открыла новую эру: «Несколько планов в одном» [3]. Произошел новый виток «централизации» процессов территориально–пространственного планирования, но с учетом современных тенденций.

Таким образом, можно отметить, что во многих странах разработка и реализация мастер–планов – обычная практика и они являются документами территориального и/или стратегического планирования. Многие мировые регионы–лидеры стремятся «к децентрализации управления пространством и ресурсами» и «к партисипации на местном уровне при эффективном взаимодействии между уровнями» [1]. Сам термин «мастер–план» имеет несколько значений в зависимости от своего написания и может переводиться, как «проект планировки территории» или «архитектурно–градостроительная концепция». Так же «мастер –планами» называют документы пространственного развития двух типов: комплексные и отраслевые [4].

В России мастер–план впервые был разработан в 2010 году голландской компанией KСАР Architects & Planners для Перми. Авторы определили данный проект как «стратегический мастер–план». Он вызвал большой резонанс в кругу специалистов и открыл дискуссию по данному вопросу [5].

Уже в 2012 году в рамках Международного урбанистического форума (МУФ) обсуждалось создание мастер–плана Москвы. В 2013 году на конференции «Городское развитие в современных условиях: общество, власть, профессионалы» состоялась дискуссия «Мастер –план – стратегическое видение», в котором приняли участие ведущие специалисты. [5]. Алексей Муратов в своем выступлении на МУФ в 2014 году дает такое определение «мастер–плану»: «Мастер–план – стратегия пространственного развития, содержащая выраженную градостроительную компоненту, разрабатываемая публичной властью при участии представителей различных групп интересов» и выделяет его основные характеристики: ограниченное количество целей и задач; комплексность, понятность, долгосрочность; развитая градостроительная компонента; не директивный характер». С его точки зрения мастер –план – это разновидность стратегического пространственного развития; инструмент поиска общественного консенсуса и анализа всех сфер жизнедеятельности; инструмент поиска ресурсов и механизмов и их оптимизации; инструмент подготовки среднесрочных документов оперативного планирования. «Институт медиа, архитектуры и дизайна Стрелка» (КБ Стрелка) особо отмечает, что мастер –план развития территории при создании предполагает более тесную связь специалистов с властью (в зависимости от уровня территории), гражданами, проживающими на исследуемой территории, и другими заинтересованными лицами [5]. Во всех этих дискуссиях «мастер–план» выступал как «документ стратегического пространственного развития, учитывающий существующую социально–экономическую ситуацию территории»

2017 год стал началом реализации приоритетного проекта Минстроя Российской Федерации «Формирование комфортной городской среды», который популяризировал термин «мастер–план» не только среди отечественных специалистов в сфере архитектуры, градостроительства и смежных с ними, но и среди людей, не связанных с этими направлениями. Здесь мастер –планы подразумевают две основные функции: первая – формирование общей концепции развития территории (формирование системы общественных пространств) на основе соучаствующего проектирования, вторая – выделение приоритетных проектов инфраструктурного развития, которые могут получить поддержку из средств федерального бюджета.

Многие специалисты выделяют важный вопрос о правовом статусе мастер–плана. В Федеральном законе от 28.06.2014 № 172–ФЗ «О стратегическом планирование в Российской Федерации» отсутствует термин «мастер–план» и соответственно, не прописаны основные пункты создания и принятия. Также информация о стадиях разработки мастер–плана не прописана в градостроительном законодательстве Российской Федерации. На федеральном уровне только ГОСТ Р 56425–2021

«Технопарки. Требования» использует термин мастер –план, который представляет собой документ, содержащий информацию как архитектурно–градостроительного характера, так и экономического в отношении резидентов технопарка, в качестве основополагающего документа наравне с бизнес –планом. В настоящее время ведется работа по интеграции мастер –планов в российское градостроительное законодательство и планируется завершить эту работу в 2024–2025 гг.

Важно отметить, что в ряде регионов Российской Федерации мастер –план был внедрен в местную нормативную базу. В частности, в Московской области в 2022 году были внесены изменения в закон Московской области от 07.03.2007 № 36/2007–ОЗ «О Генеральном плане развития Московской области (с последующими изменениями) – добавлена ст. 18.1 «Мастер–план комплексного развития территории». Здесь термин «мастер–план» имеет следующее значение: «документ, подготовленный в результате комплексной градостроительной проработки территории, содержащий сведения о местоположении, площади и границах территории, подлежащей комплексному развитию, перечень объектов капитального строительства, расположенных в границах территории, подлежащей комплексному развитию, в том числе перечень объектов капитального строительства, подлежащих сносу или реконструкции, включая многоквартирные дома, а также перечень предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства». Так же здесь применяется понятие «эскиз Мастер–плана».

В исследовании Пенкиной Н.В. было отмечено, что, вследствие роста популярности мастер–плана не только как документа стратегического развития городских территорий, но и маркетингового инструмента, появляются отраслевые подходы к формированию мастер–плана [4]. Одним из таких подходов является формирование мастер–плана развитие туристских территорий.

Сфера туризма в России по данным Всемирной туристской организации (UNWTO) и Федеральной службы государственной статистики имеет огромный потенциал в своем развитии за счет ресурсной базы, культурного и природного наследия, относительно дешевого туризма. При этом туристское пространство России имеет ряд проблем, которые препятствуют совершенствованию данной отрасли и отрицательно влияют на формирование устойчивости туризма. В 2019 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207–р была утверждена «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», которая впервые использовала в качестве документа стратегического планирования термин «мастер–план развития туристской территории». Одной из основных целей данного документа – формирование мастер –плана развития туристских территорий не только для всей страны, но и для макрорегионов, регионов, городов и отдельных кластеров. На

федеральном уровне последняя схема пространственного развития туризма страны «Туризм и экскурсии в СССР» была создана в 1987 году Центральным Советом по туризму и экскурсиям ВЦСПС и хранится в Российской государственной библиотеке. Цели ее разработки были схожи с целями современных мастер–планов, однако данная работа проводилась в условиях плановой экономики и имела директивный характер. Сегодня мастер–планирование в туристской отрасли – это разработка документа на стыке стратегического социально–экономического и пространственного развития. Мастер–план должен позволить не только синхронизировать работу федеральных и региональных властей, инвесторов, подрядчиков, экспертного сообщества и других участников отрасли, но и дать возможность применить комплексный подход к развитию туристических территорий.

Таким образом, подводя итог исследованию можно отметить, что мастер–планирование в России все еще находится в стадии становления и можно выделить следующие этапы этого процесса:

2004–2010 гг. – разделение процессов пространственного и стратегического планирования, поиск альтернативных подходов в зарубежной практике;

2010–2020 –е гг. – появление термина «мастер–план» в отечественной практике, экспериментальное проектирование и дискуссия о его содержании, мастер план рассматривается как стратегия пространственного развития;

2020–е – н. в. – появление понятия «мастер–план» в правовом поле на федеральном и региональном уровнях, закрепление отраслевого понятия в отношении туристских территорий.

Очевидно, что точка в дискуссии о содержании мастер –плана еще не поставлена окончательно. Однако сам факт необходимости подобного документа, соединяющего в себе вопросы пространственного и стратегического планирования, уже никем не отрицается. На данном этапе необходимо окончательное закрепление понятия мастер–план в нормативном поле, формирование единых требований к составу мастер–плана в соответствии с масштабом объекта планирования и разработка методических рекомендаций.

Список литературы

1. Тузовский В. С. Становление понятия «мастер –план» в отечественной градостроительной теории и практике //Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). – 2019. – №. S3 (3). – С. 29 –43.
2. Клименко А. В. и др. Актуальный опыт зарубежных стран по развитию государственных систем стратегического планирования //М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2016. –68 с.
3. Ван Линьюй, Развитие и изменения системы пространственного планирования на основе городского планирования с момента основания КНР /Инновации и инвестиции, №2, 2022 – с. 204 –207.

Секция 1 – Градостроительство и архитектура

4. Пенкина Н. В. Мастер –план как основа формирования туристской территории //Московский экономический журнал. – 2022. – №. 7. – С. 377 –391.
5. 5.IV Московский урбанистический форум Стратегический матер –план: инструмент управления будущим // Московский урбанистический форум, Институт медиа, архитектуры и дизайна Стрелка – Москва: 2014. –519 с.

УДК 728.22

МАССОВОЕ КРУПНОПАНЕЛЬНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОРОДЕ ПЕНЗЕ

Соколова Наталья Владимировна, доцент, к. арх., доцент кафедры «Градостроительство»

Панов Дмитрий Николаевич, магистрант направления подготовки 07.04.01 «Архитектура»

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза

Крупнопанельное домостроение стоит в особом ряду решения жилищного вопроса. В статье рассматривается эволюцию типового крупнопанельного домостроения в городе Пензе от момента его появления до сегодняшних дней. По итогам анализа выделены несколько этапов развития крупнопанельного домостроения в Пензе и их особенности.

Ключевые слова: массовое жилищное строительство, типовое проектирование, крупнопанельное домостроение.

С середины прошлого века в СССР началась активная индустриализация жилищного строительства. Этот процесс сопровождался появлением типовых массовых серий жилых домов и развитием панельного домостроения. Такой подход позволил в короткие сроки обеспечить население страны жильем. Существует множество исследований истории развития общероссийского панельного жилищного строительства, но крайне мало информации по этой теме в регионах, в том числе и в Пензе. Изучение процесса развития крупнопанельного жилищного строительства в городе Пензе позволило бы выявить его особенности по сравнению с общероссийским и затем использовать эту информацию при поиске подходов к реконструкции этого жилого фонда.

В 1954 году выходит постановление ЦК КПСС и Министра Советов СССР «Об освоении производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», за которым последовал приказ «Главприволжскстроя» от 15.12.1954 № 03/5 –18, в котором впервые была описана необходимость внедрения в строительство передовых методов работы, максимальной механизации их и применения сборных железобетонных конструкций в жилищном и культурно–бытовом строительстве в Пензе [1]. В это время анализировался столичный опыт массового жилищного домостроения, велась подготовка региональной и местной документации, происходило создание производственной базы в виде домостроительных комбинатов.

Массовое освоение технологии крупнопанельного жилищного строительства по всей стране начинается в 1957 году, с выходом

постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». Исключением не стал и город Пенза. Именно в 1957 году было решено построить в г. Пензе Завод ячеистого бетона по польскому проекту. Процесс был сложным, требующий преодоления множества бюрократических и технических проблем, но уже 26 апреля 1963 года строительство завода было закончено. В распоряжении предприятия имелись 6 цехов: ячеистого бетона, тяжелого бетона, арматурный, энергетический, ремонтно–механический и транспортно–сырьевой [3]. В арматурном цехе и в цехе тяжелого бетона изготавливались каркасы и панели для будущих типовых построек: стеновые панели для жилищного строительства из тяжелого и ячеистого железобетона, плиты покрытия ГКП, полурамы. В 1964 году Завод ячеистого бетона было решено переименовать в Завод крупнопанельного домостроения (КПД). Вместе с переименованием, была сильно увеличена производственная мощность предприятия до 120 тыс. кв. м./год [4]. На предприятии производили дома серии 1–464, а затем серии 1–467.

В 1959 году начинается подготовка к строительству в Пензе первых крупнопанельных домов. В мае 1961 года Трестом №48 (будущий «Жилстрой») начался монтаж первого крупнопанельного жилого дома серии 1–464 на улице Титова. Уже в 1964 году первый крупнопанельный жилой дом был сдан в эксплуатацию с гарантийным паспортом. С этого началась полноценная история массового панельного домостроения в Пензенской области. В будущем сроки возведения таких домов сократились от нескольких лет до полугода. В этот же год «Жилстрой» ввел в эксплуатацию крупнопанельного жилья площадью 40875 кв. м [2].

В 1963 г. приказами «Главприволжскстроя» № 25 от 22.03.1963 и №30 от 12.04.1963 было осуществлено объединение строительных организаций, промышленных предприятий и автохозяйств. Так на базе Пензенского Комбината производственных предприятий и только–что введенного в эксплуатацию Завода железобетонных изделий было создано «Пензенское производственное объединение предприятий строительной индустрии Управления «Стройиндустрии» «Главприволжскстроя». Объединение занималось и выпуском крупнопанельной продукции, и доставкой материалов на областные строительные площадки для строительства панельных домов [5].

В 1964 году, областным Комитетом партии, отделом по делам строительства и архитектуры, с участием заинтересованных городских и областных организаций, был представлен общественности «План размещения жилищного и культурно–бытового строительства на 1964–70 годы», который был разработан Государственным институтом проектирования городов Госстроя РСФСР (Гипрогор Госстроя РСФСР) в 1959 году, а утвержден в 1963 г., и учитывал схему прокладки городских коммуникаций. С этого момента начался новый период в развитии

панельного строительства в Пензе. Вместе с освоением новых технологий строительства, объем возводимого жилья в Пензе с 1959 по 1965 год вырос в 7,5 раз.

В 1968 г. на базе завода Стройдеталь №2 и строительного управления №1 треста Жилстрой было создано объединение ДСК, которое осуществляло строительство жилых домов по типовым проектам серий 464–А1, 467–А, 467–Д. В этот период началась стремительная оптимизация строительного процесса, благодаря чему в 1968 году объем крупнопанельного домостроения в Пензе вырос до 50% от общего объема жилищного строительства. Также, улучшилось качество панельных домов и увеличилась их этажность. Уже в 1972 году на ул. Кулакова появились три первых девятиэтажных дома. К 1968 году, освоённая в 1966 году серия 1–467, окончательно вытеснила серию 1–464, так как была проще в изготовлении и строилась из более «компактных» панелей, удобных для транспортировки. С 1969 года по 1974, дома этой серии составляли основную часть вновь возводимого жилого фонда в Пензе [1].

Следующим толчком для развития панельного домостроения в городе стало утверждение Советом Министров РСФСР в 1973 году нового генерального плана Пензы, выполненного Гипрогором Госстроя РСФСР. Этот генеральный план предусматривал рост населения Пензы до 650 тыс. человек и был нацелен на ликвидацию ветхого и неблагоустроенного жилищного фонда, дальнейшее улучшение планировки территорий и реконструкцию старых кварталов. Также новым генпланом предполагалось применение в застройке зданий повышенной этажности (от 9–ти этажей и выше) [1].

В 1980 –е годы в стране начинается «период застоя», прекращаются крупные эксперименты в строительстве. 31 июля 1981 года Министерством строительства СССР был утвержден акт приемки Пензенского ДСК №2. Это было передовое по технологическому оснащению предприятие, получившее первоначально наименование Пензенский опытно–экспериментальный домостроительный комбинат. Появление новых производственных мощностей позволило значительно увеличить объемы вводимого жилья. К примеру, в 1984 году, в Пензе было введено в эксплуатацию 160 тыс. кв. м. панельного жилья, что в 4 раза больше чем в 1964 г. Город застраивался крупными жилыми образованиями: завершается строительство первой и второй очереди застройки района Арбеково. На 1983 год в этом районе уже проживало 100 тыс. человек. Самой распространенной панельной серией в этот период стали девятиэтажные дома 125 и 90 серий.

После 1991 года, в период «перестройки» панельная технология потеряла свою массовость. Однако и сегодня в Пензе имеется несколько предприятий, занимающихся крупнопанельным домостроением. АО «Компания «Домостроитель» (ранее ДСК №2) в 1999–2001 годах провела

реконструкцию производства, которая позволила комбинату перейти на выпуск модернизированной 90 серии жилых домов и кирпично–панельных домов с улучшенной планировкой квартир и более выразительной архитектурой. В настоящее время Компания «Домостроитель» – это предприятие полного производственного цикла, использующее гибкие технологии производства конструктивных элементов крупнопанельного жилого дома. В 2011–2018 гг. был введен в эксплуатацию еще один домостроительный комбинат полного цикла – Smart завод Betonium Группы компаний «Территория жизни». Предприятия используют современные технологии и зарубежные технологические линии, имеют возможность создавать индивидуальную современную продукцию индустриальными методами. Например, жилой комплекс «Новобережье», предполагается застраивать многоквартирными домами из железобетонных панелей качественного заводского производства, с квартирами, полностью соответствующими современным требованиям.

Таким образом, в Пензе развитие крупнопанельного жилищного строительства шло параллельно общероссийскому, но с небольшим опозданием. Основными сериями, используемыми в Пензе, были 1–464, 1–467, 111–125 и 111–90. Можно выделить следующие этапы:

1 этап – подготовительный этап – создание региональной нормативно–правовой документации и производственной базы (1954–1964 гг.);

2 этап – этап массовой пятиэтажной панельной застройки города Пензы сериями 1–464, 1–467 (1964–1973 гг.);

3 этап – этап улучшения жилищных условий, застройки Пензы домами 125 и 90 серий (1973–1980 гг.);

4 этап – пиковый период панельного домостроения (1980–нач. 2000–х гг.);

5 этап – этап индивидуализации панельного проектирования и строительства (2000–е –н.в.)

Список литературы

1. Попрядухин Р.Н. *Делать город не просто*– Пенза: Типография ИП Поповой М.Г. «Копи –Ризо», 2012. –300 с.: ил.
2. Штириц В.Г. *Этажи роста: о деятельности треста «Жилстрой»* / В. Г. Штириц ; Министерство строительства СССР; Пензенское территориальное управление строительства. – Пенза: Приволж. кн. изд –во, Пензенское отделение, 1974. – 196 с. : ил.
3. *Постановления, распоряжения, приказы, контракты и другие материалы по строительству в Пензе завода Ячеистого бетона за 1957 – 1963 гг. Завод крупнопанельного домостроения* // ГАПО. Ф. Р –2514. Оп. 1. Д. 1
4. *Материалы для «Трест «Пензастройиндустрия» Пензенский завод крупнопанельного домостроения 1957 –1977 гг.»* // ГАПО. Ф. Р –2514. Оп. 1. Историческая справка
5. *Переписка по вопросам планировки и застройки г. Пензы за 1959 г.* // ГАПО. Ф. Р –2458. Оп. 1. Д. 29

УДК 712.01

АНАЛИЗ ЦВЕТОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕНДРОЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА-ВЫСТАВКИ ПО УЛИЦЕ ПЕРВОМАЙСКАЯ В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГ

Станислав Ярослава Владимировна, аспирант, ассистент кафедры ландшафтного строительства

Жукова Мария Васильевна, доцент, канд. с.-х. наук, доцент кафедры ландшафтного строительства

*Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург*

В статье предлагается метод определения количественных характеристик цвета локальных картин на примере дендрологического парка –выставки по улице Первомайская в городе Екатеринбург. На объекте была проведена фотофиксация пейзажей по сезонам года. Полученные кадры обрабатывались с помощью приложения Image color summarizer для определения процентного соотношения ахроматических и хроматических цветов. В ходе исследования выяснилось, что количество цветности увеличивается в летнее время года, зимой же доминируют ахроматические тона.

Ключевые слова: локальный пейзаж, хроматический, ахроматический, объект озеленения, парк.

Цвет признан важнейшим фактором в эстетическом восприятии окружающей среды. Его психофизическое влияние на человека неоднократно подтверждено научными исследованиями медицины, психологии и т.д. [1].

Цветовые различия окружающего пространства можно активно использовать в ландшафтном проектировании, зная количественные характеристики той или иной местности.

Цель исследования: определить динамику количественных параметров цвета в пейзажах дендрологического парка –выставке в городе Екатеринбург по сезонам года.

Объект исследования: дендрологический парк –выставка по улице Первомайская в городе Екатеринбург.

Наблюдаемые в природе цвета подразделяются на две группы:

- 1) Ахроматические – белый, серый и черные цвета.
- 2) Хроматические – остальные яркие цвета, различаемые в цветовом спектре (зеленый, желтый, красный и т.д.) [2].

На восприятие цвета человеком действует множество факторов, например этническая принадлежность, уровень образования, национальные особенности и т.д.

В своем исследовании мы предлагаем определить количество хроматических и ахроматических цветов по сезонам года в пейзажных

картинах дендрологическом парке –выставке по улице Первомайская в городе Екатеринбург.

Этапы исследования и методика работы:

- 1) Сбор данных по объекту, определение маршрута исследования.
- 2) Проведение фотофиксации локальных пейзажей.
- 3) Камеральная обработка данных: выбор удачных кадров, расчет количества ахроматических и хроматических цветов по фотографиям.
- 4) Анализ и интерпретация полученных данных.

Дендрологический парк –выставка по улице Первомайская один из наиболее значимых объектов озеленения в городе Екатеринбург. На территории располагается два водных объекта, различные коллекции древесных и травянистых растений. Парк пользуется большой популярностью у разных категорий населения, нередко выполняет функцию транзитной зоной, так как имеется две входные зоны на противоположных границах.

Фотофиксация проводилась на уровне глаз исследователя через каждые 30–50 метров. Для повторения пейзажа в последующие сезоны проводилось сопоставление с первоначальными кадрами.

Примеры локальных точек представлены рисунком 1.

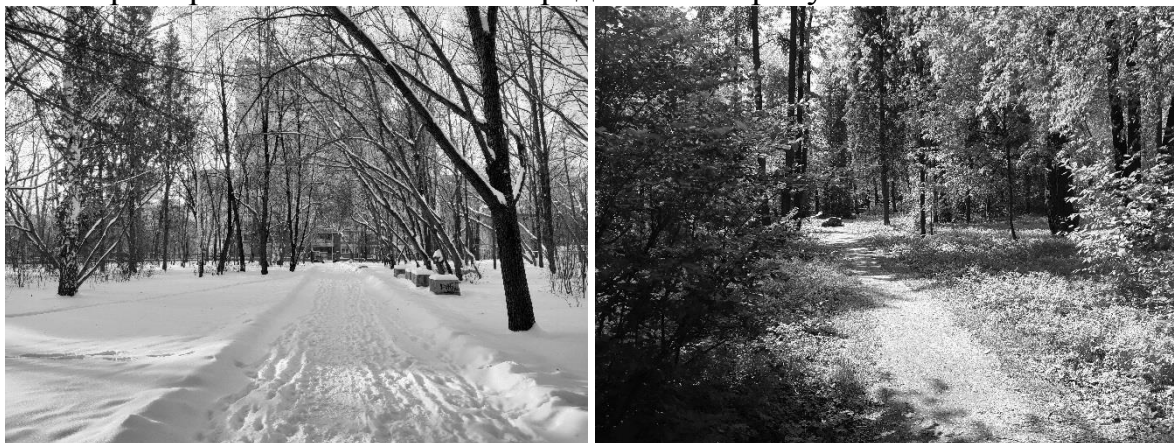

Рисунок 1. Пример локальных пейзажей в дендрологическом парке –выставке по улице Первомайская в городе Екатеринбург (фото: Станислав Я.В.)

Даты съемки локальных пейзажей дендрологического парка – выставки:

- 1) Зима – 03.12.2023 г.
- 2) Весна – 29.04.2021 г.
- 3) Лето– 22.05. 2021 г. (Данную дату исследования отнесли к летнему периоду, так как вся листва распустилась).
- 4) Осень – 16.09.2021 г.

С помощью приложения Image color summarizer [3] получилось извлечь описательную статистику цвета фотографии. Кластеризация цветов происходила на основе из цветового сходства, учитывались не только оттенки, но также такие параметры яркости, насыщенности. Механизм распределения по группам цветов начинается со случайного распределения

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

пикселей, далее вычисляется цветовой центр каждой группы (средний цвет его пикселей) и происходит распределение по схожести.

Для нашего исследования мы прописали палитру цветов, по которой производилась кластеризация, представлена таблицей 1. Приложение Image color summarizer использует в качестве входных данных значения из аддитивной цветовой модели RGB.

Таблица 1

Цветовая палитра, используемая при кластеризации

№ п/п	Color group	Colors value		
		Red	Blue	Green
1	White	255	255	255
2	Gray	128	128	128
3	Black	0	0	0
4	Red	255	0	0
5	Brown	165	42	42
6	Yellow	255	0	255
7	Green	0	0	128
8	Blue	0	0	255
9	Violet	128	128	0

На территории было зафиксировано 18 пейзажей.

Полученные результаты по распределению на ахроматические и хроматические цвета представлены таблицей 2.

Таблица 2

Количественные характеристики распределения цвета в локальных пейзажах (в процентном соотношении)

№ п/п	Winter, %		Spring, %		Summer, %		Fall, %	
	Color	Achromatic	Color	Achromatic	Color	Achromatic	Color	Achromatic
1	3,0	97,0	9,0	91,0	6,0	94,0	6,0	94,0
2	3,0	97,0	7,0	93,0	12,0	88,0	4,0	96,0
3	5,0	95,0	12,0	88,0	8,0	92,0	9,0	91,0
4	13,0	87,0	10,0	90,0	12,0	87,0	7,0	93,0
5	5,0	95,0	14,0	86,0	14,0	86,0	8,0	92,0
6	8,0	92,0	13,0	87,0	8,0	92,0	7,0	93,0
7	5,0	95,0	11,0	89,0	13,0	87,0	15,0	85,0
8	6,0	94,0	17,0	83,0	24,0	76,0	20,0	80,0
9	6,0	94,0	8,0	92,0	13,0	87,0	4,0	96,0
10	5,0	95,0	17,0	83,0	21,0	79,0	5,0	95,0
11	9,0	91,0	13,0	87,0	26,0	74,0	16,0	84,0
12	2,0	98,0	13,0	87,0	16,0	84,0	9,0	91,0
13	6,0	94,0	13,0	87,0	19,0	81,0	8,0	92,0
14	8,0	92,0	10,0	90,0	10,0	90,0	6,0	94,0
15	5,0	95,0	6,0	94,0	6,0	94,0	4,0	96,0
16	7,0	93,0	12,0	88,0	16,0	84,0	11,0	89,0
17	3,0	97,0	14,0	86,0	16,0	84,0	14,0	86,0
18	7,0	93,0	10,0	90,0	16,0	84,0	9,0	91,0

Выводы. В зимнее время года доминирует ахроматическая цветовая гамма, и летом и весной хроматические цвета существенно увеличиваются. Самые высокие показатели цветности приходятся на самое теплое время года.

Упрощая данные до среднего показателя, мы получаем следующие значения:

- 1) Зима: Achromatic – 94,2 %, Color – 5,8 %.
- 2) Весна: Achromatic – 88,3 %, Color – 11,7 %.
- 3) Лето: Achromatic – 85,6 %, Color – 14,4 %.
- 4) Осень: Achromatic – 91,0 %, Color – 9,0 %.

Большой процент ахроматических цветов связан с тем, что природе не существует истинно красного, синего, желтого и других оттенков. Промежуточные оттенки относятся к серому спектру цветовой палитры, тем самым отбрасываемая тень объектов на фотографии считывается приложением Image color summarizer в ахроматические цвета.

Локальные пейзажи № 1, 3, 6, 9, 14, 15 в летнее время года пониженный процент цветности в связи с большой площадью однотонной дорожно-тропиночной сетью на фотографии.

В ходе исследования была проанализирована динамика изменения ахроматических и хроматических цветов пейзажей по сезонам года по количественным значениям. Цвет не только делает жизнь человека ярче, но воздействует на физические и психоэмоциональные действия и процессы.

Список литературы

1. Соколова, Т. А. Цвет в ландшафтном дизайне / Т.А. Соколова, И.Ю. Бочкова, О.Н. Бобылева. – М.: ЗАО «Фитон+», 2007. – 128.
2. Аткина, Л. И. Эстетика ландшафта : учебное пособие / Л. И. Аткина, М. В. Жукова ; Минобрнауки России, Урал. гос. лесотехн. ун –т. – Екатеринбург, 2017. – 75 с.
3. Image color summarizer URL: <https://mk.bcgsc.ca/color-summarizer/> (дата обращения 01.04.2024).

УДК 721.012.1

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Херувимова Ирина Александровна, кандидат архитектуры, доцент, зав. кафедрой «Градостроительство» кандидат архитектуры, доцент
Борискина Мария Алексеевна, магистрант кафедры «Градостроительство»

**Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства, Пенза**

В настоящее время проблема организации молодежных пространств становится все более актуальной для архитекторов, градостроителей и дизайнеров. Архитектура молодежного досугового пространства является отражением социальной, культурной, политической и экономической ситуации в городе. Создание молодежных пространств является важным и стратегическим шагом, который способствует развитию молодежи и формированию здоровых и активных общественных сообществ. Они создают условия для самореализации и раскрытия потенциала молодежи, а также способствуют устойчивому развитию общества в целом, что также оказывает положительное влияние на развитие городов.

Ключевые слова: молодежь, молодежные пространства, молодежная политика, город.

В настоящее время проблема организации молодежных пространств становится все более актуальной для архитекторов, градостроителей и дизайнеров. Архитектура молодежного досугового пространства является отражением социальной, культурной, политической и экономической структуры города. Молодежь является наиболее активной и стратегически важной частью населения любого города, поэтому очень важно развивать и реализовывать программу молодежной политики в нашей стране.

Одним из приоритетных направлений молодежной политики РФ является формирование специфической среды, социально значимой для молодежи. Целью проекта, является создание среды, которая обеспечивает целостное развитие молодого поколения, участие и включение его в жизнь общества.

Эффективная молодежная политика и городское планирование могут способствовать общему благополучию и развитию молодежи в городах. Проблема организации молодежного пространства в городе предполагает создание безопасной и привлекательной среды, где молодые люди могут собираться, общаться и участвовать в деятельности. Поэтому необходимо тщательное планирование таких пространств и их размещение в структуре города.

Реализация молодежной политики очень важна, потому что одной из основных проблем в городе является снижение численности населения, а

также его «старение», что связано с миграцией молодого населения в активно развивающиеся города, с хорошо развитой инфраструктурой и местами приложения труда.

Из-за отсутствия современных молодежных пространств, мест для молодежи, где они могут провести время с пользой в кругу сверстников, город теряет привлекательность для молодого поколения.

На сегодняшний день в стране осуществляется программа «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которая определяет систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики.

В любом городе должна вестись и развиваться молодежная политика. Следствием расширения возможностей для самореализации, культурной и творческой деятельности, повышения уровня общения и взаимодействия молодежи через организацию общественных пространств станет повышение привлекательности города для молодого поколения, улучшение демографической ситуации, снижение темпов роста старения населения.

Изучение мировой практики позволяет выявить особенности формирования пространств для молодежи, а также показать методы и способы для создания комфортной, эстетически выразительной, экологической, привлекательной среды для молодого поколения.

Рисунок 1. Дом вечного возвращения (Санта-Фе, Нью-Мексико)

Дом вечного возвращения, неожиданное новое культурное направление Санта-Фе, представляет собой двухэтажное викторианское здание, построенное арт-коллективом Meow Wolf внутри переоборудованного старого боулинга.

На территории бывшего боулинг-клуба художники создали масштабную инсталляцию-квест. Место стало настолько популярно, что некогда сонный район Санта-Фе превратился в точку притяжения молодежи.

Комплекс NDSM в Амстердаме занял место бывшей судоходной верфи, откуда на протяжении почти всего XX века выходили корабли и

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

гигантские танкеры. Теперь там kunststad («город искусств») – крупнейший арт –кластер в Нидерландах, пространство, где у представителей творческих профессий и бизнеса есть возможность общаться, обмениваться идеями и работать в 15 минутах ходьбы от центра города.

Рисунок 2. NDSM – «город искусств» (Амстердам, Нидерланды)

Рисунок 3. Дизайн –квартал «Флакон» (Москва, Россия)

Креативный кластер «Флакон» вырос в целый район благодаря постоянному взаимодействию с горожанами, созданию живого творческого сообщества и внимательному выбору резидентов.

«Флакон» – место притяжения горожан и туристов. Здесь разместилось множество шоу-румов, студий и мастерских, кафе и ресторанов, площадок для обучения, концертных и театральных пространств и многое другое. Всего свыше 250 арендаторов. «Флакон» организован так, чтобы каждый посетитель мог здесь творить, самовыражаться и отдыхать.

На территории «Флакона» проходят масштабные культурные и фестивальные события. Фестивали страноведения проводятся в формате «дней» разных стран – Франции, Норвегии, Сингапура, Японии и многих других. Также здесь проходят автомобильный фестиваль «Листва», фестивали креативных индустрий и современного искусства. На форуме «Хлебокультура» собираются представители ремесленных пекарен, а на «Ламбада–маркете» – мастера и любители хэнд–мейда. «Флакон» – одно из самых популярных мест для городских мероприятий, выставок, театральных постановок, видео– и фотосъёмок большого масштаба.

Рисунок 4. Культурное пространство АРТМУЗА (Санкт–Петербург, Россия)

АРТМУЗА сочетает в себе два уникальных направления – лофт и музейную культуру. Здесь созданы все условия для самовыражения молодых талантов – дизайнеров, скульпторов, архитекторов, художников, фотографов. На этой площадке можно всецело ощутить дух культурной жизни Северной столицы. Тут всегда есть, на что посмотреть: каждый месяц кураторы представляют до 10 новых выставок, проводят кинопоказы и дискуссии. А ещё – мастер –классы и лекции по искусству, поэтические и музыкальные вечера. Летом в пространстве открыта терраса на крыше, там же располагается ресторан, в котором несколько раз в неделю играет живая музыка. Вход на все выставки и мероприятия свободный, ведь кредо АРТМУЗЫ – «Искусство должно быть доступным для каждого». Каждый этаж имеет свой уникальный дизайн и архитектуру. Внутренний дворик представляет собой небольшой арт–островок, созданный молодыми художниками и дизайнерами.

Культурное пространство DOT начало работу в июне 2016 года на крыше пространства InterLOFT, в здании бывшей кожевенной фабрики, построенной в 1893 году. Со дня открытия площадка привлекла к себе внимание творческих людей, ценителей активного образа жизни и комфортного отдыха на свежем воздухе. Мощная аудио–система и удобное расположение позволяют использовать пространство DOT в качестве арены

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

для вечеринок, концертов и летних фестивалей. В расписание также входят экспозиции работ современных художников, проводятся дизайнерские показы и мастер –классы. Спортивная зона служит для открытых занятий с фитнес –тренерами и наставниками оздоровительных практик, здесь же можно сыграть в баскетбол или погонять на скейте.

Рисунок 5. Культурное пространство DOT (Санкт –Петербург, Россия)

Рисунок 6. Фабрика Алафузова (Казань, Россия)

Фабрика Алафузова – один из главных магнитов всех творческих людей Казани. Непередаваемая атмосфера, в которой и старое, и новое сливаются воедино.

Уютный двор, крыша с видом на город, удобные подъезды – все это делает локацию привлекательной для организации культурных и музыкальных событий различных масштабов. Это то место, где можно насладиться красотой и необычностью зданий.

Стоит отметить положительный опыт реализации молодежной политики в г. Казань, реализация Муниципальной программы «Развитие молодежной политики в городе Казани на 2018 – 2025 годы», вывела город на новый этап развития.

Несмотря на свою тысячелетнюю историю, на сегодняшний день Казань является городом молодежи. В этом можно убедиться, обратившись к статистическим данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат). На 1 мая 2023 численность населения (постоянных жителей) Казани составляет 1 257 391 человек (5–е место в России), из них 296 992 человека – молодежь от 18 до 35 лет, что составляет 23,6% от общего числа жителей.

Доступное жилье, образование, наличие современных общественных пространств и рекреационных зон привлекает не только молодежь со всей России, но и иностранных студентов. Численность населения непрерывно растет, начиная с 2000 года (1 101 000 человек – в 2000 году), благодаря этому город активно развивается.

Создание молодежных пространств помогает развивать культуру и творчество в молодежной среде, а также поддерживает и способствует формированию идентичности и самовыражению молодых людей. Они могут быть источником вдохновения, местом для проведения мероприятий, культурных и образовательных программ, а также для различных видов деятельности, включая спорт, искусство, музыку и технологии.

Таким образом, создание пространств для молодежи в городе является важным и стратегическим шагом, который будет способствовать развитию молодежи и формированию здоровых и активных общественных сообществ. А также способствует созданию условий для самореализации и раскрытия потенциала молодежи, устойчивому развитию общества в целом, что окажет положительное влияние на развитие города в целом.

Список литературы

1. Концепция Федеральной целевой программы «Молодежь России на 2016 –2020 годы». Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2015.
2. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации. / Доклад Федерального агентства по делам молодежи. – М., 2015. С. 54 –68.
3. Фомина С.Н., Дятлова К.А. Креативное пространство как эффективный элемент инфраструктуры молодежной политики // Сборник научных статей. Под общей редакцией Т.К. Ростовской. Москва, 2019. С. 46 – 59.
4. Смирнов А.С. Государственная молодежная политика в современных условиях // ЭКО. 2014. № 5. С.23 –25. 9. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). [Электронный ресурс]. Официальный сайт. Режим доступа: <http://minstm.gov.ru/> (дата обращения: 13.07.2023) (дата обращения:18.03.2024).
5. Интернет –портал: «Точки –притяжения РФ» – Режим доступа: URL: <https://точки-притяжения.pф/rating?ysclid=lrdrwregkid992832001> (дата обращения:18.03.2024).
6. Интернет –портал: «Молодежные пространства мира» – Режим доступа: URL: <https://www.interior.ru/design/13835-ploschadi-parki-i-promenadi-10-luchshih-obschestvennih-prostranstv-v-mire.html> (дата обращения:18.03.2024).

ВИДЫ ОБЩЕГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Херувимова Ирина Александровна, кандидат архитектуры, доцент, зав. кафедрой «Градостроительство» кандидат архитектуры, доцент
Кулиева Элла Батыровна, магистрант кафедры «Градостроительство»

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза

В статье рассматриваются основные направления развития общегородских и специализированных территорий для домашних животных в странах мира. Предложена их классификация по видам размещения и по функциональной организации.

Ключевые слова: домашние животные, бездомные животные, общегородские пространства для домашних животных, служебные животные, среда для домашних животных, выгул собак, жизнеобеспечение животных, открытые и закрытые пространства для животных.

Во многих странах наблюдается нехватка объектов инфраструктуры для домашних питомцев, опосредованно приводящих к увеличению количества бездомных животных на улицах – согласно данным опроса, проведённого фондом «Общественное мнение» 81% россиян встречают бездомных животных там, где они живут. Нередко безответственное отношение людей к домашним животным приводит к такому печальному и опасному явлению, как появление собак –парий – одичавших псов, живущих стаями по типу волков.

Необходимость создания условия для комфортного проживания животных в городской среде – признак гуманного цивилизованного общества.

Количество бездомных животных в России на 2021 год составляло более 4 млн.особей – это около 6% от общего количества животных страны – такие данные приводит компания по производству кормов для животных Mars Petcare [1]. По разным оценкам на 2024 год всего в мире насчитывается более 600 млн. особей бездомных животных – согласно этим цифрам создана общественная организация «600million.org», главной целью которой является сокращение перенаселения домашними животными в мире. Компанией активно ведётся разработка лекарств, которые позволят стерилизовать животных без хирургического вмешательства [5].

Необходимость решения проблемы бездомных животных становится все более актуальной. Разработка и реализация современных программ по устройству и уходу за бездомными животными является важным шагом в направлении улучшения их благополучия – так в 2024 году Министерство

строительства РФ планирует создать ГОСТ по обустройству площадок для собак [2].

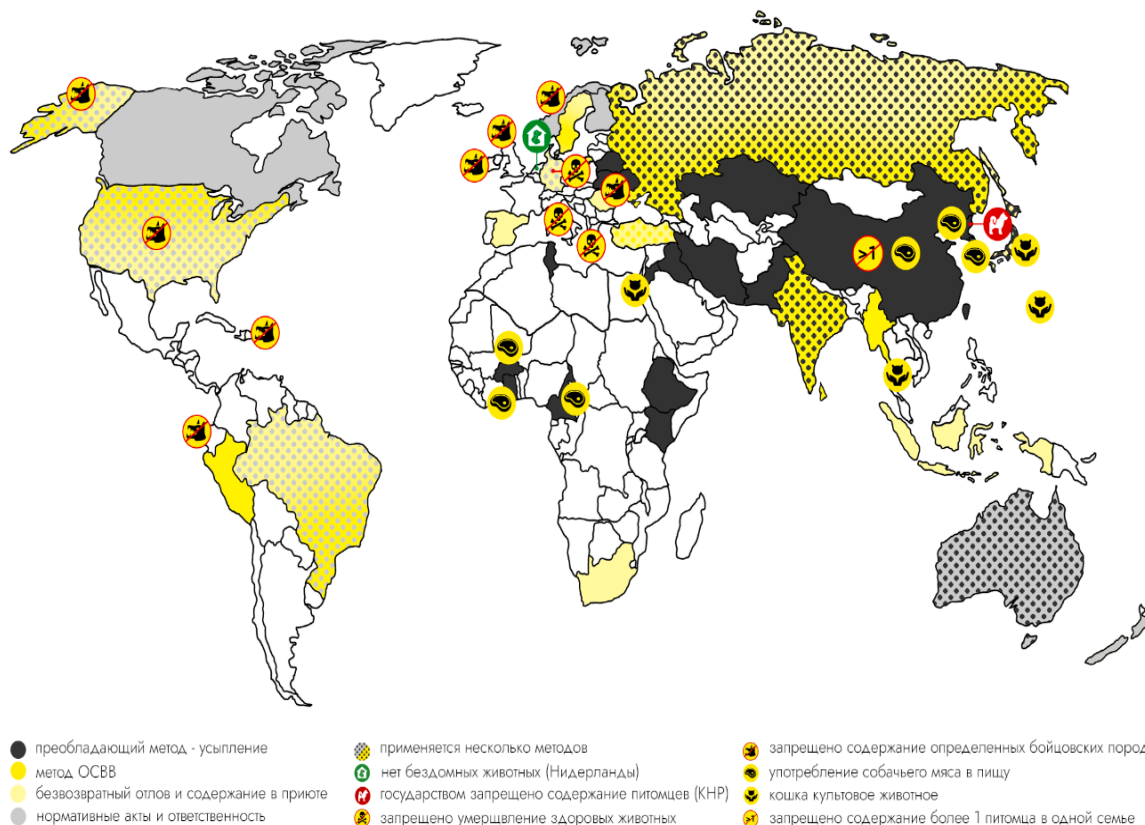

Рисунок 1. Методы решения проблемы домашних и бездомных животных в мировой практике

На сегодняшний день существующими нормативными актами запрещен свободный выгул (без поводка) животных в общедоступных пространствах, а существующие средовые объекты не соответствуют современным нормам безопасности – большая часть имеющихся площадок для собак представляет собой огороженную территорию с песчаным или каменистым покрытием без разделения на зоны для мелких и крупных пород, что зачастую приводит к конфликтам не только со стороны животных, но и их владельцев.

Объекты для жизнеобеспечения домашних животных в развитых странах и крупных городах РФ можно классифицировать по видам организации на открытые и закрытые (рисунок 2).

ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

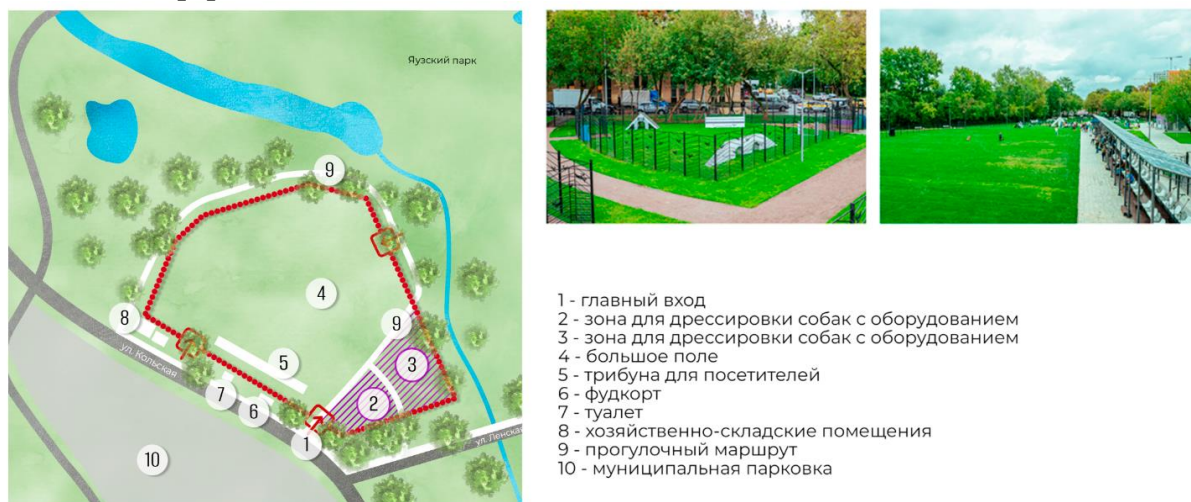
- ▶ ОТКРЫТЫЕ (ПЛОСКОСТНЫЕ)
- ▶ ЗАКРЫТЫЕ

Рисунок 2. Объекты для жизнеобеспечения домашних животных

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

К открытым пространствам можно отнести городские озелененные территории и специализированные места для выгула животных в жилых кварталах – к ним относятся парки для собак, площадки для выгула и дрессировки, кладбища для домашних животных.

На сегодняшний день остро ощущается нехватка таких пространств в городской среде – исходя из количества площадок для собак в Москве (около 900), нагрузка на одну площадку составляет около 4,5 тыс. собак ежедневно [2].

*Рисунок 3. Кинологический парк для собак в Москве
(источник: pro-raion.ru/dogrun-kolskaya)*

Согласно типологической схеме архитектурных объектов для обслуживания животных по Ю.М. Робертусу, общегородские открытые пространства для животных также могут быть отнесены к объектам ландшафтной архитектуры [3].

Закрытые пространства подразумевают расположение в структуре городской застройки – это объекты для обслуживания и лечения животных, зоомагазины и ветеринарные аптеки.

В современном мире многие владельцы считают питомцев членами семьи – это рождает спрос создания объектов для организации досуга домашним животным – залы для занятия фитнесом и йогой, салоны красоты, зоогостиницы, игровые комнаты и др. В группу закрытых пространств входят также приюты для содержания и проживания бездомных животных, а также пункты временной их передержки – эти объекты в городе играют важную роль в решении проблемы бездомности животных и спасении их жизней, но исходя из количества кошек и собак, обитающих на улицах, ощущается недостаток мест для их содержания.

В виду различий потребностей у домашних и служебных животных открытые и закрытые пространства были подразделены на общедоступные, специализированные (служебные) и уникальные (рисунок 4).

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

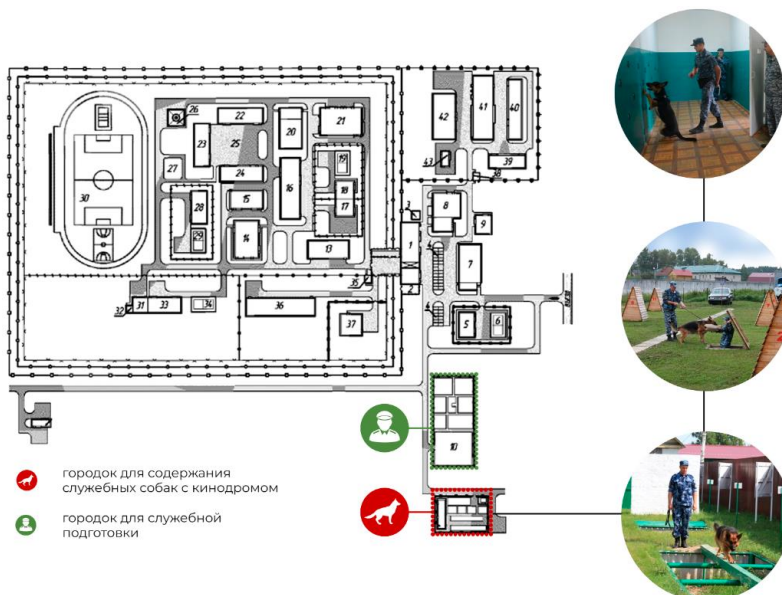

Рисунок 6. Схема генерального плана воспитательной колонии с городком для содержания служебных собак СП 308.1325800.2017 (источник: tomsk–time.ru, triptonkosti.ru)

Рисунок 7. Общедоступные пространства

Общедоступные пространства обычно располагаются в городской среде и могут быть использованы владельцами домашних животных в любое время. К ним относятся объекты для лечения, организации досуга и ухода животных, а также объекты городской рекреации, на территории которых не запрещено находиться с животными.

Ярким примером общедоступного пространства является общественный коммуникационный парк для собак в Японии Sekai no Meiken Bokujo, на территории которого посетители могут выбрать понравившуюся собаку и прогуляться с ней, а также привести свою собаку. На территории располагается многофункциональный центр для собак, включающий в себя зоогостиницу, салон красоты, тематический магазин сувениров, зоомагазин, а также кафе со специальным меню для собак. Такие объекты способствуют укреплению связей между человеком и животными, а собакам помогают социализироваться [6].

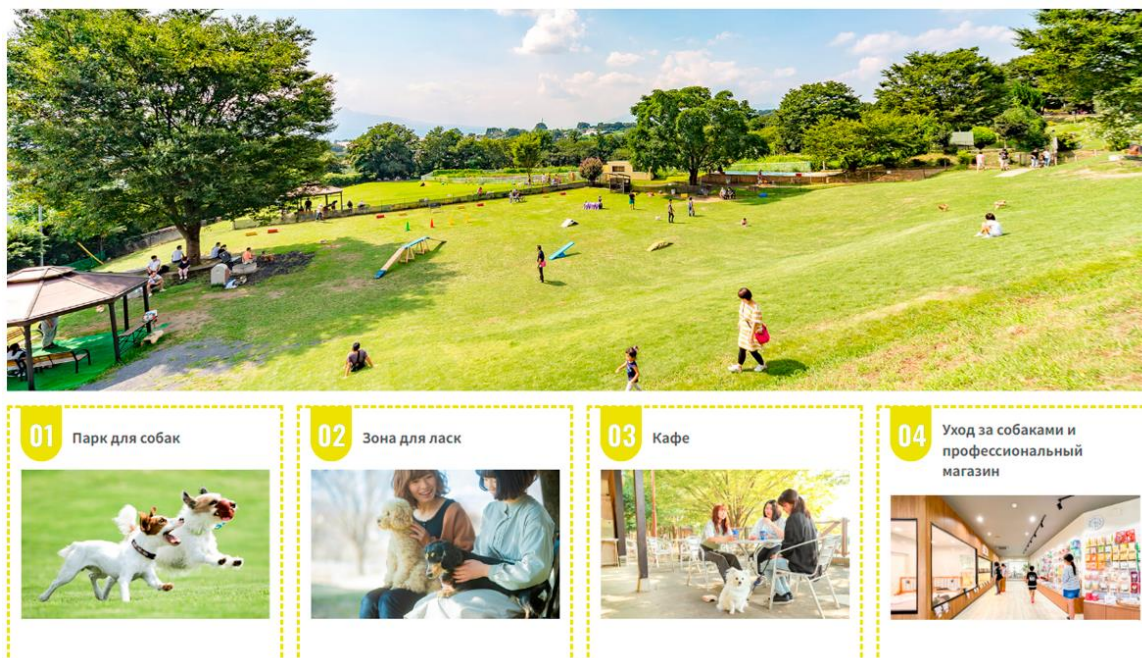

Рисунок 8. Объекты коммуникационного парка Sekai –no –meiken –Bokujou в Маэбаси, Япония (источник: <https://www.triphobo.com/places/maebashi-japan/sekai-no-meiken-bokujou>)

Крупные ландшафтные территории такие, как национальные парки, государственные заповедники и заказники могут не иметь на территории специализированных мест для выгула, однако прогулки с животными допускаются при соблюдении правил поведения и чистоты. На таких территориях во избежание травм и встреч с дикими животными собакам запрещен свободный выгул или отведены специальные прогулочные маршруты для посетителей с питомцами [4].

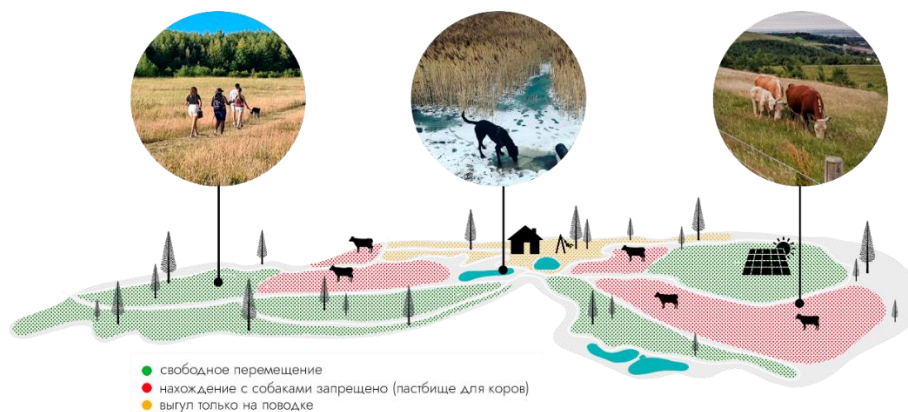

Рисунок 9. Схема разрешенных территорий для выгула собак в парке «Gedling Country Park», Великобритания (источник: google maps)

Уникальные пространства – объекты и культовые сооружения, обычно существующие в единичном экземпляре и являющиеся инновационными для городского сообщества. К ним можно отнести пёсо/кото, аквапарки и диснейленды для собак, дог-бары, лесные территории для собак (собачьи леса), а также культовые сооружения.

Рисунок 10. Уникальные пространства

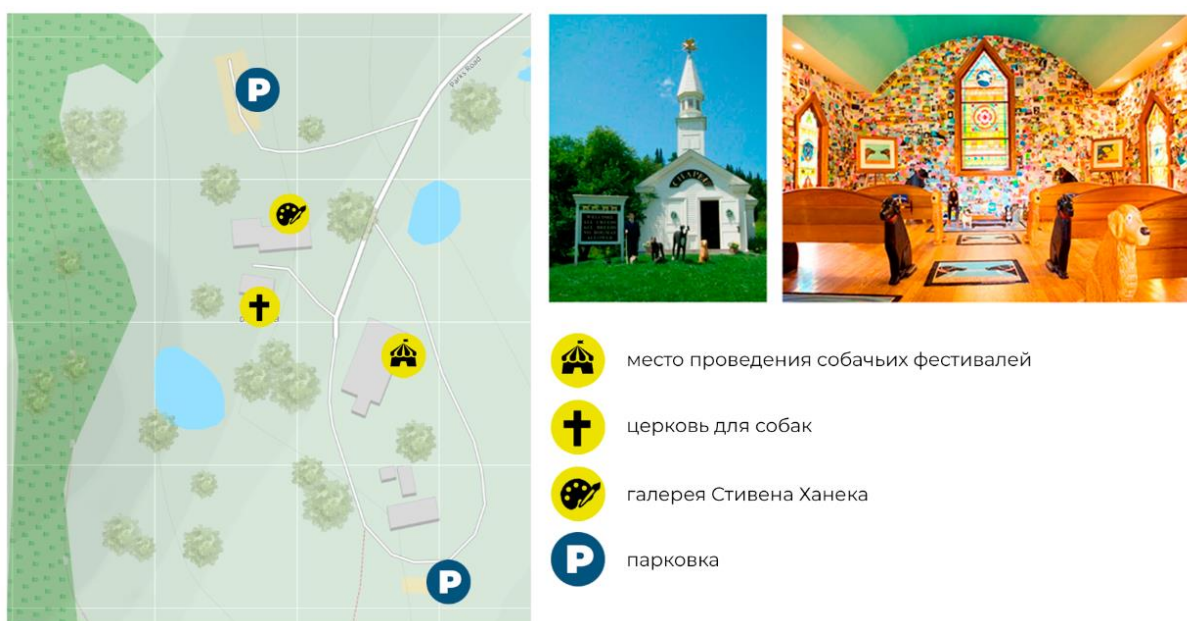

Рисунок 10. Парк «Собачья гора», США. (источник: [dzen.ru/a/Y-0CX11EhgPaucsw](https://zen.ru/a/Y-0CX11EhgPaucsw))

Первая в мире церковь для собак в штате Вермонте, США была построена художником Стивеном Ханеком в 1995 году в местности Собачья Гора (Dog Mountain).

Сегодня это место является популярным–арт объектом, на территории которого располагается также пруд и просторные поля для собачьих игр. Ежедневно парк посещают более 100 человек с питомцами, собаки заходят в церковь, в стенах которой для них проводятся развлекательные мероприятия и конкурсы.

Существующая мировая среда для домашних животных в большей степени не соответствует их физическим потребностям и не может обеспечить им комфортные условия, поэтому разработка новых инфраструктурных решений для объектов жизнеобеспечения домашних животных может способствовать улучшению экологической обстановки и благоустройства городской среды.

Список литературы

1. В России насчитали более 4 млн бездомных животных / [Электронный ресурс] // Комсомольская правда : [сайт]. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/4520212/> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Минстрой возьмется за создание собачьих площадок / [Электронный ресурс] // Российская газета : [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2023/07/11/progulkin-nos> (дата обращения: 05.03.2024).
3. Робертус Ю. М Архитектурно–типологические аспекты организации системы обслуживания животных в условиях города [Текст] / Робертус Ю. М // Вестник ТГАСУ. – 2007. – № 3. – С. 111–118.
4. Are Dogs Allowed In National Parks? 5 Important Rules to Know / [Электронный ресурс] // AZ Animals : [сайт]. – URL: [a-z-animals.com](https://www.az-animals.com) (дата обращения: 05.03.2024).
5. My Dog Is On The Pill / [Электронный ресурс] // 600milliondogs.org : [сайт]. – URL: <https://www.600milliondogs.org/> (дата обращения: 05.03.2024).
6. What kind of place is the Sekai no Meiken Bokujo / [Электронный ресурс] // Sekai no Meiken Bokujo : [сайт]. – URL: <https://www.meiken-bokujou.com/eng/> (дата обращения: 05.03.2024).

УДК 712.01

ПРИУСАДЕБНЫЙ ПАРК, КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В УСАДЕБНОМ КОМПЛЕКСЕ АРАПОВЫХ В СЕЛЕ ПРОКАЗНА БЕССОНОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Хрюкина Мария Тихоновна, ст. преподаватель кафедры «Дизайн и ХПИ»
Боричева Владислава Романовна, бакалавр

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза

В статье проведен предпроектный анализ истории возникновения, существующей планировочной ситуации и историко–культурного ландшафта парка Усадебного комплекса Араповых в с. Проказна Бессоновского района Пензенской области с целью восстановления объекта под современное использование.

Ключевые слова: приусадебный парк, природный ландшафт, историко–культурный ландшафт, рельеф, объект культурного наследия.

В современном обществе наблюдается тенденция сохранения объектов культурного наследия, историко–культурных ландшафтов на территории России. Пензенская область не является исключением. Ежегодно инициативные граждане проводят субботники, выступают на просветительских вечерах о спасении усадебных комплексов и других важных объектов культурного наследия Пензенского края.

Актуальность темы вызвана проблемой сохранения объектов культурного наследия памятников архитектуры и историко–культурных ландшафтов области, повышение культурно–туристической привлекательности Пензенского региона.

Основным объектом исследования является приусадебный парк, как объект историко–культурного ландшафта в усадебном комплексе Араповых в селе Проказна Бессоновского района Пензенской области.

Усадебный комплекс Араповых является объектом культурного наследия регионального значения XIX века (Приказ от 20 декабря 2022 года №277–ОД Департаментом Пензенской области об охране памятников истории и культуры «Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Комплекс усадьбы Араповых главный дом, парк» по адресу: Пензенская область с. Проказна, ул. Школьная, д. 1»).

Проведенные исследования выполнены с целью восстановления исторического облика приусадебного парка с сохранением историко–культурного ландшафта под современное использование.

Краткая историческая справка: село Проказна (Архангельское по названию храма Михаила Архангела) Проказнинского сельсовета, основано

около 1665 года на землях Пыркинской слободы конных казаков, при озере Большом (часть старицы Суры), на момент основания состояло из 39 дворов. В 1708 году Россия была разделена на 8 губерний. Территорию Пензенского края поделили и Проказна (предположительно Пензенский уезд) отошла Казанской губернии. 15 сентября 1780 г. образовывается Пензенское наместничество в состав которой входят 13 уездов. Село Проказна становится частью Мокшанского уезда, в 1785 году показано за помещиком Иваном Михайловичем Волынским. В 1795 году село занимало 55 десятин, насчитывало 139 дворов крестьян князя Ивана Алексеевича Трубецкого и Екатерины Ивановны Волынской [1].

Расцвет усадебного комплекса приходится на период владения помещиками Араповыми, к которым село перешло в начале XIX века. Первым владельцем считается Петр Андреевич Арапов (1764–1830 гг.), после него племянник Александр Николаевич Арапов (1801–1872 гг.). Последним же владельцем был Александр Александрович Арапов (1832–1919 гг.). После революции Барский дом стал использоваться как школа [1].

Усадьба занимает территорию около шестнадцати гектаров на высоком и крутом левом склоне долины р. Суры, в западном конце села и к югу от него. В настоящее время в комплекс усадьбы входит парк и усадебный дом (рис. 1).

Рисунок 1. Панорамы усадебного комплекса Араповых в селе Проказна Бессоновского района Пензенской области.

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

В состав усадебного комплекса входят:

1. Дом–дворец, время постройки начало XIX – конец XIX века. В настоящее время объемно–пространственное решение дома–дворца изменено, художественно–стилевые приемы утрачены. По сохранности здание статично. В цокольном этаже дома –дворца сохранилась уникальная система водоснабжения, так называемый «тайник» (рис. 2-4).

2. Церковь Михаила Архангела каменная, построена в 1835 году. В настоящее время своды храма утрачены, сохранность здания статично (рис. 5, 6).

3. Дом управляющего каменный, краснокирпичный конца XIX века, с большими утратами, сохранность здания статично.

4. Дом управляющего деревянный XIX век с утратами, сохранность здания статично.

5. В северной части земельного участка, занимаемого ансамблем, сосредоточены постройки. Парк с садом занимает довольно крутой склон и непосредственно примыкает к усадебному дому. Современное состояние парка оценивается как неудовлетворительное.

Рисунок 2. Парковый фасад дома дворца, фото конца XIX века

Рисунок 3. Вид на дом, фото конца XIX века

Рисунок 4. Современное состояние дворца

Рисунок 5. Церковь Михаила Архангела, фото конца XIX века

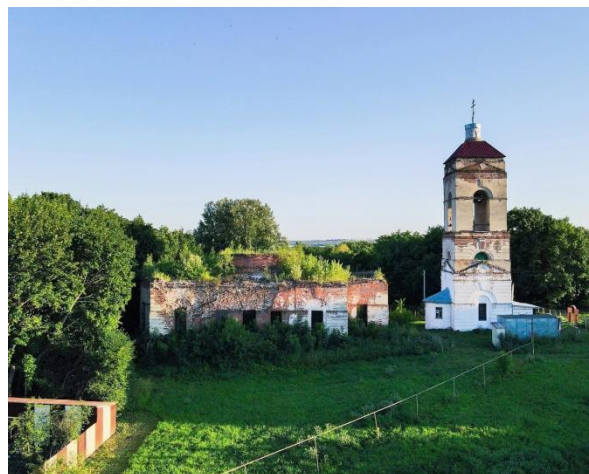

Рисунок 6. Современное состояние церкви

Для восстановления объекта под современное использование проведен анализ существующей планировочной ситуации и историко-культурного ландшафта парка.

Приусадебный парк расположен на восточном склоне относительно озера Большого. С севера он ограничен каскадом прудов, с юга – оврагами. Особый интерес вызывает рельеф территории. Уклон около 11% на территории от Дома –дворца до озера Большого.

Историческая планировочная структура Усадебного парка в целом читается плохо, ее можно с трудом определить в основном за счет сохранившихся элементов сложного рельефа, закрепленных старыми возрастными насаждениями. Основой планировки является трёхлучье аллей, расходящихся от парадного фасада. Прием трёхлучия аллей был впервые применен мастером садово-паркового искусства Андре Ленотром в Версале. Поэтому опираясь именно на его приемы в работе и складывается концепция восстановления регулярной системы парка. Центральная аллея на склоне рельефа переходит в каскадную лестницу, организуя спуск к большому пруду, расположенному в старице поймы реки Сура. Нижняя граница парка проходит по середине склона, далее от пруда шли фруктовые сады. Парк, объединяющий отдых с утилитарными задачами, разведением фруктовых и ягодных садов, традиционен для приусадебных парков России.

По воспоминаниям жителей «Со стороны парка дом имел выступающую центр полуротонду, окружённую галереей из спаренных коринфских колонн». На фотографии конца XIX века (рис. 2) мы наблюдаем навес крыльца, который еще сохраняет полуциркульную форму, на фотографии начала XX веков мы наблюдаем уже вместо полуциркульной

формы навеса прямоугольную. Фрагменты крыльца сохранились до наших дней.

Предполагаемая классическая форма полуротонды парадной входной группы дома –дворца, поддерживает концепцию разбивки регулярного парка, который подчиняясь структуре рельефа плавно переходит в пейзажный тип парка обусловленный Стилем Романтизма, первой трети XIX века, по времени своего развития, совпадающего с периодом создания усадебного комплекса. В настоящее время до нас дошли воспоминания о трёхлучье аллей, которые выступают как входная группа в парк в генплане усадебного комплекса 1980–х годов (рис. 7). Прием регулярного парка, подчиняющегося рельефу, органично вписался в природный ландшафт.

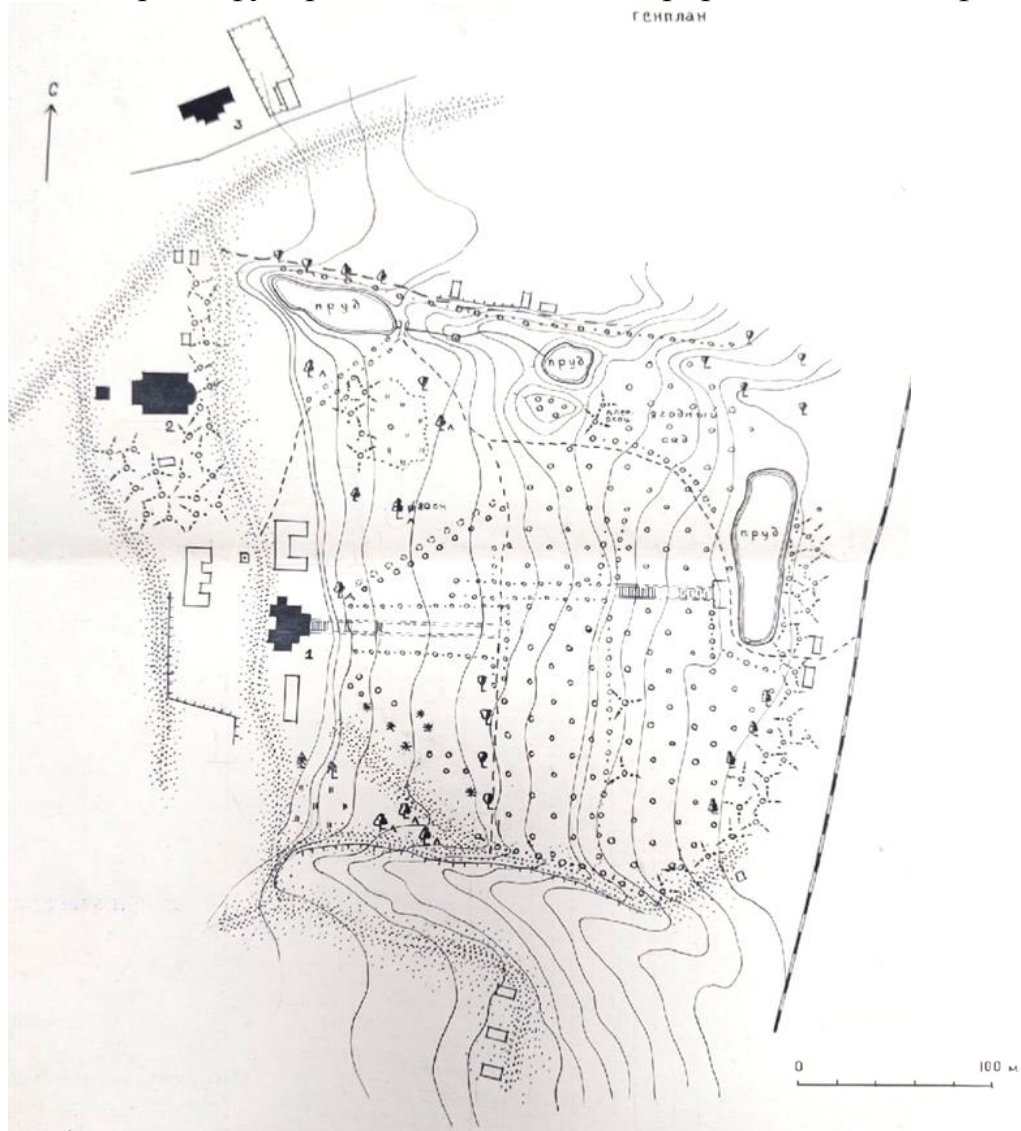

Рисунок 7. Генплан территории усадьбы по обмерам 1981 г. (вып. Андреева Л.В.): 1 – усадебный дом 1 пол. XIX века; 2 – церковь Михаила Архангела, 1835 г.; 3 – дом управляющего конюшен, XIX век; * – сухие старые деревья; Л – липы

Частично сохранились фрагменты приусадебного парка начала XIX – конца XIX века с утратами архитектурных парковых элементов. Сохранился

фрагмент парковой лестницы начала XIX – конца XIX века. Утрачены партерные посадки декоративных растений и дендрологические композиционные посадки вдоль аллей, сохранились отдельные ели и дуб. Сохранились контурные рельефы каскада прудов и фрагмент мостика начала XIX – конца XIX века.

При осмотре территории были обнаружены следы северной аллеи, с сохранившимися вязами. На участке можно найти сохранившиеся четыре ели и дуб. Большая часть деревьев и фруктовый сад утрачены.

Метод наложения генплана 1980 –х годов на спутниковую съемку территории, дает возможность глубже провести анализ территории и сделать выводы о его планировочном решении. В результате их сравнения можно судить об утрате большой части крупномерных деревьев, организующих приемы ландшафтных композиций (рис. 8).

Рисунок 8. Схема наложения генплана 1980 –х годов и современных спутниковых снимков

Кроме растений утеряны и малые архитектурные формы, такие как лестница на центральной аллее, некоторые участки невозможно осмотреть из-за сильной залесенности. Ниже представлен ситуационный опорный план с экспликацией, показывающий расположение сохранившихся исторических и современных построек (рис. 9).

Объекты историко–культурного ландшафта, причисленные к объектам культурного наследия требуют более глубокого анализа и специального подхода для выявления его характеристики. Для анализа

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

ландшафтных объектов со статусом ОКН был выработан ряд методов для исследования природных объектов историко–культурного ландшафта:

1. Историко–археологический,
2. Историко–генетический,
3. Сравнительный,
4. Естественный метод.

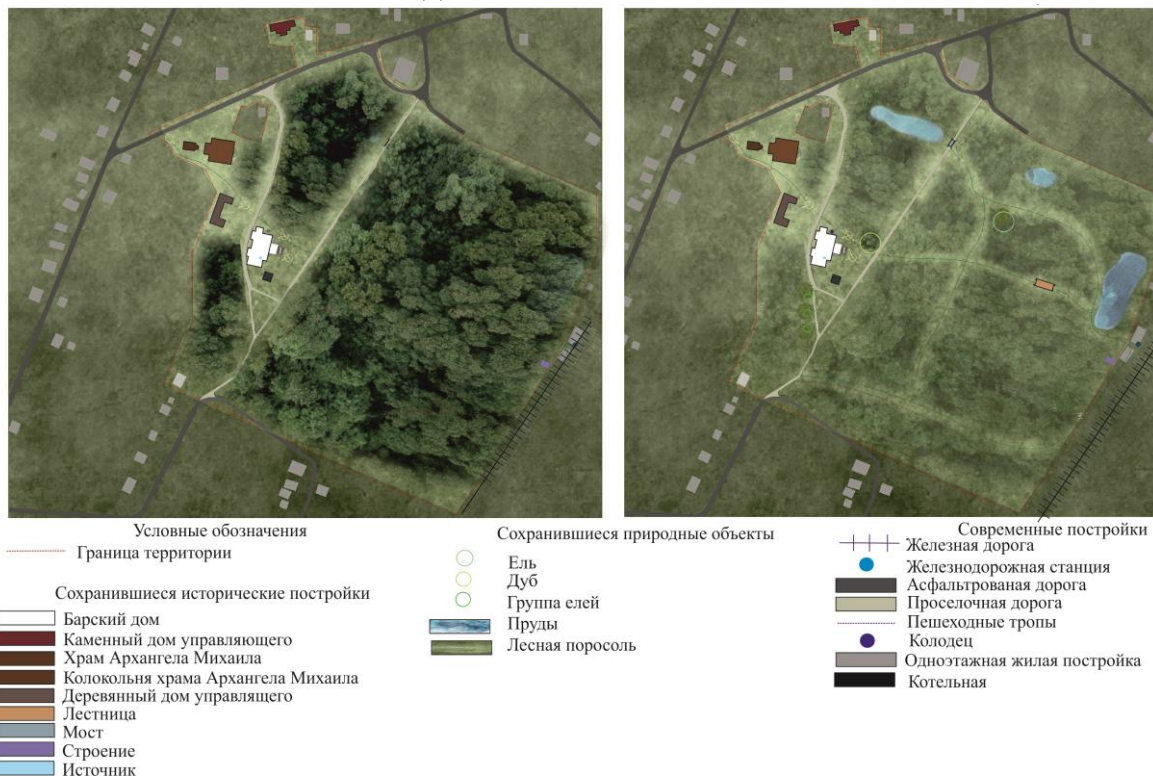

Рисунок 9. Опорный план территории с расположением памятников архитектуры усадьбы, следы троп и аллей, современные селения

Историко–археологический требует специализированного подхода с использованием технических возможностей, поэтому будут рассматриваться только три выше перечисленных метода.

В результате анализа историко–культурного ландшафта ОКН регионального значения составлена таблица, выявляющая все характерные особенности Усадебного парка с классификацией по видам, типам и методам исследования природных ландшафтов, природно–климатического характера исследуемой территории, выявление места Пензенской области в основных ландшафтных зонах мира (таблица 1).

На территории усадьбы Араповых представлены два вида историко–культурного ландшафта, это лесной и водный. Рельеф равнинный, на северо–востоке и востоке есть склоны, которые ведут к высушенным водоемам. Раньше участок был окружен каскадом прудов. В подвале господского дома есть источник, что означает близость грунтовых вод. На генплане усадьбы 1980 –х гг. (рис. 7) отмечены колодцы. Для полной характеристики природного ландшафта использованы климатические показатели, характерные для значительных территориальных образований

региона, а также для проектируемых территорий. Они принимаются исходя из СП 131.13330–2020 – актуализированной редакции СНиП 23–01–99

Таблица 1

Анализ историко–культурного ландшафта Усадебного комплекса Араповых н. XIX – н. XX вв.

Ряд аспектов для характеристики объекта историко–культурного ландшафта и ОКН регионального значения	Характеристика приусадебного парка, как объекта историко–культурного ландшафта и ОКН Регионального значения с классификацией по видам, типам и методам исследования
Методы изучения историко–культурного ландшафта	<p>1. Историко–генетический: изучена история зарождения селения и устройства усадебного комплекса по архивным материалам, производился опрос населения.</p> <p>2. Сравнительный: собран аналоговый ряд других усадебных комплексов, построенных в России в период начала XIX – конца XIX века и в более ранние периоды во Франции.</p> <p>3. Естественный: Данный метод использовался больше всего. Для него совершались экспедиции на территорию в различные периоды года (осень, зима, весна), проводились консультации со специалистами</p>
Визуально–ландшафтный анализ	<p>Главной доминантой территории является дом – дворец. Доминанта второго порядка – Архангельская церковь. Из–за запустения территории и большого количества разросшихся крупномерных деревьев сооружения почти не просматриваются. Из–за отсутствия пешеходной инфраструктуры, обеспечивающей доступность видовых точек и зон, отсутствует. Визуальные обзоры территории с главных видовых зон и точек восприятия полностью закрыты по причине повышенной залесенности. Удачный обзор на территорию и дворец открывается только с высоты колокольни с северной стороны, его видно при подъезде к территории</p>
Виды историко–культурного ландшафта	<p>Лесной: представлен вторичным лесом, который появился на месте первичного леса в результате деятельности человека. От искусственно посаженных деревьев, сохранились единичные виды.</p> <p>Водные: на территории есть каскад прудов, их происхождение в архивных материалах не выявлено, но консультации со специалистами и географическое расположение с природными водными ресурсами дает возможность сделать вывод о наличии природных источников грунтовых вод и о рукотворной организации каскадной системы запруживания</p>

Место Пензенской области в основных ландшафтных зонах мира	Пензенская область является переходной зоной между зонами смешанных и широколиственных лесов и зоной лесостепей и степей
Виды природного ландшафта территории	1. Лесистая местность 2. Природно-антропогенный
Природно-климатические и другие характеристики природного ландшафта территории	<p>1. Температура воздуха Абсолютно минимальная температура воздуха – 43°C; (табл. 3.1 гр. 7). Абсолютно максимальная температура воздуха – +40°C; (табл. 4.1 гр. 6). Среднесуточная температура воздуха в январе – от –4 до –14 °C; (табл. 5.1 гр. 2). Среднесуточная температура воздуха в июле – от +12 до +21 °C; (табл. 5.1 гр. 7).</p> <p>2. Количество осадков Среднее количество осадков холодного периода (ноябрь – март) – 221 мм; (табл. 3.1 гр. 17). Среднее количество осадков теплого периода (апрель – октябрь) – 348 мм; (табл. 4.1 гр. 10)</p> <p>3. Ветер Преобладающее направление ветра: Декабрь – февраль – ЮЗ; (табл. 3.1 гр. 18). Июнь – август – З (табл. 4.1 гр. 10). Максимальная из средних скоростей ветра по румбам за январь – 4,4 м/с; (табл. 3.1 гр. 19). Минимальная из средних скоростей за июль – 3,8 м/с; (табл. 4.1 гр. 13).</p> <p>4. Промерзание грунта Глубина промерзания грунта – 1,45 м (карта промерзания грунта).</p> <p>5. Снежный покров Максимальная высота снежного покрова – 43 см (карта).</p> <p>6. Почва Преобладающие черноземы выщелочные на лессовидных суглинках – наиболее благоприятных пород для формирования черноземов, не эродированны, т.к. никакого вмешательства в почвенные слои не происходило: пашни отсутствовали, территория всегда использовалась как парк (на основании консультации с Ломовым С.П. – доктором географических наук, профессором, Почётным работником высшего профессионального образования Российской Федерации).</p> <p>7. Гидросфера На территории есть каскад прудов, их происхождение в архивных материалах не выявлено, но консультации со</p>

	<p>специалистами и географическое расположение с природными водными ресурсами дает возможность сделать вывод о наличии природных источников грунтовых вод и о рукотворной организацией каскадной системы запруживания.</p> <p>8. Атмосфера Территория находится под влиянием атлантических воздушных масс. Реже сюда приходит воздух из Арктики и тропический континентальный воздух. Движение воздуха с Атлантики и Средиземного моря сопровождается циклонами, зимой они вызывают оттепели, низкую облачность, осадки, гололед. Летом эти воздушные массы понижают температуру.</p> <p>9. Биота Растительность характерная для переходной зоны. Различные древесные породы в её составе имеют разную высоту. Чётко выраженных ярусов при этом деревья не образуют. Помимо деревьев, в лесах богат видовой состав кустарников. Также хорошо развит травяной покров. Среди птиц самыми многочисленными лесными жителями считаются дятлы, соловьи, трясогузки, синицы и овсянки. Среди животных – лесная мышь, белки, зайцы</p>
--	--

Вывод: выполненный предпроектный анализ выявил характерные особенности объекта: планировочную организацию территории, утраченные и сохранившиеся элементы парка, характер и место в классификации по видам природных ландшафтов, природно–климатического характера исследуемой территории, характер рельефа территории, продемонстрировал место Пензенской области в основных ландшафтных зонах мира.

Существующий рельеф и сохранившиеся следы памятников архитектуры, троп и аллей позволяют произвести поиск аналогов и референсов для использования свойственных именно для данной территории специфических композиционно–планировочных и ландшафтных приемов организации парка. Выявленные данные, характеризующие объект с разных аспектов помогут в восстановлении историко–культурного ландшафта под современное использование.

Список литературы

1. ГАПО ф. 214 оп. 1 дело №388 «Клировые ведомости Мокшанского уезда» за 1842 г.,
2. ГАПО ф 132, оп. 1а, лл. 142 –143
3. Ильинская Н.А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры [Текст] / Л.: Стройиздат. Ленинградское отделение – 151 с.

VII Национальная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА»

4. Ломов С.П. Почвенный покров Пензенской области, его характеристика и мелиоративная оценка: учеб. пособие [Текст] / С.П. Ломов. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 92 с.
5. Морозов С. История пензенских сословий: дворяне [Текст] // Пензенские вести. – 1996. – 17 сент. – № 1. – 24 с
6. Михалчева С.Г. Ландшафтно–визуальная оценка Дворцово–паркового ансамбля усадьбы Голицыных с. Зубрильровка Спасского района Пензенской области [Текст] / Журнал «Образование и наука в современном мире (ПГУАС), №5 (24), 2019, С.221–229
7. Пензенская епархия: историко–статистическое описание. [Текст]/ Пенза, 1907. с. 179.
8. Попов А.Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. [Текст] / Пенза 1896 – с. 115–116;
9. РГАДА ф.35, оп2 е.хр. 2539, лл. 365–379
10. Сокольская О. Б. История садово–паркового искусства: учебник для вузов [Текст] / М. – ИНФРА –М, 2004 – 350 с.
11. Солодков Н. Н. Ландшафтоведение: учебное пособие для бакалавров [Текст] / Н. Н. Солодков, А. И. Чурсин; ПГУАС. – Пенза, 2019.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СВОЕОБРАЗИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ.....	4
<i>Аймаканова Лилия Сергеевна, Михалчева Светлана Григорьевна</i>	
ВИЗУАЛЬНО–ЛАНДШАФТНАЯ ОЦЕНКА ДИМИТРИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ЮЛОВО МОКШАНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	13
<i>Аймаканова Лилия Сергеевна, Михалчева Светлана Григорьевна</i>	
ОСОБЕННОСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА ДВОРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ В ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСАХ ЗАКРЫТОГО ТИПА В АКАДЕМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА.....	23
<i>Аткина Людмила Ивановна, Лейман Екатерина Олеговна</i>	
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА ДЁРЕНА БЕЛОГО СОРТА ELEGANTISSIMA (CORNUS ALBA L. ELEGANTISSIMA) В ПИТОМНИКАХ ГОРОДА ПЕРМИ.....	32
<i>Аткина Людмила Ивановна, Лейман Екатерина Олеговна</i>	
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА ПУЗЫРЕПЛОДНИКА КАЛИНОЛИСТНОГО СОРТОВ LUTEUS И DIAVOLO (RHYSOCARPUS OPULIFOLIUS L. LUTEUS, DIAVOLO) В ПИТОМНИКАХ ГОРОДА ПЕРМИ.....	36
<i>Аткина Людмила Ивановна, Шарифеева Александра Сергеевна</i>	
ВИЗУАЛЬНО–ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛОЙ СРЕДЫ.....	41
<i>Берулава Ариана Руслановна, Михалчева Светлана Григорьевна</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПОРНОГО ФОНДА В ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ С УЧЕТОМ ЦЕННОСТИ ЗАСТРОЙКИ.....	47
<i>Берулава Ариана Руслановна, Михалчева Светлана Григорьевна</i>	
КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ.....	52
<i>Бородин Павел Андреевич, Лапшина Елена Геннадьевна</i>	
АНАЛИЗ ДИЗАЙН –КОНЦЕПЦИЙ ДВОРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ	59
<i>Девликамова Анастасия Сергеевна, Нефедова Наталья Алексеевна</i>	
ПРЕДПРОЕКТНЫЙ АНАЛИЗ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ В Г. ПЕНЗЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВМЕСТИМОСТИ	65
<i>Девликамова Анастасия Сергеевна, Прокофьева Валерия Игоревна</i>	

АТМОСФЕРА И СЮЖЕТ В РАЗРАБОТКЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ЛОКАЦИЙ ПАРКА РАЗВЛЕЧЕНИЙ	69
<i>Ельчищева Татьяна Федоровна, Терещенко Евангелина Алексеевна</i>	
ЙОЗЕФ МЮЛЛЕР – БРОКМАН. ШВЕЙЦАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ	77
<i>Ефимова Надежда Михайловна</i>	
ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ЦВЕТОВЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ДИЗАЙНЕРОВ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЦВЕТОВОГО КРУГА И ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЦВЕТА.....	81
<i>Киселева Вера Алексеевна, Бацунова Анастасия Валерьевна</i>	
АРХИТЕКТУРНО–ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО ПЕНЗЫ.....	86
<i>Максимов Артем Александрович, Михалчева Светлана Григорьевна</i>	
АРХИТЕКТУРНО–ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХРАМА ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ СЕЛА МАТВЕЕВКА ПЕНЗЕНСКОГО РАЙОНА.....	93
<i>Плахова Ангелина Евгеньевна, Хрюкина Мария Тихоновна</i>	
АРХИТЕКТУРНО–СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСА: «ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ».....	102
<i>Польникова Анна Алексеевна, Ещина Елена Вячеславовна</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ МАСТЕР–ПЛАНИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ	107
<i>Соколова Наталья Владимировна, Любкина Влада Владимировна</i>	
МАССОВОЕ КРУПНОПАНЕЛЬНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОРОДЕ ПЕНЗЕ	114
<i>Соколова Наталья Владимировна, Панов Дмитрий Николаевич</i>	
АНАЛИЗ ЦВЕТОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕНДРОЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА–ВЫСТАВКИ ПО УЛИЦЕ ПЕРВОМАЙСКАЯ В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГ	118
<i>Станислав Ярослава Владимировна, Жукова Мария Васильевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ	122
<i>Херувимова Ирина Александровна, Борискина Мария Алексеевна</i>	
ВИДЫ ОБЩЕГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ ДЛЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ	128
<i>Херувимова Ирина Александровна, Кулиева Элла Батыровна</i>	
ПРИУСАДЕБНЫЙ ПАРК, КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО– КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В УСАДЕБНОМ КОМПЛЕКСЕ АРАПОВЫХ В СЕЛЕ ПРОКАЗНА БЕССОНОВСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	136
<i>Хрюкина Мария Тихоновна, Боричева Владислава Романовна</i>	

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ
В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
Секция 1 – Градостроительство и архитектура

Сборник докладов VII Национальной научно–практической конференции
29–30 апреля 2024 г.

В авторской редакции

Ответственный за выпуск

Е.А. Белякова

Верстка

Е.А. Белякова

Подписано в печать 17.06.24. Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 8,66. Уч.–изд. л. 9,31. Тираж 80 экз.

Заказ №121